

Сапегин Александр Павлович

Записки морфа

Записка из чужой тетради (Предпролог)

- Поставь меня!

- Не-а!

- Поставь, мне неудобно, люди смотрят, - аргумент не произвёл никакого эффекта.

- Пусть завидуют!

- Коля, ну, что ты как маленький! - возмущённо сказала женщина, но сама плотнее прижалась к груди мужчины.

- Маленькие у меня вы с Санькой, а мы с Лёхой большие медведи, р-р-р! Да, сын? - крепко сбитый мальчишка, тянущий санки с уложенными на них пакетами с древесным углем и ведерком маринованного мяса что-то неразборчиво буркнул в ответ и с завистью, посмотрел на маму, устроившуюся на руках у отца, - Да-а. - протянул тот, - Не тянешь ты, Алексей, на медведя, только на хомячка.

Мальчишка насупился, утёр рукавом курточки раскрасневшийся на лёгком морозце нос и припустил вперёд, туда, где между деревьев виднелся разбитый бивуак и доносилась веселая музыка.

- Сын, не дуй губу, а то я скажу Саньке, чтобы она сверху села! Покатаешь в честь женского дня сестрёнку? - мальчишка, резко остановившись, показал родителям и сестре язык и припустил вперёд с утроенной скоростью.

- Видала? - рассмеялся мужчина.

- Неси, раз уж взялся, - улыбнулась "ноша", - Не тяжело?

- Своя ноша не тянет! - крикнул немного запыхавшийся "носильщик".

- Это хорошо. Саша, прыгай папе на спину!

- А-а! - от резкого толчка мужчина не удержался на ногах, вся троица рухнула в снег. - Санька!!!

- О-о-о, Беровы пожаловали! - послышалось из-за деревьев. - Быстро ходь сюды!

У мангала стояли два "дежурных по шашлыкам". Женщины сервировали раскладные столики, пара "дежурных по ухе" колдовала у костра, дети носились весёлой стайкой вокруг разбитого лагеря.

Один из "шашлычников" перевернул шампура и посмотрел на коллегу:

- Что думаешь, Бер?

- Не долго нам осталось, - ответил собеседнику Николай, - Если пиндосы боятся настоящей крови, то хунхузы слеплены из другого теста.

- Что, совсем никак? Что говорят твои?

- Хм-м.

- Не хмыкай.

- А твои? - выделил последнее слово Николай.

- Знаешь, есть такой анекдот. Чтобы изменить Россию, есть два варианта: реальный и фантастический. Реальный - прилетят инопланетяне и сделают всё за нас. Фантастический - придётся поработать самим.

- А если случится третий вариант? Инопланетяне прилетят, а работать всё равно придётся нам?

- Тогда, Коля, я поставлю тебе бутылку настоящего армянского коньяка.

Пометки на полях (Вместо пролога)

Скажите, как вы относитесь к нумизматике? А к нумизматам? Никак? Хорошо, зайду с другой стороны - как вы относитесь к монетам? Да-да, к простым монеткам? Кругленьким таким, с насечками на ребрышках... да что вы, вообще можете знать о монетах?

Стоп, что-то понесло Остапа. Сам я не нумизмат и к нумизматике не имею никакого отношения и никогда не имен, и родственники не имели. Хотя..., жаль, что не имели, как этот сухонький старичок. Надо же, как он вообще смог выжить в двадцатые годы? Невероятно! Дедок сам по себе ходячее сокровище. Последние несколько лет, таких стариков я видел только в бункерах или подземных кварталах где их не могло достать излучение инопланетной орбитальной станции, а этот не прячется от смертельной угрозы, только кряхтит и поплёвывает в небо и на внуков, которые каждый раз пытаются увести его в бомбоубежище. Дед, оказывается, ещё та язва. Стоит, скалится, во рту полный набор зубов, трудно поверить, что ему за восемьдесят. Понятно, почему его не берёт убийственное излучение - с такими зубами чхать он хотел на всех инопланетян. Я выглянул в окно, сияние, порождаемое станцией, померкло. Оно и так было не сильным, сегодня наш район затронуло самым краем космического удара, периферийными отголосками, но Ярослав попросил побыть с ним у его деда, проследить, чтобы старичку не стало плохо, мало ли что? Мне не трудно, можно и посидеть. Если честно, я завидую другу - у него есть дед, а я своих стариков уже и не помню и таких как я много. Ярославу несказанно повезло.

Сегодня Ярик упросил деда показать свою коллекцию. Никогда не думал, что тот что-то коллекционирует, но увидев гордость древнего пенсионера, чуть не выпал в осадок. Обалдеть! Мне всегда нравился Иван Николаевич, классный старикан, но он почему-то воспринимал меня в штыки. Саньку, мою старшую сестрицу, готов был на руках носить, а на меня

смотрел как партизан на немца через прицел. Вот уж не знаю, чем я ему не угодил?

- Как вам? Нравится? - дед подошёл к нам и заглянул через плечо Ярослава, увлечённо рассматривающего через лупу какой-то особо финдибоберный то ли талер, то ли пфенниг. Я тоже увлечённо рассматриваю эти кругляшки, но виду стараюсь не подавать. Иначе меня больше не подпустят к этому чуду, у-у-у. Так, успокоиться, сделать морду тупой. Силы небесные, за что мне такое наказание?

Дед заметил мой нарочито скучающий взгляд и недобро ухмыльнулся:

- Сразу видно современную молодёжь, вас ничем не прошибёшь, - я равнодушно пожал плечами. - Вы думаете, что я зря трачу своё время, эрги, вату и собираю разный хлам? (Да что он ко мне привязался?) Ошибаетесь! Я не монеты собираю, я собираю историю разных стран! Ведь каждый из этих кругляшков может рассказать столько, что вам и не снилось!

- Дед, ты опять? - одёрнул старика Ярослав, тот замолчал.

- А ты не перебивай старших! - древний нумизмат отобрал у внука свою коллекцию. Из альбома выпал пятак, звякнул о паркет и подкатился к моим ногам. Обычный советский пятак, выпуска одна тысяча девятьсот шестьдесят первого года, я нагнулся и поднял монетку.

- Иван Николаевич, а у вас есть ещё Советские пятаки? - спросил я, судорожно сглатывая слюну, затопившую рот.

- А вам, э-э...

- Алексей, - подсказал я.

- Алексей, зачем?

- Потому что советские и российские деньги мне нравятся больше остальных, есть в них родной дух, - дед усмехнулся.

- Берите, дарю.

- Спасибо, - поблагодарил я доброго коллекционера и спрятал добычу в карман.

- Дуйте отсель, - погнал нас дед. - Станция улетела, дайте передохнуть старику.

Действительно, свет за окном померк, уступив место обычным солнечным лучам.

На улице, как после грозы, легко пахивало озоном. Распрощавшись с Яриком, я побежал домой. Пять минут и родные стены встретили своего блудного хозяина уютom и тишиной. Скинув туфли, я проскочил в ванну, ополоснул подарок Ивана Николаевича в кипятке, медленно выдохнул и засунул пятак под язык. Как вкусно!

- Лёш, - Санька? Она что, дома? - Скажи мне, братец, и давно ты ешь монеты?

Вот попал, так попал. Саша протянула на раскрытой ладони несколько мелких кусочков железа, в паре из которых ещё можно было узнать российские десятирублёвки начала века. Эти недоеденные "карамельки" я спрятал про запас три дня назад и уже сам забыл о них..., а Сантилла нашла.

- Лёш? - в глазах сестры беспокойство, приятно, чёрт побери, когда за тебя переживают. Вот так, по-доброму, по-настоящему. Санька знает, что я за неё голову любому откручу, другой сестры у меня нет и никогда больше не будет. Она для меня самый близкий человек и пользуется этим, зараза. - Лёш? - повторила Саша.

Что ей сказать? Я прошёл на кухню, выдвинул ногой из-под стола две табуретки и, плюхнувшись на ближнюю, пододвинул вторую сестре. Саша шмыгнула носом, обошла меня кругом и обняла сзади за плечи.

- Скажешь, когда тебя зацепило?

- Скажу.

Записка первая. Урок истории.

- Вставай! Подъем! Глазоньки открой, ути-пути! Ма-а-алы-ыш, утро на дворе, на пару опоздаешь! - за что я люблю свою старшую сестренку, так это за неистребимый оптимизм, умение мертвого достать и загнать в могилу живого. М-м, странно, за то же самое я ее ненавижу. Санька пощекотала мою пятку. Боже, как тяжело не дергать ногами. - Игнорируем старших? Сам напросился... Придется принимать радикальные меры...

Наконец от меня отстали, но что-то не чувствую я удовлетворения от наступившей свободы, уж больно угрожающе звучали слова относительно радикальных мер и пока меня не навернули этими самыми радикалами по хребтине вдоль и поперек плотнее заворачиваюсь в покрывало. Санька тот еще зверь - добрая снаружи, злобная внутри. Даровал мне Всевышний сестренку, у-у-у мегера злобная. И никто не поверит, что это хрупкое создание с внешностью ангела вышло из преисподней и изгаляется над младшим братом как только может. Ну не хочу я идти на первую пару. После вчерашних возлияний организм ощущает себя несколько нехорошо и переться с больным видом в универ, чтобы посмотреть на Гулю и послушать его экзерсисы относительно новейшей истории Российской Федерации нет никакого желания. Хорошо Саньке, молодец, ограничилась вчера парой фужеров шампусика и скачет козочкой поутру, я же ощущаю себя приплюснутым палтусом. Не знаю, что тому виной - пиво после шампанского, коньяка вперемежку с вином или конфеты, которыми я отравился после пива? Ох, плохо мне! Ничему нас не учит история, ни новая, в изложении Гули, ни старая, накрывшаяся медным тазиком после появления на орбите Станции. Русские таки остаются самыми рискованными парнями из всех рисконавтов нашего голубого шарика под скромным названием Земля. От мала до велика всем известно - если попадешь под луч в состоянии доброго алкогольного м-м, опьянения, то можно навеки прописаться в морге или на третьем километре от города в маленьком домике под полутораметровым слоем земли и крестиком над небольшим холмиком, но ничего нас не останавливает - даже угроза летально исхода. Учеными-генетиками доказано, что на русских, норвежцев, а также шведов и других

родственников древним норманнам народов, как ни странно дойчей, сиречь немцев и лиц имеющих добрую примесь крови выше обозначенных наций, излучение действует по другому. Мягче, можно сказать, чем на остальных. Мягче то оно мягче, но нормы никто не отменял, а если бы над нами действительно пролетела Станция и шарахнула? Веселая студенческая свадьба могла бы закончиться такими же веселыми поминками, что-то я о грустном, Санька идет. Изображаю из себя батона. Хр-р, хр-р.

- Твою мать! Сашка! Чтоб....! - дальше пошла непереводаемая игра слов, которая так смущает всех иностранцев и переводчиков. Я подлетел над кроватью и нос к носу столкнулся с белокурым ангелом, держащим пустое ведро в правой руке. Почему пустое? Потому, что его ледяное содержимое было подло вылито на меня. - Санька, ты самое... - дальше я не договорил. На самом доньшке ведра еще оставалось немного воды и она была выплеснута на мою физиономию с открытым в праведном возмущении ртом. Сестренка не узнала, что я ей хотел сказать такого откровенного, зато я напился.

- Самое нежное, самое милое, самое чудесное и доброе существо на свете и ты гордишься, что я твоя сестра? - мурлыкнула эта оторва, достав из кармана джинс надушенный платочек и утерев им мое лицо. - Признайся, что ты просто пылаешь ко мне братской любовью! От твоей любви чуть-чуть не вспыхнула постель, пришлось тушить и спасти тебя от ожогов.

- Ладно, ты добилась своего, я проснулся, но на пару все равно не пойду.

- Конечно-конечно, перепившим пива на ночь придется теперь сушить свою постельку. Фу-у, как нехорошо.

- Саша, когда-нибудь я тебя задушу. Думаешь, если ты старше меня на одиннадцать месяцев, то тебе позволено все, что угодно?

- На одиннадцать месяцев, один день и пять минут. Вот эти пять минут, Леша, дают мне полное право наставлять тебя на путь истинный и любая твоя попытка свернуть с него или улететь, будут жестоко пресекаться. Вплоть до летального исхода. Знаю, мне будет больно потерять родного брата. - Санька помяла в руках платочек и картинно вытерла выступившую в углу правого глаза слезу. - Но лучше я сама залью тебя холодной водой, чем лучший снайпер курса вылетит из универа за систематические прогулы занятий, тем более, твой вылет черным пятном ляжет на мою белую, поистине ангельскую репутацию.

- Я тебя задушу два раза, первый раз и контрольный, чтобы не ожила. Твоя репутация держится исключительно на моей успеваемости.

- Точно, Лешенька, подмечено и ты у меня будешь грызть гранит науки, а я злобным надсмотрщиком стоять над одним студентом. Я маме с папой обещала приглядеть за тобой и я пригляжу, чего бы это тебе не стоило.

- Хрен ты у меня больше конспекты получишь. - сказал я скатывая матрас вместе с постельными принадлежностями в рулон.

- Санька, ты здесь? - в комнату заглянула Люся Завадская, наша одногруппница, живущая на третьем этаже общаги. Я давно точил на Люську

глаз и другие части тела, но цербер, что стоял сейчас рядом со мною, перлюстрировал всех кандидаток в пассии младшего брата хуже цензуры, перлюстрирующей корреспонденцию. И чем ей Люська не нравится? И что, что она чебадка*, кого сейчас этим удивишь? Четверть группы чебады и моделируют тела на свое усмотрение. В плюс Люсе надо сказать, что свои "шарики" она сделала на мое усмотрение и ножки у нее ничего. Половина, если не все голливудские звезды чебады. - Лешка, а чего ты голый? Ты на пары идешь?

- Идете вы с Сашкой. Мелким таким шагом и быстро-быстро. Саша, ведро захвати, иначе я его на твою голову надену! - сквозь зубы прорычал я. Люся хихикнула. Сворачивая матрас я не заметил как белые мокрые семейники сползли и задница начала подсвечивать ягодицами, да и мокрая ткань не скрывала того что спереди. Сашка тут же отпрыгнула на три метра и схватив за локоток свидетельницу моего неглиже, скрылась за дверью. Ведро осталось на полу.

- Казанова, на вторую пару не опоздай! - донесся из секции голос сестры, перебиваемый дробным перестуком каблучков. Коз-за. Саша прекрасно знает, когда я могу пойти на крайние меры, типа надевания ведер на сооруженную с утра прическу и всегда успевает сделать ноги. Что в ней развито, так это инстинкт самосохранения.

Хлопнула дверь соседней комнаты и ко мне заглянул тезка по фамилии Валетов. Вообще, у нас на этаже жило пять Алексеев и четыре Александра, считая с одной козой женского полу. Одна радость - комнаты с этой "козой" у нас в разных секциях, что, впрочем, нисколько не мешало ей вломиться ко мне в любой час дня и ночи.

- Ты на пары идешь?

- А в глаз? - Валетов подозрительно покосился на небритого индивида, держащего правой рукой мокрый матрас, левой подтягивающего такие же мокрые подштанники и пинающего пластиковое ведро. Судя по мелькнувшему на морде Лехи некоему зерну неуверенности, индивид был вполне способен осчастливить друга дополнительным освещением.

- За что? - решил уточнить тезка.

- За Сашку, придешь на пару и передашь ей, что от меня! - я начал заводиться по новой. В нашей семье заводила сестра, я больше напоминаю флегматичного удава ленивой породы, но если уж завожусь, скрываются даже микробы. - Готов пойти на жертву ради моей сестры?

- Я не уверен, лучше я пойду.. - Леха, придерживая у груди папку с конспектами, и запихнув в карман коробочку хэндкомма*, бочком выскользнул в открытую дверь.

Уф-ф, теперь я действительно остался один. Общественный шум и гам, когда вечно невысыпающиеся адепты гранита и науки стучат дверьми и, с металлическим грохотом, бегут вниз по лестничным маршам или по десять человек набиваются в четырехместный лифт, чтобы успеть влететь в аудиторию впереди звонка и преподавателя, затих. Кому надо убежали, кому не надо еще спали или занимались другими, не менее важными, делами.

Матрас с покрывалом и простынею был вывешен на балконе, мокрая лужа на полу в комнате прибрана, заодно помыл полы в своей берлоге, постоял, подумал и навел полный марафет с вытиранием пыли и извлечением из-под кровати засохших носков. У меня в комнате всегда идеальный порядок, но носки - это отдельная песня. Этот предмет гардероба живет какой-то своей, отдельной от хозяина жизнью, вечно заползая под кровать или прячась в других укромных уголках, иногда попадая даже в Санькину комнату. С "гостями" сестра боролась, выбрасывая их в помойное ведро, по часу мне потом выговаривая, но я включал полную вентиляцию черепушки и гневные тирады, обдувая ветерком воспаленный мозг, прямоходом проносились из левого уха в правое, или наоборот - все зависело в какое ухо вдувалась нотація.

За суетой прошла головная боль и сухость во рту, припасенная с вечера бутылка пива осталась в холодильнике, накапливая своими стеклянными боками освежающий холодок. Холодный душ смыл остатки похмелья. Жизнь начинала сверкать радостными бликами. Из зеркала на шкафчике на меня глянул молодой человек, двадцати лет от роду. Зазеркальный индивид обладал волевым подбородком, типичными славянскими, четко очерченными скулами, чуть курносый носом, свернутым в драке, а потом вставляемым хирургом, три года назад, голубыми, в отличие от сестры, глазами, припухлыми детскими щечками, на которых рождались ямочки стоило этому индивиду улыбнуться, коротко стриженным ежиком светлых волос и черной щетиной на небритой физиономии. С того момента, как я первый раз взял в руки бритвенный станок, меня мучил один вопрос - почему при светлой шевелюре у меня черная, как смоль, щетина? С правой стороны, под глазом и на виске жгутики шрамов - след от драки в приюте-распределителе. Сколько лет мне тогда было? Восемь? Точно, восемь, досталось мне по мордасам обрезком трубы с рваными краями...

На столе развернулась картинка стройной обнаженной красотки, которая хриплым голосом Лехи Семенова буркнула:

- До второй пары двадцать пять минут. - Санька, зара-з-за, опять она в моем комме полазила. Когда успела-то?

- Залепись. - красотка состроила фак. - Ах-ты... - Изображение моргнуло, сложилось в тонкий луч и исчезло. Держись сестрица, мстя моя будет страшна и ужасна!

- Ты на пару идешь? - над столом нарисовалась ехидная физиономия Сашки, за ее спиной угадывались стены электротехнической лаборатории. - Как тебе мой сюрприз?

- Я не понял, а где Гуля?

- Гуля будет второй парой, а с третьей по шестую военка. Всю группу вывозят на стрельбища. Через месяц соревнования с политехническим. - тут сестра пригнулась к комму и заговорщицки шепнула. - Я краем уха словила, что стрелять будем из чего-то новенького. Вроде как ранцевые рельсовики.

Ух-ты! Если Санька говорит, что словила краем уха, то ее словам можно верить. Уши у нее работают как локаторы и такие же размером.

Ничего, что они смотрятся маленькими, кругленькими и аккуратными, на самом деле их невидимая эфирная часть в сто, нет в тысячу раз больше, чем визуально наблюдаемая конструкция для двух пар сережек.

- Ты на пару идешь? - прохрипела и тут же скрылась шизанутая компьютерная красotka. Урою.... Иду, куда я денусь. Бриться не буду, пусть сестре будет стыдно...

- Ты что небритый? - услышал я вместо "привет братик", стоило зайти в аудиторию.

- Ленъ. - народ незаметно отодвинулся от нашей парочки. Попасть под горячую руку моей сестрицы не хотел никто.

- Да ты... - "что я" и с чем его едят, я узнать не успел. Прозвенел звонок, в аудиторию вошел Иван Петрович Голубев, он же Гуля, он же "Так сказать". Тип вредный и нудный, читающий лекции гнусавым монотонным голосом и вечно потом обижающийся на храп с "камчатки". Новейшую историю ввели месяц назад по указке сверху. Деканат пару дней мыкал и хыкал: кого назначить на почетную должность историка? Странно, у всех преподавов оказалась такая загрузка, что они, бедные, дни и ночи не спят - все учат и учат тупых остолопов и история ну никак не катит, тут треба пригласить кого-нить из гуманитариев. В конце концов, начальственный палец ткнул в грудь Гули, не успевшего придумать правдоподобную отмазку и на четвертый курс свалилось "щастье".

Ну вот, Гуля еще рта не раскрыл, а я уже спать хочу, сейчас настрою комм на запись и на боковую. Нет, для приличия надо послушать, что нам решит поведать невольный историк, изобразить, так сказать, интерес.

- Сегодня, так сказать, мы с вами окунемся в события недалекого прошлого, свидетелями которого, так сказать, вы сами являетесь. Если вы не забыли, Станция, так сказать, появилась на орбите Земли в две тысячи двадцать втором году. Двадцать второй год, так сказать, является переломным, я не побоюсь сказать, так сказать, эпохальным в истории не только России, но и всего мира в целом. - у-у-у, я готов, как Отелло Дездемону, придушить Гулю за его "так сказать", только невероятным усилием воли сдерживаю руки от греха убийства.

Если без "так сказать", Станция появилась на орбите старушки Земли одиннадцатого марта две тысячи двадцать второго года. В этот памятный день мы отмечали День Рождения одной прелестной белокурой девочки с большими бантами на голове и восемью свечками на торте, перед которым она сидела важно раздувая щеки. Как же, ей уже восемь, а мне еще семь. Щегол, ей стыдно, что такая малявка учится в одном классе со старшей сестрой. Кому какая разница, что "малявка" на пол головы выше - годов-то ей семь. Так вышло, что я получился несколько незапланированным ребенком, мама кормила грудью старшую, которая только-только начала ходить, а тут родился я, которого тоже требовалось кормить грудью, но ходить я еще даже не помышлял. Как говорил отец - я плод большой любви, долгого послеродового воздержания и пренебрежения некоторыми элементарными мерами контрацепции. Так и получилось, что от мамкиной титьки Саньку

отрывали вместе со мной, под слезы и крики дочери "мама дай титю", я же молчал. Ходить, если верить голозаписям, я начал в девять месяцев, правда до двух лет молчал, как партизан на допросе.

Папа говорил, что появление Станции - инопланетной бандуры, пятнадцати километров в диаметре и трех с половиною в поперечнике, было как нельзя кстати. Кстати для России. Почему кстати, спросите вы? Потому, что геополитическая обстановка складывалась далеко не в пользу одной шестой части суши. На востоке и западе сгущались тучи и черные вороны азиатского, заокеанского и европейского происхождения готовились поделить пирог вдоль по Уралу. Возражения и мнение живущих на поверхности пирога не принималось в расчет. "Идеалы демократии должны восторжествовать!" - кричали на западе. "Необходимо вернуть временно оккупированные территории!" - доносилось с востока. Президент и власть предрезающие профукали последнюю гордость и готовились к откровенной сдаче позиций и страны. Армия роптала, но штабные штафирки давно уже ни за что не отвечали, народ по-тихому, а где и не по-тихому, вооружался, начинался забытый после девяностых годов прошлого столетия беспредел.

Появление инопланетной махины стало шоком для всего мирового сообщества. Еще бы, Станция повисла над Соединенными Штатами и, в духе Голливудских боевиков, шарахнула широким лучом по Атланте, потом прошлась по западному побережью и скрылась, как после стало модно говорить, в "стазисе". Цитадель демократии лишилась за два часа четырехсот тысяч своих граждан. Через день махина вынырнула над Китаем, широкий луч прошелся по югу страны, свернул на Вьетнам и Камбоджу, переместился на Тайланд и закончил свое путешествие на Индии. Жертвы от удара зигзагом измерялись миллионами. Третьей на очереди оказалась Россия.

Тринадцатого марта, наплевав на работу и школу, отец загрузил всю семью в машину, в багажник были закинута продукты, весь (как оказалось потом далеко не весь) арсенал и набор первой необходимости и рванул в деревню. Папа, начитавшийся в студенческие годы Беркема Аль-Атоми и Мародера, давно соорудил несколько закладок в паре деревень. Ни я, ни Санька не помним момента удара, за час езды нас разморило и мы дрыхли без задних ног, да и что, казалось, могут запомнить дети? Но папа и мама ощутили все прелести излучения в полной мере. Когда в небе загорелась яркая точка и землю залил неоновый свет, папа съехал на обочину, нажал на тормоза и заглушил машину. Вовремя, надо сказать, заглушил. Родителей скрутило так, что они ни рта раскрыть, ни пальцем пошевелить не могли, мы же продолжали спокойно дрыхнуть. Мимо нашей легковушки пронесся рейсовый автобус и на полной скорости врезался в дерево, его водитель, в этот момент, находился в отключке. Широкий Луч Станции прошелся, с востока на запад по всей стране, излучение зацепило Украину, Польшу и другие европейские мелочи. Конец удара пришелся по Германии. Как итог - сотни тысяч жертв.

На следующий день атаке подверглись Африка и Южная Америка. Мир взорвался, ментально возникли тысячи религиозных конфессий. Одни из

них называли станцию орудием Гнева Господня, другие созданием дьявола, но все вместе пророчили скорый конец света. Ведущие мировые державы не спешили сдаваться. Инопланетянам были составлены, оставшиеся без ответа, тысячи радио и телеобращений. Потом пошли жесткие меры. Какой идиот в администрации юсовского недоумка насоветовал нажать на ядерную кнопку и спалить инопланетную хрень к чертовой бабушке сейчас неизвестно, но инициаторами ответного удара выступили американцы. Наш полудурок поддержал заокеанского коллегу. К всеобщему хору голосов присоединились Индия, Китай, Англия с Францией. При очередном появлении Станции из "стазиса", по ней был нанесен одновременный удар с нескольких десятков точек. Затея закончилась пшиком. Ракеты были сбиты, а все места пусков, поочередно, подверглись ответному удару. Отнюдь не ассиметричному. Американские подлодки, осуществлявшие пуски, были сплавлены вместе с экипажами в тугие консервные банки. Места наземных пусков превратились в аккуратные ровные пятаки с зеркальной поверхностью. Диаметр пятаков был десять километров, глубина "прожарки" чуть меньше трех. Биржи рухнули, придавив собой пол, брокеров и маклеров. Доллар установил очередной рекорд падения, пробив собою земную кору и сгорев в раскаленной мантии. Мировая экономика вошла в штопор, над всем этим летала Станция и продолжала поливать мир непонятным излучением.

Привычный мир приказал долго жить. Воздушное сообщение было полностью парализовано, единая Европа развалилась на множество государств, везде царил хаос и беспорядок, из темных щелей повылазили мародеры и подонки различных мастей. Про грабежи магазинов, поджоги домов и машин не стоит даже упоминать.

На фоне творящегося бедлама, в сети появилась статейка одной умной личности из Гарварда по имени Генри Морган (не правда ли интересная фамилия). В статье были разложены статистические данные по погибшим от излучения. Морган привел анализ по возрастной, социальной и расовой принадлежности. Предложенные вниманию общественности, материалы произвели эффект как от взрыва светошумовой гранаты - на большее они не тянула, так как "бомба" летала на высоте тысяча двести километров. Согласно сухой статистики, наибольшее количество летальных исходов приходилось на людей старшей возрастной категории с условным порогом в пятьдесят пять лет и выше. В североевропейских странах порог сдвигался на пять-семь лет вверх по возрастной шкале. Ноздря в ноздю с "лидерами" шли наркоманы, алкоголики, люди с генетическими отклонениями всех возрастов, а так же больные раком и хроническими заболеваниями. В возрастной категории до пятидесяти пяти, в затылок лидерам дышали афроамериканцы и афроафриканцы, за ними поспешали монголоиды, от которых сильно отставали белые и латиносы. Все смерти условно здоровых людей от года до пятидесяти пяти и, соответственно, у русских и скандинавов шестидесяти лет, списывались на случайные и побочные факты, типа водитель потерял сознание или оцепенел и поезд, автобус, самолет врезался в другую машину, сошел с рельс или грохнулся на землю. Исследования добровольцев,

попавших по инопланетную раздачу и счастливых, избежавших оной, подтвердили сумасшедшую гипотезу, что излучение каким-то образом изменяет структуру ДНК. Чем это грозило человечеству, было непонятно, но наркоманы, спившиеся алкоголики и старики тест на "профпригодность" не проходили. У первых и вторых были изменения в ДНК из-за употребляемой дури, причем излучение не делало скидку на "тяжесть" и "легкость" "бодрячка" - у третьих элементарные возрастные сбои. Все три категории, в восьмидесяти процентах случаев, погибали быстрой смертью. Что является спусковым механизмом остановки сердца не выявлено до сих пор. Так же ученые не разобрались, чем не понравились Станции обладатели черной и желтой кожи, а ведь прошло больше двенадцати лет, но попутно выяснили, что интенсивность воздействия излучения на организм: напрямую зависит от толщины преграды, которой человек готов прикрыться от гнева небес. Элементарное бомбоубежище ослабляло излучение на девяносто процентов..

Огражденные трехметровым забором, за который нам запрещалось выходить, мы почти ничего не знали, что творится в городах. В стране было объявлено военное положение и комендантский час, все важные узлы и объекты инфраструктуры взяли под охрану военные и войска МВД. По вечерам и ночам мы с Сашкой подслушивали за дверью родительской комнаты звуки телевизора, из которого доносились сообщения о многочисленных перестрелках, боях на Кавказе и новых тысячах жертв, которые уже не имели никакого отношения к инопланетному гостю. Дикторы, с надрывом в голосе говорили о трудной и невыносимой работе похоронных команд, собирающих тела на улицах, проверяющих дома и квартиры. Чуть ли не как о вселенской катастрофе, сообщалось о смертях тех или иных политиков и таких молодых, но уже прославленных звезд шоу-бизнеса и кино. Отец плевался и говорил, что меньше надо было пить, колоться и курить, а старперам туда и дорога. В каждом подслушанном выпуске, красной строкой, делался упор на усилия президента и правительства, направленные на поддержание порядка и о том, какая (благодаря этим усилиям) Россия тихая и спокойная страна, на что отец начинал плеваться еще больше и добавлял, что после таких героических усилий она станет совсем спокойной и кладбищенски тихой. Однажды, к нам приехали военные и папа укатил в часть, в принципе, офицеры навещались к нам каждый день, но до этого отец в полк не ездил, обходилось тем, что они по долгу о чем-то разговаривали в папиной комнате. Я не знаю в какой конторе работал аналитиком наш отец: Николай Иванович Беров, но, по словам одного военного, фирма называлась "Рога и копыта", причем там больше занимались отшибанием рогов, после чего клиенты сами откидывали копыта.

Десятого апреля папа собрал все вещи и, несмотря на плач и мольбы мамы, мы переехали в военный городок. Двенадцатого, в День Космонавтики, часть была поднята по тревоге. Хорошо помню, с каким восторгом я смотрел на выезжающие за ворота бронетранспортеры и Камазы, полные вооруженных солдат, с которыми уезжал папа. А вечером, в окно, я

любовался далеким заревом, подсвечивающим облака в той стороне, где был город. Несколько раз над головами проносились вертолеты и тогда до нас доносился далекий гром. Мама плакала и прижимала Сашку к себе, а я убежал на кухню, выделенной отцу квартиры, забирался на подоконник и смотрел на красивые росчерки в небе.

Двенадцатого апреля двадцать второго года, армия, как самая организованная сила в государстве, решила взять власть в свои руки. Момент был выбран удачно. Соединенные Штаты промухали подготовку военных и не могли вмешаться потому, что на побережье Мексиканского залива обрушился ураган "Присцилла", далеко переплюнувший приснопамятную "Катрину", а американская армия и национальная гвардия траками "Абрамсов" раскатывали в блин баррикады и завалы в черных кварталах. Большая часть чернокожего "афроамериканского" населения, а так же те "снежки" и латиносы, применяющие для лечения от депрессии и черной меланхолии препараты, которые продаются в аптеках только по рецепту с пятью печатями или воскуривание "козьей ножки" с мелко нарезанной травкой, почитав в сети и газетах доклад господина Моргана, крепко обиделись на жизнь и решили взять от нее все, пока Станция не забрала жизнь у них самих. За сутки были разграблены десятки, если не сотни оружейных магазинов, подверглись нападениям полицейские участки и громадные банды "Обреченных" или "Детей Смерти", как они сами себя окрестили, не щадя ни белых, ни черных, двинулись в поход за последним наслаждением. За внутренней суетой, пендосы забыли о внешней. В Китае тоже вовсю полыхало веселье. Миллионы неприбранных трупов принесли с собой такие болезни, как чума и холера. Армия восточного соседа еле справлялась с ситуацией внутри Поднебесной и север ей был глубоко до фени.

Не успело мировое сообщество опомниться, как "полковничий" бунт, вспыхнувший у северных варваров, привел к поражению поддержавших "легитимного" президента частей. Бои, где больше, где меньше, длились неделю, сойдя на нет после смерти "законно избранного" и половины правительства. Вместе с правительством к стенке поставили добрую часть высшего генералитета из тех, кто не отправился к Всевышнему от излучения.

Молодым полковникам и генералам досталось тяжелое наследство: смертельная бандура над головой и различные непримиримые внутри страны, разбившаяся в штопоре экономика и разваливающаяся социальная сфера - и никакой надежды, что за граница нам поможет.

Мама радовалась, что отец жив и бои закончились, но, как оказалось, для нас с Сашкой все только начинается. Отец не вернулся домой, вместо этого он улетел в Москву, а маме сказал, чтобы мы перебирались в часть, которая располагалась недалеко от нашей городской квартиры. По дороге в город на бронетранспортер сопровождения и караван из трех автомашин с семьями военных, было совершено нападение. БТР заработал пару кумулятивных гранат в борт, а на машины обрушился шквальный огонь из автоматов и ручных пулеметов. Было страшно до ужаса... Прибывшие на

стрельбу омовцы нашли больше десятка убитых, дюжину раненых и троих детей без единой царапины. И четверых погибших с родителями. Маму, с двумя тяжелыми огнестрелами, отвезли в госпиталь, а нас определили во временный приют.

Так получилось, что я и Санька попали под колесо безликой административной машины. Следующим утром всех детей из приюта, в том числе нас, загрузили в плацкартные вагоны и вывезли в другой город, так как местные детдома были забиты под завязку, а в приют продолжали привозить новых и новых детей. Напрасно мы кричали, что наш папа с военными, а маму увезли в больницу - бесполезно, все документы и личные карточки сгорели в машине, а кроме слов, усов, лап и хвоста, у нас ничего не было. Таких как мы, с папами военными и мамами за ближайшим углом, был полный вагон. Я и Сашка вцепились друг в друга как два клеща. В приюте-распределителе я первый раз в жизни подрался, заступившись за сестру. Потом таких драк у меня было много.

Через неделю нас перевели в другой приют, где нам суждено было провести целый год. Год, когда главным чувством был голод. Год, когда чтобы накормить сестру, приходилось драться из-за каждого куса хлеба и доказывать свое превосходство перед другой "мелочью". Год, который я буду помнить всю жизнь. Тогда я понял, что ближе Сашки у меня никого нет, мы боялись потерять друг друга. Сестренка была старше меня почти на год, но я был выше ее, крепко сбит и выглядел на девять или десять лет и я стал ее защитником. Худенькая Санька просто не могла постоять за себя. После обстрела колонны она шарахалась собственной тени и пугалась громких звуков, люди с оружием заставляли ее сжиматься в комочек. Стоило ей пискнуть, я бросал все дела и бросался на выручку. Через неделю я попал в банду Вадима Сухарева по кличке Сухарь. Многие думают, что приютом управляли директор, воспитатели и надзиратели. Ха и еще три раза ха! Приютом управляли крепкие и ушлые пацаны, сколотившие свои банды, в которых была жесткая иерархия и беспрекословное подчинение старшему. Тот, кто думает, что дети - это безобидные существа, глубоко ошибается.

Сухарю было шестнадцать лет, его банда была второй по значимости, уступая лишь коdle Абрека, в которой верховодили "черные", так мы называли выходцев с гор. Неделю нас продержали в карантине, после чего перевели во второй жилой корпус. Стоило воспитателю младшей группы выйти по своим делам, как в холле нарисовался Сухарь и тройка его приближенных. Что из себя представляет этот мальчишка никто не знал, но по тому, как он вел себя, многие интуитивно угадывали в нем лидера. Сухарь прошелся по комнате "шпаны", хозяйским взглядом пробежался по единичным личным вещам и направился к девочкам. Писк Сашки был для меня полной неожиданностью. Я сорвался с места, схватил стоявшую у двери швабру и рванул к девчачей спальне. Первый сухаревец, стоявший у двери в комнату девчонок, получил черенком в лоб и выбыл из "состязаний". Вторым успел среагировать, сбил меня с ног и придавил коленом. Зря он это сделал, я извернулся и до крови укусил его за предплечье, тут же на меня навалился

третий и скрутил руки. Я рычал и пинался, но тринадцати и четырнадцатилетним пацанам мои пинки были, что слону дробина.

- Отпустите его. - услышал я спокойный голос. Чужие руки и тяжелое колено на груди тут же исчезли. - Надо мной склонился высокий парнишка с широкими плечами, умным, в конопушках, лицом и аккуратно зачесанными назад каштановыми волосами. В руках он крутил красивую брошь. - Кто тут у нас такой прыткий? Новенький-зелененький малыш. На первый раз прощаю, на второй раз выьем зубы.

- Отдай! - прохрипел я. - Это мамина брошь.

- Мамина? Значит девочка твоя сестра. А что будет, если я не отдам? Или возьму у твоей сестры еще что-нибудь.

Я набычился и не знал, что сказать.

- Я тебя кирпичом убью. Залезу ночью в вашу спальню и долбану по башке. - ляпнул я первое, что пришло в голову. Ну, что может придти в голову семилетнему пацану? - Не тронь ее.

- Смелый малыш. - протянул Сухарь, который совсем не производил впечатление бандита. - Мне нравятся смелые мальчишки, которые не боятся заступиться за родных.

Сухарь смерил меня долгим взглядом и отдал брошь.

- Узнаю кто возьмет: убью. - спокойно сказал он подручным, - А ты приходи ко мне на третий этаж.

Я долго мучился - идти или нет? Но упорные слухи, что Сухарь дает своим отличившимся бойцам консервы, пустой желудок и голодный взгляд сестры, через месяц заставили перешагнуть порог. Таким образом я попал в "Пиранитос".

Кто мог подумать, что основными добытками вождеденных стеклянных, жестяных и пластмассовых баночек, емкостей и бутылочек со звучными названиями тушенка, сгущенка, зеленый горошек и других не менее вкусных деликатесов, окажутся семи и восьмилетние "пистоны". В творящемся бедламе, когда воспитатели и надзиратели работают за продуктовые талоны, дети, большую часть времени оказались предоставлены сами себе. Конечно я загнул про "сам себе". Я и десять других мальчишек активно тренировались на бывшей стройке, которую забросили в первые дни от появления Станции. Моим инструктором был Гена Фофан, прозванный так за большое родимое пятно под левым глазом. Я ползал, бегал, учился пролазить под колючей проволокой. Рядом со мной скребли локтями землю остальные мальцы. Через несколько дней, назначенные Сухарем из старших пацанов инструкторы, расставили лазерные указки и мы должны были найти луч, используя маленькие дымовые машинки, потом пролезть между двух лучей не задев их, за всем внимательно следили старшие. Впрочем, мне хватало одного надзирателя - стоило коснуться красного светового жгутика и я вылетал с площадки от мощного пинка Фофана. Генка хватал меня за грудки и орал, что из-за такого уе. ка, остальных перестреляет охрана складов и если я желаю обогатиться девятью граммами свинцовых мыслей, то могу хоть сейчас пи. довать в сторону бывшего овощехранилища... Пока я

научился скользить между красными лучами как уж, моя задница окаменела от пинков...

Можно сказать, что Фофан был моим первым сержантом, забегая вперед, скажу - в восемнадцать лет он пошел в армию и через год стал инструктором у новобранцев... Наверное карма у него такая. Несмотря на злобный характер, Генка оказался неплохим парнем, кроме всего прочего, он учил меня драться. "В драке нет благородства", - говорил Генка, - "Если ты начитался рыцарских романов и выходишь на улицу, чтобы драться по правилам, то в первые пару секунд получишь ногой по висюлькам, потом тебя запинают лежачего. Бей по глазам и в горло, не бойся ударить по яйцам". И я дрался... В приютской вольнице поводом для драки служило что угодно. По морде можно было получить или дать за неосторожное слово, взятую, без спроса, если ты не Сухарь или Абрек, чужую вещь, припрятанный кусок хлеба мог обернуться парой выбитых зубов. Я быстро приучил остальных малолеток, что лезть ко мне или Саньке не стоит. Безбашеный пацан может навернуть и табуреткой и разводным ключом. Моя сестра, вообще, неприкосновенна! У Фофана был хороший ученик, да и он оказался неплохим наставником. До первого "дела" Генка успел наставить мне много шишек и надавать тумачков.

Курс молодого бойца завершился зачетным налетом на бывший супермаркет, превращенный в склад. Пока одна группа отвлекала охрану, а вторая вывела из строя электроподстанцию - третья пробиралась под колючей проволокой... В тот вечер нашей добычей стали пять ящичков тушенки и две коробки сайры в масле, можно было утащить и больше, но Фофан махнул отбой, объяснив нам, что фраера губит жадность. С собой, по земле, мы протянули веревку, к которой была привязана длинная брезентовая лента с кармашками под банки. Лента через три метра делилась на отдельные куски, скрепленные между собой карабинами. В случае когда требовалось немедленно сделать ноги, карабин отцеплялся и терялось только часть украденного, вытягиваемого под колючкой, а не вся добыча. После дележки мне досталось две банки тушенки и одна сайры, одну банку тушняка и рыбу я тайно припрятал. Какое-то шестое чувство подсказывало мне, что дальше будет хуже. Жизнь в приюте заставляет взрослеть быстрее и избавляться от радужных иллюзий, запас на черный день приятно грел душу. Второй тушняка слопала Сашка.

Сухарь, показывая аналитический склад ума, всегда тщательно продумывал "операции". За июль и половину августа мы обокрали семь "точек". Лафа закончилась во второй половине последнего месяца лета, когда абсолютно все продовольственные склады и магазины передали под охрану военных и риск словить пулю стал настолько велик, что перевешивал возможный бонус от добычи. Солдаты сначала стреляли, а потом разбирались... "Сытая" жизнь закончилась.

В августе мир узнал о первых чебадах и йома. Ни для кого не являлось секретом, что излучение Станции изменяло человеческую ДНК. У некоторых старших парней были коммы, помогавшие детдомовцам держаться в курсе

мировых и Российских событий. Событий же было море. В России шли массовые "чистки" "антисоциальных" элементов. Указом Государственного Совета, отсидки в тюрьмах и колониях заменялись на каторгу, попасть на которую можно было с четырнадцати лет. Возрождался ГУЛАГ, методом народных строек восстанавливали промышленность. Вводился налог на бездетность, закрывались театры и различные развлекательно-увеселительные заведения. Хотите есть? Идите работать на стройку! Крестьяне и аграрии всю произведенную продукцию должны были сдавать в закрома Родины, за что Родина предоставляла им бесплатное топливо в количестве ограниченном пределами разумного, сельхозтехнику отечественного и белорусского производства по чисто символической цене и освобождение от налогообложения на пять лет. Все "ветераны" от науки и перспективная молодежь были переведены в Москву, где они могли не бояться губительного для пожилых людей излучения и спокойно заниматься наукой в подземном городе, расположенном глубоко под стенами Первопрестольной. В Китае полыхала гражданская война, сотни тысяч беженцев, всеми правдами и неправдами, перебирались через границу на Российскую землю. Бывших граждан поднебесной сортировали по специальностям, но большую часть расселяли по пахотным землям, с условием что переселенцы, получившие крышу над головой и орудия труда в виде лопаты, граблей и набора тяпок, вырастят на своем участке те или иные культуры. Семенами обещали обеспечить. Иммигрантам запрещалось организовывать компактные поселения и чайна-тауны. Недовольные или криминальные элементы ставились к стенке. Под запрет попали шествия, демонстрации и крупные сборища людей. Правительство взяло социальную сферу и ее подготовку к зиме под личный контроль - это обозначало расстрелы нерадивых руководителей. В предприятиях ЖКХ моментально выросла исполнительская дисциплина.

В Соединенных Штатах, больше всех пострадавших от разрушения мировой экономики, было введено чрезвычайное положение. Американцы решили не изобретать велосипед, а полностью скопировали Российские "наработки" по наведению порядка - танки, бронетранспортеры, солдаты с автоматами на каждом углу. В расстреле недовольных американская армия хорошо потренировалась разрушая баррикады.

Привычная Европа приказала долго жить. Франция попала под арабскую раздачу, хлебнув полной ложкой или глубоким половником от таких вещей как толерантность, веротерпимость и других ...имостей, о которых не задумывалась арабская молодежь. Немцы, с арийской педантичностью, избавлялись от турок. Поднятый в ружье бундесвер показал им что такое настоящий немецкий ордунг. Дойчей сильно напугали французские события. Пришедшие к власти, на волне гражданских беспорядков, ультраправые, принялись закручивать гайки и чистить авгиевы конюшни. В Германии вновь звучали голоса об избранности Арийской расы, к которой кроме немцев теперь причислялись скандинавы и славяне. Особенно русскоязычные славяне. За короткий срок в ФРГ были

сформированы сотни штурмовых отрядов, начались погромы на национальной почве. Из страны изгонялись все, кто не захотел принять немецкую культуру. Турки, арабы, негры, проповедники ислама получили ультиматум: им давалось три недели чтобы покинуть страну. Попробуете взять в руки оружие и по вам пройдутся танки. Пример России и США вдохновил новых германских правителей, дошло дело до того, что в Рейхстаге всюду обсуждался вопрос о возврате восточных территорий, ныне принадлежащих Польше. Не все арийцы равны, некоторые равнее других, да и стремно немцам считать ляхов арийцами. Другое дело русские. На Калининград дойчи не зарились, показанные по телевидению кадры с российскими военными, демонстративно закапывающими на глубине в сто метров ядерные мины мощностью в сто и двести килотонн, остужали даже самые горячие головы. Русские продемонстрировали всему миру, что чужой земли нам не надо и своей хрен отдадим. Сохраняя мир, Российское правительство не поднимало перед Украиной вопрос Крыма... Пока...

Британия, о-о - это была особая песня. Яркий пример, когда от горя крепчает маразм... Британский парламент не признал существования Станции. Все. Точка...

Новой волной войн затопило Балканы и Ближний Восток. Арабы привычно получили по носу от Израиля, которого больше не могло остановить мнение международного сообщества. Армии под синей звездой Давида не только разбили войска арабских оппонентов, они существенно прирастили свою страну "освобожденной" территорией. Иранские ядерные объекты были разбомблены в первые часы конфликта. Израиль пригрозил арабским государствам атомной бомбардировкой, если они начнут применять химическое оружие. Угрожающая нота вояк с земли обетованной не осталась без ответа со стороны ведущих государств - Россия и Германия, ставшая основным политическим игроком старушки Евроаы, выступили одним фронтом с Америкой и обещали устроить Израилю сожжение Содома, примени он ядерное оружие. В этом конфликте обошлось без атомных бомб. Никто в приюте не пытался разобраться в Балканском котле, кровавое варево из которого ошпарило Сербов, Хорватов, Албанцев и многих других. Ясно было одно - Косово вернулось в лоно Сербии. Возврату сильно способствовало оружие и тяжелая техника, предоставленная Сербии одним братским народом.

На фоне кровавых локальных войн, человечество, казалось, забыло о летающей над головой опасности, но "летающая опасность" о людях не забыла. Станция напомнила о себе чебадами.

Изменения ДНК из-за излучения привели к тому, что некоторые люди в возрастной категории от шестнадцати до тридцати лет приобрели умение, управлять своим телом на генном уровне, стали полиморфами. Телевидение, сеть и газеты были забиты материалами о полиморфизме, изменении фенотипических форм, биохимическом и хромосомно-генетическом отличии полиморфов от простых людей. Слово "чебад" запустил в обиход ведущий новостей первого канала Михаил Ковальчук. Родилось оно от английских

"ченч бади" и, с легкой руки Миши, пошло гулять по всей планете. Чебады, усилием воли, перестраивали и изменяли мягкие ткани, хрящи и кожу своих организмов, могли наращивать мускулатуру и кубике на прессе. Сложнее было со скелетом, костяк изменению почти не поддавался, но и того, что было - хватало за глаза. Девушки чебадки забывали о диетах. Зачем им ограничивать себя в пище, если они могли просто "сжечь" лишний жировой запасец, сформировать идеальные ягодицы и грудь, размер которой можно менять пять раз на день... Чебады не болели, обладали повышенной регенерацией тканей, быстрой реакцией и феноменальной приспособляемостью к окружающей среде. К изучению феномена полиморфизма немедленно подключились закрытые НИИ, секреты которых любовно оберегали спецслужбы. Военные мечтали о суперсолдатах...

Не успел мир привыкнуть к чебадам, посмаковать плюсы от небесного подарка, как на другую чашу весов, зверски скалясь, размахивая щупальцами, лапами с когтями и плюясь ядом, забрались "йома-демоны". Первый случай превращения человека в йома или демона, был зафиксирован в Японии. Отсюда и название. Йома, как и чебады, являлись полиморфами, в отличие от вторых, не имели проблем с изменением скелета, но зато имели проблему с головой. В состоянии йома человек не контролировал себя, превращаясь в кровожадного монстра. Были другие ситуации, помягче - вместо монстров, жрущих людей, они становились сексуальными маньяками и маньячками, с несколькими "орудиями" труда, частенько совмещая в себе признаки обоих полов, что-то сдвигалось у них на гормональной почве. ...Уместно ли говорить о психическом здоровье йома? До превращения Йома не подвергался никакому выявлению. Возвращаясь к Японии, первым демонов в истории полиморфов стал скромный клерк по имени Эдано Фунакоси, превратившийся в монстра посреди переполненного вагона Токийской подземки. Двадцать человек, растерзанных заживо, такой был итог у получасового безумия... Надо ли добавлять, что феноменом йома в закрытых НИИ заинтересовались гораздо больше, чем простыми полиморфами? Йома обладали фантастической живучестью, бешеной регенерацией и ненасытной утробой.

Несколько дней весь приют ходил по одной половине, потому, что вторая была зажата в руке - каждый добропорядочный человек должен уметь отбиваться от нападения демонов, пусть той же половицей. И тогда, и сейчас мне было страшно - сойти с ума может любой человек и начать убивать друзей и близких. Я каждый день молю Бога - упаси Саньку и родителей...

Все приютские выглядели словно сомнамбулы. Детям было страшно - "йома"-демоном, в любой момент, мог стать любой старшеклассник. Безопасные места перестали существовать. Превратившаяся в демона семиклассница из пятидесят третьей школы, в припадке, убила голыми руками пятерых спецназовцев. Сколько она убила учеников нам не говорили. Ходили слухи, что много. Жить стало лучше, жизнь стала веселее...

Так, под постоянные, космические, доморощенные и международные передраги мы дожили до октября. До октября то мы дотянули, а вот как быть

дальше, никто не знал. Осень выдалась холодная, к ноябрю навалило по колено снега, ударили морозы, занятия в школе для нас закончились. Ходить на уроки в летней одежке, по сугробам и в минус двадцать, было не совсем комильфо. Зимней одеждой для нас никто не озаботился. Жизнь в приюте замерла, покрывшись инеем. Несмотря на все усилия властей, котельная оказалась неподготовлена к зиме. Столбики термометров в комнатах поднимались едва ли до десяти градусов тепла, окна обледенели, стены, с северной стороны, покрывала изморозь. Дети, по несколько человек, забивались под одеяла и грелись друг о друга. Санька переселилась в мою комнату и мы спали под двумя одеялами. Начались перебои со снабжением продуктами. Суп в столовой превратился из жидкой баланды в очень жидкую баланду, тогда и пригодились мои летние консервные "закладки". Я частенько навещался к Сухарю на третий этаж чтобы посмотреть по коммуну новости. Новостные каналы пестрели победными репортажами. Ведущие, с гордостью, рассказывали об очередном запущенном в производство заводе, который ГУЛАГовские доходяги закопали под землю или освещали открытие новой электростанции, качающей атмосферное электричество. Идеи Николы Теслы получили реальное воплощение в жизни. Генетики разработали специальные тестеры, напоминающие стрип-тесты, с помощью которых можно было определить является человек чебадом или нет. Многие полиморфы просто не подозревали о своих особенностях. Точный результат можно было получить уколов палец маркером, прибором, делающим анализ ДНК.

С голубого экрана вещали о продовольственной программе правительства. Как оказалось, дела с продуктами в стране обстоят пусть и не вполне благополучно, но созданный запас позволяет прожить зиму. Озабоченная надвигающимися холодами, Европа обратилась к Председателю Высшего Государственного Совета России (смотрите Диктатору) генералу Григорию Ермолову с просьбой возобновить поставки газа, прерванные весной. Поставки возобновили в обмен на продовольствие. Из Польши, Венгрии и Болгарии везли продукты, Германия гнала в Россию новейшие станки и оборудование. Вопросы о бумажках, называемых деньгами, не поднимали. Стране были нужны еда и реорганизация промышленности, нарезанная туалетная бумага с водяными знаками и несколькими степенями защиты никого не интересовала и сильно упала в цене. Русских проклинали, но отрывали от себя хлеб и масло. Сидеть на диете и в тепле, европейцам нравилось больше, чем замерзнуть сытыми в холоде. Почему же тогда я и Санька, голодные, сидели под одеялом в выстуженной комнате? В январе, во время очередного, ставшего обыденным удара Станции, когда дети привычно проигнорировали спуск в бомбоубежище (ага, бежать в тапках по льду и снегу за триста метров от приюта - увольте), двое мальчишек из "горцев" превратилось в йома, но от голода демоны получились хилые - их забили дубинками за пару минут. Избиение йома переросло в масштабную драку между бандами, где я имел неосторожность вылезти вперед и получить обрезком трубы по лицу. Драку разогнали налетевшие надзиратели, которые

совсем не выглядели худыми, но сбежали сразу, как только увидели истекающего слюной зубастого монстра вместо пятнадцатилетнего мальчишки. Дети покончили с мутантами, взрослые мужики разобрались с детьми. Обстановка в приюте становилась напряженней с каждым днем. Через две с половиной недели, когда меня выписали с медицинского лазарета, разразилась гроза. Приют взбунтовался.

Искрой, от которой вспыхнуло пламя бунта, была смерть троих пацанов из средней группы, запертых на сутки, за какие-то провинности, в карцере - холодной не отапливаемой комнате. Мальчишки замерзли... Кто-то из девочек увидел в окно, как охрана выволакивает на улицу тела. Сволочи, они даже не потрудились завернуть их в простыни. Весть моментально разнеслась по корпусам.

Я как-то говорил, что дети бывают далеко не безобидными существами, данное утверждение опробовало на себе большинство обслуживающего приют персонала, за исключением нескольких воспитателей и нянечек. Две с половиной сотни мальчишек и девчонок от десяти до семнадцати лет, вооруженные обрезками труб, заточками, ножками от табуреток и штакетинами смели охрану и надзирателей, как морская волна сметает песчаный домик на берегу. Общими усилиями был взломан склад, в котором оказалось достаточно продуктов, чтобы делать горячую столовскую водичку, называемую супом, несколько гуще. Вставший на бочку Сухарь, под страхом смерти, запретил бунтарям растаскивать балабасы, Вадима, чего раньше никогда не случалось, поддержал Абрек. Старшие пацаны приволокли к складу связанных директрису и завхоза, с помощью пинков и дубинок пригнали избитых, сцепленных наручниками за ноги, охранников...

... В полной тишине, царящей у складского помещения, под взглядами нескольких сотен пар детских глаз, толстая директриса давилась перловкой, пшеницей и гречневой крупой, рядом несколько пацанов заломали завхоза и кормили его сушеным горохом, наверное мы все тогда стали немножко йома, раз спокойно взирали на казнь. Некоторые охранники, заливались слезами, ожидая своей участи. Отец потом говорил, что в нас убили жалость. Папа, ты не прав - в нас убили детство, жалость умерла сама. Хорошо, что я запретил Саньке выходить из комнаты... Не стоило ей смотреть, как мы убиваем в себе людей. Само по себе страшно было то, что в восемь лет я думал не о игрушках - машинках, компьютере и телевизоре, а о том, как прожить наступающий день, умудриться стащить с подноса лишний кусок хлеба и отдать его сестре.

Приезд милиции и пятерика грузовиков с военными, вызванных кем-то из нетронутых воспитателей, не помог большинству связанных уродов избежать смерти. Назначенные комендантом города следователи быстро раскрутили преступную цепочку, сбывавшую усиленные детские пайки на сторону. По приговору трибунала было расстреляно пятнадцать человек, тридцать получило по пятнадцать лет каторги. Говорят, что комендант хотел собственноручно пристрелить директрису и завхоза... С санкции коменданта, тотальной проверке были подвергнуты все детские дома и приюты в районе.

Весна пришла неожиданно, резко стаял снег, припекло солнце, зазеленела трава, прилетели перелетные птицы. Вместе с птицами прилетели слухи, что детдома и приюты переформируют. Согласно указу Высшего Совета, все профильные детским домам заведения передаются под юрисдикцию министерства обороны. Содержание детей в новых детдомах будет раздельным. Естественно, в приюте тут же появились страшные истории о новых заведениях. В конце марта к нам десантировалась целая бригада врачей. Всех осмотрели, измерили, ощупали со всех сторон, взяли анализы мочи и выкачали море крови, провели генный анализ на выявление полиморфизма. Следом за врачами, в воротах показались пустые автобусы. С автобусами приехала какая-то комиссия из штаба округа. Воспитатели и военные прошли ко комнатам, выводя на улицу девочек. В комиссии были, в основном, женщины в армейской форме. Девочкам давали десять минут на сборы. Чего там собирать? У многих, кроме зубных щеток, ничего за душой небыло. Крик Саньки заставил меня встрепетаться, здоровенный солдат выволок ее на улицу, я выскочил следом, увернулся от охраны на входе, добежал до центрального двора и столкнулся с женщиной, затянутой в армейский мундир.

- Осторожней, мальчик. - сказала женщина, я замер и выронил на песок заточку, подаренную Фифаном на День рождения. Этот голос я мог узнать из тысяч. Офицерша повернулась ко мне.

- Мама!!!

С той поры утекло одиннадцать лет. Мама долго не могла поверить, что это мы. Живые и относительно здоровые. Им с папой сообщили, что их дети погибли во время обстрела колонны. Вернувшись из Москвы отцу выдали урны с прахом. На городском кладбище появились две маленькие могилки...

Радость от возвращения домой была омрачена чувством вины перед остальными пацанами и девчонками. Мои мама и папа нашлись, а у них? Как им будет на новом месте?

Когда мы, вечером, приехали в родной город, отец встречал нас у подъезда. Он, не замечая катящихся по щекам слез, долго смотрел на меня и Саньку, потом протянул мне, как взрослому, руку. Я пожал широкую ладонь и оказался подхвачен, вместе с сестрой, в сильные и добрые объятия. Дома папа подарил нам пару латунных сувениров. На сувенирах были наши с сестрой имена и даты - родился, умер. Отец снял с памятников таблички....

Мама долго не могла отучить нас прятать по загорелым хлеб, консервы и редкие конфеты. Призраки приюта долго преследовали нас. Саньке было проще, все время она жила надеждой, а я, с высоты своих нынешних двадцати лет, понимаю, что попав к Сухарю жил по принципу

трех "НЕ" - не верь, не бойся, не проси, только чудом не превратившись в озлобленного волчонка.

Осенью мы пошли во второй класс, многие бывшие одноклассники взирали на нас с интересом, я числился чуть ли не суперменом и не спешил разочаровывать народ. Санька тоже купалась в лучах славы. Я тогда попросил ее никогда и ничего, без моего разрешения, не рассказывать про меня. Саша обещала, а обещания она держать умеет. Моя жизнь покатила по размеренной колее.

Записка вторая. Жестокое небо.

- Лёша, Лёш-ша! - злобно-жалостливый Санькин шёпот вырвал меня из объятий сна.

- Что? - голова никак не желала отрываться от парты.

- Лёша, отпусти руку, мне больно! - сквозь зубы процедила сестра. Только сейчас я заметил, что сжимаю Санькино запястье.

- Прости, - тихо сказал я, разжимая "клешню".

- У, медведь недоношенный, чуть руку не сломал, - активные растирания не приносили результата, красные отметины от моих пальцев на Санькиной руке не желали пропадать. Без синяков, видимо, не обойдётся.

- Тише вы! - шикнула на нас Люська Завадская. - Гуля и так уже на вас косо смотрит.

Я опёрся спиной о стену. Обрывки сна продолжали крутиться в голове. Мученическое лицо директрисы приюта, которую заставляют есть сухой горох и гречку. Сухарь, раздающий консервы. Снег в коридоре у разбитого окна на втором этаже и три маленьких скрюченных тела, накрытых покрывалами. Вонючая грязь у второй разграбленной нами точки. Глубокая лужа, через которую пришлось ползти и неподвижно лежать в ней, уткнув лицо в жижу, ожидая, когда луч прожектора отвернёт в сторону и вторая группа пережмёт провода.

Краем сознания, я заметил, что Саша, перестав растирать запястье, бросила на меня злобный взгляд, тут же сменившийся сочувственным. Видно глубокомысленное выражение, поселившееся на моём лице и отсутствующий взгляд, сказали сестре больше, чем я мог объяснить словами.

- Опять приют? - кивок головой. Сестра подседа поближе и взяла мою руку в свои маленькие ладошки. - Я так и поняла. Лежишь и так скрипишь зубами, что мурашки по спине. Хотела тебя легонько разбудить, а ты, не открывая глаз, сграбастал мою руку и держишь...

- Извини, само получилось...

- Сжал, зубы скрипят и слезинки в уголках глаз, - закончила сестра на выдохе.

Я посмотрел на свои мозолистые "грабки". Ни одной мысли в голове, только одно желание - скорее выйти на улицу и вдохнуть свежего воздуха.

- Знаешь, я тогда не мог понять, почему директриса заливается слезами - её ведь кормят! Столько еды, ей запихивают в рот горох, а она ревет белугой, мне казалось, дай мне волю, я сам всё съем, - толчок локтем в бок заставил прерваться. Саше стрельнула глазами в сторону Люськи, чуть повернувшей корпус в нашу сторону и заинтересованно прислушивающейся к разговору.

- Завадская, тебе тут вареньем намазано? Уши тянешь? - прошипел я. Люська сделала вид, что дело её не касается, а я обозвал себя мудаком. Ни один человек в группе не знал ничего о прошлом брата и сестры Беровых. Не знаю почему, но тут мы с сестрёнкой были единогласны, наше прошлое должно остаться с нами. Теперь, наверняка, пойдут слухи. Люся молчать не умеет.

- Я поговорю с ней, - шепнула мне Санька.

- Ну-ну.

- Не нукай, в следующий раз держи язык за зубами.

- Са-ш-ша...

- Ладно, проехали, Люську я беру на себя.

Не успел утихнуть звонок, возвестивший об окончании урока истории, как я рванул на выход.

- Люся, можно тебя на минутку, - сестрёнка решила не откладывать дело в долгий ящик. Пусть, мне бы скорей на воздух.

- Куд-да? - выросшая в дверном проёме фигура военрука остановила повальное бегство студентов. - Куда, я вас спрашиваю? А ну-ка, все по местам.

Пришлось возвращаться. Сестрица уже сидела рядом с любопытной сорокой по фамилии Завадская и тихо нащёптывала ей, чтобы та поберегла перья. Люся, надув губки и бросая на "лекторшу" то испуганные, то гневные взгляды, внимала пламенным речам. Зря я утром нагонял на Сашу, что она не подпускала меня к ней. Ведь с самого начала знал, что стоит подцепить эту мадемуазель, и о моих любовных похождениях будут знать все девчонки, но запретный плод, гм-м, дыньки в декольте и стройные ножки под упругой попкой, притягивали к себе чище магнита. Нет, не нужна мне такая слава. Спасибо Церберу, уберегла.

Военрук, полковник с интересной фамилией Скрыга, дождавшись пока все рассядутся, снял фуражку и прошёл к кафедре.

- Короткое объявление, - подняв вверх ладонь правой руки, сказал он. - Сбор через полчаса у второго учебного корпуса, всем переодеться в форму. Автобусы, выезжающие на полигон, опоздавших ждать не будут. От кафедры военной подготовки выезжает подполковник Омельченко, - Военрук прищурил глаза, пытаясь кого-то разглядеть на "камчатке". - Беров, подойди, - разглядев искомое, бросил "полкан". - Не подведи, Алексей, покажи им всем, - Скрыга помахал кулаком перед виртуальными супостатами.

- Не подведу, покажу.

Автобус, покачиваясь на ухабах, накручивал на колёса километр за километром. От города до полигона всего пятнадцать кэмэ, но состояние дорожного покрытия, точнее, отсутствие оногo, растягивали их до всех тридцати. Лучше бы как в прошлый раз армейские Уралы подогнали.

Просёлочные и дороги районного подчинения за время реформ не стали лучше, если верить некоторым вещунам, то с дураками в России разобрались, осталось дожидаться решения дорожной проблемы. Конечно, ГУЛАГовские строительные отряды и дорожные тресты привели в порядок федеральные трассы, но когда дойдут руки до "отнорков" никому не известно.

Автобус, чадя дизелем, остановился у железнодорожного переезда. Метрах в ста от пересечения бригада контактников демонтировала контактный провод. Автомотриса, подняв вышку, потихоньку двигалась в сторону автобуса. Электромонтёры обрезали поддерживающие струны и опускали провод на землю.

- Десять-пятнадцать минут, - к автобусу подошёл кто-то из руководителей бригады. - Сейчас подвяжем концы и поедите.

Железнодорожники работали быстро, через пять минут автомотриса миновала переезд и барьерные ограждения опустились. Наш транспорт поехал своим маршрутом, а я всё смотрел на контактников. Мужики не выглядели радостными. Нововведения, пришедшие на железную дорогу, оставляли большую часть железнодорожных энергетиков без привычной работы, теперь им придётся переучиваться. На данном участке пущены в эксплуатацию тяговые подстанции и электровозы нового типа. Система беспроводной передачи электроэнергии по воздуху в действии. На большие расстояния передавать было ещё экономически невыгодно - не отработана как следует технология, а вот передача на сорок пятьдесят километров оправдывала себя. На тяговых подстанциях были смонтированы передающие блоки, называемые ретрансляторами, покрывающими межподстанционную зону, там, где из-за рельефа местности мощность была недостаточна, устанавливались усилители. На новых электровозах монтировались приёмники. В принципе, общий вид тягового подвижного состава изменился не сильно. Исчезли токоприёмники с крыш электровозов, часть внутреннего пространства заняло новое оборудование. Учитывая влияние Станции, управление локомотивами было максимально компьютеризировано, диспетчерские и логистические центры вели постоянный мониторинг движения состава.

Зад автобуса подбросило на очередном ухабе, я сильно ударился носом о стекло и отвернулся от железной дороги. Водитель вжал голову в плечи от криков о возницах и дровах.

- Бер, - рядом со мной нарисовался Димка Лотяну. - Ты чем занимаешься в субботу?

- Как Пятачок, совершенно свободен. Есть предложение?

- Растёшь, начинаешь мысли читать!

- Твои что ли? В твоём котелке кроме баб всё равно ничего нет, сплошная порнография.

- Эх, загнул, я о другом, - видя, что собеседник проявил интерес, Лотяну зачистил пулемётом. - Мы, с батей, на даче бассейн закончили. Два года с лопатой в поисках квадратного корня, руки до локтей стёр. В пятницу отец его наполнит и на неделю в командировку съезжает, предлагаю организовать пикничок и отметить завершение строительства, ты как?

- Только за, но без горячительных.

- Горячительного тебе никто не предлагает, что Санька?

- Иди, договаривайся, она человек взрослый, самостоятельный.

- Понял, - Димка хлопнул меня по плечу и свинтил в сторону передних сидений, на коих размещалась женская половина учебного взвода номер два. Через пять минут заляпанный грязью автобус миновал КПП, приехали.

- Ра-а-авняйсь! Смирна-а-а! Равнение на... - за что люблю "военку" и армию, так за эти два слова: "равняйсь" и "смирна"...

Один из самых волнующих моментов, когда выстроенные правильными шеренгами десятки девушек четвертого курса вытягиваются в струнку, делают вдох, одновременно чуть откидывают плечики назад и их всколыхнувшиеся в едином порыве груди туго натягивают ткань формы. Мои глаза тут же покрываются паволокой, а рот так и норовит разъехаться до самых ушей, ладно бы у меня одного. У офицеров загораются глаза, а на лицах проступает сожаление оттого, что нельзя остановить мгновенье. Глаза девчонок сверкают как бы не сильнее, чем у сильной половины человечества, щёки покрываются румянцем. Женщины, они прекрасно осознают, какое влияние оказывает на суровых мужиков и молодых парней нехитрое, в общем-то, действо и на полную катушку пользуются моментом. Кто сказал, что армия не для женщин? Наверняка это был древний фригидный перец, не видевший, какой ударной мощью обладает обычная форма, надетая на стройные девичьи фигурки. Девушки в форме - это сила!

Вот и окончилось построение. Я с сожалением наблюдал, как после команды "разойтись" монолитный строй разбился на отдельные взводы.

- Командиры взводов, подойти на инструктаж, - проорал куратор нашего курса подполковник Омельченко, я оставил взвод на Саньку и направился к подполу. За группу можно было не волноваться, у моей сестрѐнки не побалуют.

- Тащ подполковник курсант Беров по ваш...

- Отставить, - прервал меня подпол. Омельченко окинул собравшихся взводных оценивающим взглядом. - Так, соколики и горлицы, - последние слова относились к командирам третьего и седьмого взводов Татьяне

Петрушиной и Ксении Шварцкопф. - Знаете, из чего сегодня придётся работать?

- Так точно! - вытянулась в струнку Петрушина.

- Петрушина, я разве вас о чём-то спрашивал или давал слово?

- Никак нет, - сконфузилась Танька.

- Вот и помолчите, вам понятно?

- Так точно! - Татьяна вытянулась во фронт, поедая подпола глазами.

- Я не понял, - Омельченко перевёл тяжёлый взгляд бледно-голубых глаз на остальных взводных. - Я, что, одной Петрушиной объясняю? - мда, попали, Омеля, так мы кликали подполковника за глаза, видимо, встал не с той ноги. Сейчас он будет с истинно армейской вычурностью накручивать нам хвоста. - Или вы не поняли, о чём я сейчас говорил?

- Никак нет! - гаркнули взводные в семь глоток.

- "Никак нет" поняли, или "никак нет" не поняли?

- Так точно! - теперь подпола ело семь пар глаз. Мы тоже умеем включать "дурочку" на армейский лад. - Поняли!

- Если поняли, то следующий открывший рот без моего разрешения получит два наряда вне очереди. Вам понятно?

- Так точно! - проорали мы, Танька закатила глазки. Омеля всегда держал данное слово. Даже не так, он мог забыть о чём угодно, но только не о внеочередных нарядах, которые сыпались из него как из рога изобилия, и Петрушина была первой в очереди на раздачу.

- Раз мы разобрались с вашей понятливостью, то приступим, - уф, гроза миновала, но что-то быстро куратор отошёл, не к добру это, ой не к добру.

Удостоверившись, что его слова не пропадают втуне, Омельченко кратко обрисовал нам, что сегодня четвёртый курс удостоен великой чести участвовать в стрельбах из новейшего оружия Российской армии. Гордитесь, мол, "соколики" и "горлицы", а кто эту честь не оправдает, получит полфунта соли на хвост. Тот взвод, который отстреляется хуже всех, ждёт десятикилометровый марш по пересечённой местности с полной выкладкой. И не стоит Петрушиной и Шварцкопф сверлить товарища подполковника взглядами, если надели форму, то будьте добры соответствовать! Вот и причина быстрой отходчивости куратора. Я прикинул в уме, на какой результат может рассчитывать мой взвод. Место второе или третье нам точно гарантировано, "пятёрочку" ещё никто не смог перестрелять. В общем зачёте пятый взвод всегда был на первом месте. Теперь кратко о самих "машинках". Лицо подпола подобрело, Омельченко всегда был фанатом всего, что стреляет, горит и взрывается, об оружии он мог говорить часами, так что мы приготовились слушать, как минимум, получасовой спич, но были жёстко обломаны.

Омеля выпятил увешанную регалиями грудь и начал вдохновенно вещать. Мол, четвёртый курс сегодня с познакомится с электромагнитной винтовкой Миронова и ручным электромагнитным пулемётом Паоли, коих некоторые безграмотные олухи именуют ранцевыми рельсовиками. Для особо тупых и криворуких студентов, которых подполковник не подпустил

бы к полигону и на пушечный выстрел, он поясняет, что первый, назвавший винтовку и пулемёт рэйл ганом, побежит кросс в два десятка километров. Нехрен засорять родную речь словами из языка вероятного противника. Тут он прекратил словесный понос и посмотрел за наши спины, я непроизвольно оглянулся.

Отстрелялись, лешего за ногу. Небо на востоке стремительно наливалось ярким неоновым светом. Над полигоном разнёсся звук ревунов. Станция, чёрт бы её побрал, сменила привычный маршрут.

- Быстро ведите людей в капониры! - скомандовал подпол.

- Есть!

- Бер?

- А? - разлепив глаза, я посмотрел на Лотяну. В бетонированном капонире было жарко, шибало запахом пота и оружейной смазки, от набившихся в помещение вместе с нашей группой солдатиков несло вечным запахом портянок. Мне вот интересно, в армии, чёрт знает сколько времени назад, исчез такой тип обмундирования, как портянки, сапоги были заменены бердцами, а запах остался. Или это дань традиции? - Чего тебе?

- Потолкуй, гх-м с...

- Димон, если ты про Сашку, то я пас. - Лотяну сделал кислую, будто лимон проглотил, физиономию. - Что, попытка номер пять? Отфутболили на другой конец поля? - Лотяну давно подбивал клинья к Сантилле, но неизменно получал изящный кукиш. Делать гнусные намёки Димон опасался, и правильно, в этом случае женская фигура моментально сменилась бы на тяжёлый кулак младшего братца. Теперь "молдаванин" сменил стратегию и попытался подъехать к сестре через меня, но тут хрен ты угадал.

- Может, на неделе потрещишь?

- Дима, голубь ты наш, сизокрылый. Как ты себе это представляешь? Мне тогда проще в городе остаться. Это как в Тулу со своим самоваром, ты ведь не только Сашку приглашал, наверняка ещё девчонок зазвал? - Лотяну кивнул. - Во-от, а теперь представь меня и ту, на которую я решу положить глаз, я ведь не монах, Дима, целибат в столь юном возрасте соблюдать не могу. Намёк понятен? - намёк был понятен, "молдаванин" бросил грустный взгляд на Саньку, увлеченно разговаривающую с солдатами, тяжело вздохнул и отвернулся. Опять не выгорело, но-но, стучи, и тебе откроют.

Скорей бы объявили отбой тревоги, задрался я уже сидеть в подземельях, даже вид нахохлившегося, словно воробушек, подпола не приносит удовлетворения. Омеля выглядел пятилетним мальцом, у которого отобрали пистолетик. Наверняка куратор мечтал пострелять из рейл гана, как отстреляются студенты, а тут забава обломилась. Для ярого фаната всего стреляющего это была невосполнимая утрата. Ладно, у каждого свои

тараканы в голове, у нашего подполковника они были такие вот, бронебойные.

Когда градус терпения запертых в капонире людей подпёр к самой крайней отметке, а запах немых тел и портянок начал резать глаза, погасли красные таблички над входами. Хриплый голос из динамиков объявил об отбое воздушной тревоги. Да здравствует свобода!

Солнце больно ударило по привыкшим к полумраку глазам, в горле запершило от густого выхлопа дизелей.

- Твою мать! - крикнул рядом со мной тёзка по фамилии Валетов.

Мимо нас, подвывая турбинами и грохоча гусеницами, двигалась колонна тяжёлой техники самого футуристического вида. Кто-то из армейских начальников сегодня огребётся по полной программе, а мы точно отстрелялись. Придётся до вечера писать расписки армейским молчи-молчи, что мы все поголовно слепы аки кроты, а дальнебойные электромагнитные САУ, стопятидесятого калибра с ласковым названием "Лютик" были ничем иным, как миражами или массовой галлюцинацией. Особенно мне понравился "мираж" с мощным блоком приёмника и расчехлёнными спиралями-направляющими молниеводов. "Лютики" - это херня, за лицезрение "Перуна" нас три раза расстреляют посмертно. Кто-то крупно лажанулся, привалив работы особистам. Вон, бегут, приснопамятные...

...Бумаг было много, зато подпись натренировал...

Обратная дорога была веселее, народ делился впечатлениями об увиденном, кто-то из ребят размахивал кулаками и поминал мать Кузьмы, которую Россия покажет им всем. В роли "всех" чаще всего звучали "морлоки" и арабы. С такой-то техникой! Я слушал болтунов в пол уха и делал вид, что дремаю. Нет слов, техника хороша, но что ей делать в подземных городах? Так что ничего американцам, которых за пристрастие к подземному строительству стали повсеместно называть "морлоками", мы не покажем.

Америка, оправившаяся от внутреннего кризиса, била все мировые рекорды по подземному строительству. Подземные дороги, подземные таунхаусы, рестораны, увеселительные и бизнес центры, заводы и фабрики, престижные квартиры на самых нижних, защищенных от излучения Станции, уровнях Развернувшийся строительный бум потянул за собой остальные отрасли экономики, став той тягловой лошадкой, вытянувшей экономику штатов из трясины. Не отставали от них Германия и Япония. Россия закапывалась со своей спецификой. Под землю перевели все режимные предприятия и заводы непрерывного производственного цикла, там же строились детдома, детские заведения, научные и учебные центры. Во всех городах была создана разветвленная сеть комфортабельных, напоминающих гостиничные центры, убежищ. Закапывать всю инфраструктуру не имело смысла, за несколько лет "график работы" инопланетного гостя был изучен до мелочей, от случавшихся в нем сбоев, как сегодня, неожиданных пропаданий и моментальных перемещений из одной точки в другую не был застрахован никто. Инопланетный разум

приучил обитателей голубого шарика, что поплутав пару-тройку дней - максимум неделю, Станция возвращается на свои привычные маршруты и орбиты.

Другое дело южная и западная границы. Трёхпудовые плевки за три сотни километров остановят и вколотят в землю любого возможного агрессора. Арабы и немцы, фундаменталисты на юге, ультраправые и националисты на западе, хрен редьки не слаще. Пусть западные соседи официально не вынашивают против России новых планов "Барбаросса", но порох лучше держать сухим. Ближний Восток, там да, в открытую призывают к джихаду против неверных. Насколько мне известно, "Лютики" и "Перуны" далеко не последнее слово российской военной техники. В войска начали поступать восьмиосные установки на колёсном ходу, которые осуществляют "доставку" специально разработанных крылатых ракет на расстояние до пятисот километров за пять минут. Серьёзные машинки, дорогие до ужаса, но от этого не менее эффективные. Основная проблема таких устройств заключается в защите электронной начинки ракеты, установки и обслуживающего машину расчёта от воздействия электромагнитного поля в момент запуска. "Жарит" установка так, что рентгеновский аппарат нервно курит в сторонке.

На восточной границе было несколько проще, никто не говорит, что легче, но серьёзных военных угроз на восточном направлении в ближайшее десятилетие никто не ожидал. С Китаем, как с мировым игроком, было покончено. Излучение, болезни, наплевательское отношение правящей верхушки к простым жителям и разразившаяся гражданская война, унесли сотни миллионов жизней в бывшей Поднебесной. Россия вынуждена была держать на границе - Забайкалье и Дальнем Востоке мощные воинские группировки. Счет беженцев с юга давно перевалил за десять миллионов человек, а сколько людей было перехвачено "волонтерскими" отрядами и "новыми хунвейбинами" в самом Китае, расстреляно или погибло при попытках вооруженного прорыва границы, никто не считал. Индия и Пакистан зализывали раны от веселого междусобойчика, закончившегося официальным примирением в двадцать четвертом году. Дели и Исламабад, положившие по половине своих армий в приграничных боях, чуть не начали драться атомными дубинками, но были остановлены появлением в небе над своими странами Станции. Генералы и политики подумали, что небесная болванка может неадекватно отреагировать на черные грибы и вылетающие из шахт и пусковых установок сигары ракет и убрали руки от кнопок. Действительно, никому не хотелось быть зажаренным заживо. Станция в двадцать втором году показала миру, что уходящие на сотни метров вглубь земли бункеры не являются надежной защитой от ее гнева и неминуемого возмездия.

В том же двадцать четвертом году, в Токио, был подписан межгосударственный договор о стратегическом сотрудничестве и партнерстве между Японией и Россией. Гордые самураи наступили на собственное горло, забыв о Сахалине, Кунашире и Итурупе. Оставшаяся

один на один с водами Тихого океана страна восходящего солнца оказалась никому не нужна и быстро скатывалась в пучину хаоса. Россия предлагала сынам Ямато дешевые ресурсы и возможность задействовать миллионы рабочих рук на строительстве промышленных и гражданских объектов в Дальневосточной губернии и восточной Сибири. С помощью японцев были построены десятки новейших заводов, что позволило нишпон не только пережить мировой кризис, но и выйти из него с некоторой прибылью. Обмен между странами был выгоден обеим сторонам. Большое количество подданных императора, отработав на строительстве положенные по контрактам сроки, подписали новые договора и контракты, а то и сменили подданство... Кого привлекли российские просторы, а кого скрутили российские девушки и бабы. Самурайская невозмутимость капитулировала против русской ласки и напора... Помимо прочего, Япония получила право на лов рыбы в российской экономической зоне, которой за пять лет полного запрета лова - с девятнадцатого по двадцать четвертый год, развелось немало, но в строго отведенных квотах. Следили за выловом представители обеих стран. Рыбакам Страны Восходящего Солнца вменялось в обязанность уведомлять российских пограничников о всех выявленных браконьерах и сдавать треть улова западному соседу. Обманывать никто не пытался, несколько показательных расстрелов нарушителей русскими пограничниками и громких судебных процессов в самой Японии, показали, что с новой властью России шутки плохи и лучше строго придерживаться буквы договоренностей. Пока рыбаки восточных соседей выполняли роль рыбхозов: в Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске и на верфях Санкт-Петербурга шло строительство новых судов рыболовецкого флота. На побережье Тихого океана возводились десятки морских ферм. Работали там те же китайские (бежавшие от войны) и японские специалисты, но с той разницей, что принадлежали предприятия на пятьдесят один процент Российскому государству. Крупные вливания в сельское хозяйство и полное освобождение от налогов сроком от пяти до десяти лет манили на землю многих. Правительство поставило себе цель превратить страну в независимую от импорта продуктов питания державу, а еще лучше - в экспортера. В условиях рискованного земледелия упор делался на животноводство. Когда государство и правительство, на семьдесят процентов состоящее из военных и представителей различных спецслужб и околотайных контор, гарантированно снабжают вас дешевым топливом, поставляют передовую сельхозтехнику, предоставляют бешеные кредиты под минимальные проценты и проводят политику снижения налогов для сельхозпроизводителей, на землю не сел только ленивый. За рубежом была развернута мощная пропагандистская компания по привлечению в Россию крепких хозяев. Людям обещалась земля и деньги, но не надо думать, что деньги давались бесконтрольно, по центральному телевидению то и дело мелькали сообщения, что за воровство средств расстреляли или отправили на каторгу там, расстреляли сям, того ликвидировали в Польше, этого пуля догнала в Австралии..., органы правопорядка были настороже.

Контролировали и спрашивали строго, но поток желающих, особенно из Прибалтики, Польши и Венгрии, где царил полный бардак и анархия, не уменьшался. Русские обещали приезжим стабильность и защиту. За несколько лет в стране выросли сотни мощных сельхозпредприятий и животноводческих комплексов. Ради роста племенного стада разрешили клонирование производителей ценных пород. Наплыв эмигрантов позволил несколько поправить демографическое положение, нарушенное Станцией, короткой войной и десятилетиями простого вымирания огромной страны. Россия, бывшая раньше сырьевым придатком Запада и Востока, изменилась. Чего скрывать, многие результаты были достигнуты за счёт жесточайших репрессивных мер. Ленивых или нерадивых просто ставили к стенке или отправляли на каторгу. Жесткая метла прошла по всем преступным авторитетам, олигархам, орггруппировкам. Толстые талмуды, копившиеся раньше в архивах ОБЭП, ФСБ и некоторых других силовых структур, были запущены в дело. Итогом разбирательств стали десятки тысяч новых строителей дорог, заводов, электростанций, миллиарды, существенно полегчавших, изъятых в казну государства долларов.

- Бер! - тычок в правый бок заставил меня открыть глаза. На соседнем кресле ёрзал задом Лотяну.

- Что?

- Ты там, ближе к выходным, напомни Сашке про пикничок, - вот человек. Не открывают дверь, он лезет в форточку.

- Угу, отвали, дай поспать.

- Какой поспать, к универу подъезжаем!

Неделя пролетела быстро. Ничего напоминать Саньке я не стал, Димону наплёл, что сестрица показала бритву и сказала, как ею пользоваться. Были у меня планы на пикничок, в которые надзиратель от родительского ока никак не вписывалась. Белокурая бестия Шварцкопф. Ксюша приняла приглашение нашего строителя домов и бассейнов, с ней в компании было ещё полдесятка девчонок из нашей и параллельной групп, но они интересовали меня куда меньше, точнее совсем не интересовали. Размахнулся Молдаванин, где мы ночевать будем? Пятнадцать лбов, штабелями на дровянике? Ладно, там разберёмся.

Бренчала гитара, Валетов, под стук колёс электрички, изображал из себя великого барда, на очереди сидело ещё три гитариста-вокалиста. Мне петь не предлагали, знали, что с моими вокальными данными только туалет занимать.

Я косился на Ксюху, периодически стреляющую глазками из-под чёлки. Её двухдюймовые залповые установки приятно ранили сердце и грели душу. Наши планы встретили друг друга.

Осматривая бетонированное корыто, размером пять на пятнадцать метров и глубиной в метр восемьдесят, я поражаюсь одержимости Лотяну. Это же, сколько траншей в полный профиль можно было бы вырыть? Глядя на бассейн и вспоминая слова Димона о ладонях, стёртых до локтей, я почему-то представлял другую картину, несколько отличную от слов Молдавана... хе-хе, известно, что мозоли на руках не только от черенка лопаты бывают. И не лень ему было два года впахивать. Стоит отдать должное, труд облагораживает человека, бассейн получился отличный, молодец Молдаван! Теперь я знаю, кого приглашать, чтобы построить нечто подобное на родительской даче или выложить плитку в ванной и туалете. Отгороженный от основной массы отдыхающих кустами красной смородины, я занимался приготовлением главного блюда сегодняшнего вечера, девчонки выставляли у "корытца" раскладные столики, сервируя их салатиками и различными разносолами. Лёша и Маша - китайская супружеская чета, жившая в летнем домике, построенном в пяти метрах от дачи Лотяну, приготовили по просьбе Димона несколько блюд из традиционной восточной кухни и удалились в вечернюю школу на занятия по русскому языку. Как супругов зовут на самом деле никто не знал, всех устраивало, что они отзываются на русские имена.

Проводив взглядом китайцев я на несколько минут задумался. Следует сказать, что практика нанимать и селить на дачах бывших восточных соседей за последние два года сильно распространилась в Зауралье, Забайкалье и на Дальнем Востоке. Китайцы охотно продавали свой труд зажиточным русским, ведь в большинстве своём это были выходцы из крестьянской среды, все они рвались на север, оставляя за спиной ужасы гражданской войны, надеясь на лучшую долю и мирное существование вдали от обстрелов и артоналётов. В городах были популярны молодые горничные с восточным разрезом глаз. Эмиграционные центры жёстко контролировали расселение беженцев и старались не разлучать семьи, ежемесячно проверяя, как проживают бывшие граждане Поднебесной. Надо сказать, что натерпевшиеся лишений на родине о лучшем уже и не мечтали, а тут и крыша над головой, и работа, и какая-никакая заработная плата. Чтобы попасть в "дачники" или горничные, переселенцы "сражались" на жёстких отборочных конкурсах, положительное решение приравнивалось к выигранному лотерейному билету. К чести Лёши и Маши можно было отнести то, что двадцать соток Молдавана забыли, как выглядят сорняки, а культурные (слово то какое) растения цвели, колосились и пахли, радуя работников и хозяев обильными урожаями. Помимо прочего, все переселенцы были обязаны посещать специальные школы, где преподавался русский язык. Для бывших рабочих, а тем паче - специалистов и инженеров, русский был обязательным и

преподавался по пять часов в день. Специалистами и высококвалифицированными рабочими администрации эмиграционных центров не разбрасывались, такие люди моментально трудоустраивались и, честно говоря, через пару лет начинали забывать родную речь. Кроме рабочих с инженерами обязательно ходить в школу должны были дети старше шести лет.

С молчаливого, а где и нет, одобрения государства с переселенцами активно работала Русская Православная Церковь, православные миссии были в каждом эмиграционном центре. Сначала я не понимал, зачем государство и высший генералитет привлекает и привечает Церковь, но потом до меня постепенно дошло, что храмы увеличивают не только количество прихожан, которых стало больше на три миллиона человек, они способствуют обрусению бывших восточных соседей. Зачастую влияние Церкви было выше, чем у органов власти, так как множество школ в центрах находилось под её эгидой. В кои-то веки власть предрержащие устраняли не сиюминутные "головняки", а успешно решали задачи, рассчитанные на года и десятилетия.

- Чем занимаешься? - моего правого уха коснулись чьи-то горячие губы, а вокруг пояса обвились женские ручки. Однако, так зайкой можно остаться! Впрочем, прижавшиеся к спине упругие девичьи грудки, прикрытые небольшими клочками ткани, именуемой купальником, быстро выдернули меня из страны страха и пинком отправили в сладкую страну грёз... - Лёша, как ты терпишь, мне за пять секунд глаза разъело.

Интересно, риторический вопрос. Два риторических вопроса. Что ни говори - мальчишек и девчонок Создатель лепил из разных пород глины. Нет, вру, Господь лишил Адама ребра и сотворил из него первому "мэну" подругу, забыв тот факт, что в ребре практически отсутствует мозг... Мда, я скептически оглядел мангал, маринованное мясо, шампура и на пару секунд завис. Интересно, чем я занимаюсь? Ваньку валяю! Делать мне нехрен, перевожу ценный биологический продукт в нечто канцерогенное, пропахшее дымом и ужасно аппетитное. То-то полтора десятка голодных ртов поглядывают в мою сторону с ярко выраженным гастрономическим интересом, а перетирание стенок желудков друг о друга у них не может заглушить никакая музыка. Зажрались, колбаса и салаты уже не катят, какого ляда тогда девчонки у стола надрывались? Народ, наученный горьким опытом, держится несколько в отдалении и старается не лезть под горячую руку младшего Борова. Ребята знают, когда я священнодействую, то меня лучше не трогать, не то наверну чем-нибудь тяжёлым. Кулаком, к примеру - чем не тяжёлая вещь? Парень я спокойный, с лёгкостью переплёвываю удава, хотя в некоторых делах напоминаю зверя, но голод не тётка, поэтому глотающие слюнки заговорщики делегировали парламентёра. Коллектив у нас на потоке неглупый, многие правильно растолковали мои перемигивания с Ксю и отправили на разведку ту, которую я помилую. Видимо в ребре Адама была добрая порция серого вещества и Ксю правильно им распорядилась, после таких обнимашек я сам, м-м, готов выбросить белый

флаг и отправить грёбанный мангал куда подальше. Опять вру, мангал может остаться, подальше пойдём мы с Ксенией, есть места и дела интереснее, чем приготовление шашлыка. Впрочем, не слушайте меня и моё мысленное брюзжание, оно не имеет никакого отношения к реалу и женщинам, в частности, сиречь девушкам, которые зачастую умнее многих парней. Взять хотя бы мою сестрицу или ту же Ксю, а это я так... Ну, не люблю я, когда меня отвлекают...

Ксения сморщила носик и потерла рукой глаз, от дыма у неё моментально выступили слёзы и потекла тушь.

- Поэтому, Ксюша, приготовление шашлыков считается исконно мужским занятием! - резко развернувшись, я подтянул обладательницу аппетитных форм к себе и приласкал её пятую точку лёгким "лецом". Шварцкопф взвизгнула и предприняла попытку освободиться от хватки, но моя мозолистая, пропахшая дымом и маринадом, "грабка" быстро переместилась на девичью талию и пресекла попытки обрести свободу.левой рукой из заднего кармана шорт был выхвачен чистый платок и протянут девушке. Стараясь не размазать остатки макияжа, Шварцкопф аккуратно промокнула выступившую влагу. - С древних времён считается, что мясо должны готовить мужчины.

- Да ну? - красиво изогнула бровь Ксения. - Что же ты не пошёл на повара?

- Ксюша, ты вроде умная, а Божий дар от яичницы отличить не можешь. Разве может сравниться истинное искусство приготовления шашлыка с кухонной плитой!? - продолжая придерживать "добычу" за талию, я отвлекся на мангал, перевернул шампура и пошевелил кочергой угли. Ксения скрутила правой рукой фигу и прошептала что-то про то, что она сало не ест. - Приготовить вермишель "по-флотски" может каждый пентюх в нашей общаге, но не каждый индивид может приготовить мясо, так-то! Проголодалась? - неожиданно сменил я гнев на милость.

- А ты как думаешь?

- Ксюша, у тебя в предках случайно никто не затесался с Земли Обетованной?

- С чего ты так решил?

- Вопросом на вопрос, улавливаешь?

- Фу, Лёша, всё ты норовишь перевести в национально-политическую плоскость, тебе не приходило в голову, что это простая женская непосредственность?

- Милая, - я притянул Ксению к себе, - если бы на твоём месте была Завадская, то это была бы непосредственность, но ты девушка умная и красивая...

- О-о, ты мне льстишь!

- Отнюдь!

- И где ты таких высокопарных слов набрался, главное на голодный желудок?

- Ксю, разве можно так? Упоминаем о желудке, ты разрушила радужный замок, построенный в мыслях, от кого-кого, но от тебя я подобного не ожидал.

- Минуту назад ты сам спросил меня, не проголодалась ли я.

- Я не о еде спрашивал.

- Кобель! - Ксения обиженно надула губки и вырвалась из моих объятий. - Все вы одним миром мазаны.

- Как не стыдно подозревать меня в таких низких намерениях. Как ты могла?!

- Ну-ну, мальчик мой, твоё намерение не скрыть тугими плавками и гавайкой на выпуск.

- Данная физиологическая особенность мужского организма говорит, что мужчина отнюдь не железный... или железный, в зависимости от того, как посмотреть.

- Пошляк, - лениво протянула Ксения, полуприкрыв глаза и пытаясь оценить вздыбленные контуры, скрытые цветастой рубашкой.

- Не смотри на меня так.

- Не смотреть, как?

- Так, оценивающе, я отвлекаюсь. Спалю мясо, сама будешь горелые куски жевать.

- Как хочу, так и смотрю!

- А уж как я хочу!

- Кобель!

- Повторяешься. Вообще, ты шашлык хочешь? - Ксения кивнула. - Тогда быстро-быстро носи одноразовые тарелочки.

Шварцкопф, гордо задрвав белокурую головку, фыркнула и степенно развернулась. Зря она так, стоило ей потерять меня из виду, как тут же последовал длинный шаг, и Ксения взвизгнула от очередного лёгкого "леща".

- Ты, вроде, за тарелочками пошла, - напомнил я ей.

Стоило Ксении чинно удалиться в сторону импровизированного банкетного стола, уже изрядно залитого брызгами из бассейна, как за моей спиной нарисовался виновник торжества и хозяин глубоководного корыта, в котором его двадцать минут коллективно полоскали, отмечая окончание грандиозного строительства.

- Ну, ты скоро? - переминаясь с ноги на ногу, спросил Молдаван. - А то братва уже на политику перешла.

- О чём речь? - лениво спросил я.

- Да, Валетов, чебад недоделанный, затянул волынку о гражданстве, как будто ему политинформации мало.

- Делать вам нехрен, займитесь чем-нибудь, морковку прополите, на гитаре побрынчите, заткните, наконец, Валету рупор грязным носком. - Димон ухмыльнулся, чтобы заткнуть распоясавшегося Валетова требовался не один десяток носков.

Я почесал маковку. Слышал я об этом законе, причём намного раньше нашего институтского бомонда. Недаром отец был вхож в высшие эшелоны

власти и считался одним из главных губернских начальников. Зимние каникулы МА с санькой провели дома. Так уж повелось, что у нас постоянно собирались на "посиделки" отцовские коллеги, где за чашкой чая или сбитня они обсуждали различные аспекты современной российской действительности. Не остался в стороне и пресловутый закон о гражданстве, который тогда ещё был не законом, а проектом.

Тогда-то, из "посиделковых" споров и обсуждений, я узнал о планируемом к подписанию новом законе о гражданстве, на который обрушило море критики самое либеральное крыло нового правительства и неистово отстаивали отцовские коллеги. Отец говорил, что пройдет лет двадцать, и если не выстроить сейчас стройную, саморегулируемую и самодостаточную систему гражданства и власти, то страна вновь вернется к Горбачевским и Ельцинским истокам - будь они неладны. Тогда дело завершилось распадом Союза, новые Горбачевцы разваливают Россию. Стране требуется фундамент на котором будет держаться управленческий аппарат, с принятием закона о гражданстве планировалось поставить препоны для расползания в ветвях власти различных политических кланов. Если не совсем прижать, то хотя бы ограничить их сферу, придавить кумовство и вытравить нарождающихся новых "хозяев" жизни, так сказать посткризисную волну нуворишей. Баталии в верхах были жаркие, сколько голов "полетело" не счесть.

После долгих споров и горячих словесных сражений в эшелонах власти, победили сторонники нового закона (сторонники нового закона победили не только в словесных баталиях. Пинка под зад получили многие чиновники либерального толка и их сторонники, особо рьяные крикуны отправились пасти пингвинов. Генерал Ермолов активно укреплял собственную власть единомышленниками, избавляясь от "соратников на час и по интересам". Первого января две тысячи двадцать девятого года на одной шестой части суши претерпел изменения такой институт, как гражданство.

Согласно новому закону гражданство делилось на три категории. Третья категория - подданный Российской Федерации. Подданными являлись граждане без права "голоса" и участия в голосованиях, а так же права быть избираемым. Вторая категория отличалась от третьей правом голоса, некоторым наличие льгот, кучей обязанностей и специальной отметкой в паспорте, проставляемой после прохождения действительной военной службы в рядах Российской армии. Сама служба и была той ступенью, после которой человек получал право участвовать в политической и общественной жизни. На службу призывались молодые люди с восемнадцати лет независимо от половой принадлежности. Единственная разница заключалась в том, что срок службы у дам был один год, а парни носили форму в два раза дольше. Для студентов действовали отсрочки, за одним исключением - если ты собрался поступать в учебное заведение, готовящее офицеров армии и флота, то без отметки о гражданстве второй категории тебе там делать нечего. Отслужи свое от звонка до звонка - потом милости просим, заодно

проверим, как ты переносишь армию и не сбежишь ли сразу после окончания учебы.

Нет, ты можешь не отдавать свой долг Родине и наплевать на службу. Никакой судья не будет судить тебя, а полиция насильно приводить в военкомат, если ты парень - то заплати сто тысяч "энерджайзеров", если девушка - пятьдесят или отработай положенное по закону время на общественно-полезных работах и государство слова против не скажет и забудет про тебя. Только ты навсегда можешь забыть о политической деятельности, тебе никогда не доверят должность в государственном учреждении, да и в частном посмотрят косо, ты не сможешь рассчитывать на пакет медицинских и социальных льгот, предоставляемых гражданам.

Первая категория - полное гражданство Российской Федерации. Присваивалось она после десяти лет службы в армии, считая два года по призыву, или трех на Государственной Социальной службе. "Социалка" была тем еще лотерейным билетиком. Желаящий получить право избираться, участвовать в принятии государственных решений и заработать геморрой на голову, мог быть отправлен в Антарктику на все три года с поручением лобзиком пилить ледниковый шельф, или копать траншеи для водопровода от прораба и до зари. По сути дела, люди отдавали себя в полное распоряжение государства, с той лишь разницей, что им платили приличную заработную плату, а древним рабам нет. Каждые три месяца вас проверяют и тестируют на различные темы. Вы обязаны заниматься спортом и повышать свой образовательный уровень, вы не имеете права отказаться от привлечения вас к охране общественного порядка или загому и поимке с охотниками йома-демона. Да, вы можете в любой момент отказаться от социальной службы и вернуться к теплему домашнему очагу, но тогда навсегда забудьте о праве быть избранным, вам никогда не предложат высоких руководящих постов, так как вы просто не готовы нести ответственность за самого себя. Полный гражданин - это прежде всего ответственность, он принимает решения за себя и других. Ему дан полный пакет социальных льгот, но и спрос велик, ибо он государственный человек и человек государства. Помимо "социалки" и военной службы отдельными статьями проходили учёные, инженеры и другие категории творческой и рабочей интеллигенции, которой могла быть присвоена первая категория.

Отец упирал на то, что благодаря новому закону на верх не смогут подняться различные чистоплюи, но он даёт дорогу личностям целеустремлённым, творческим и упорным, не делая разницы между русскими, китайцами, немцами и пришельцами из созвездия Гончих псов.

Из-за смородины показались девчонки, я быстро освободил шампура от готового продукта и присоединился к торжественной процессии. Переглянувшись с Молдаваном, мы подхватили Валетова за белы рученьки и ноженьки, раскачали и забросили политического демагога на середину "пруда". Народ, довольный расправой, разразился бурными аплодисментами, отправив "палачей" следом за "узником" совести. Черти полосатые! Отплевавшись от воды, я заявил, что вторую партию шашлыков делать

отказываюсь. Месть мелкая, но приятная, тем более я занял пару порций для последующего их поедания в компании одной белокурой бестии.

Выбравшись из бассейна я предался ничегониделанью, развалился на шезлонге, подставляя ласковому солнцу спину и бока. Когда. По личным ощущениям, я превратился в медузу расплывшуюся, возле изголовья нарисовалась Ксения - белокурая бестия.

- Я ключик от баньки взяла, - шепнула Шварцкопф.

- Это намёк или предложение? - моментально оживился я и перестал изображать из себя слизня.

- Дожили, - хмыкнула Ксения, - двадцать первый век...

- Согласен с тобой, - перебил я девушку, - век эмансипации, мужики как бабы, это я должен был тебе намекнуть про баньку и ключик.

Соскочив с шезлонга, я подхватил Ксению под локоток и увел её за кусты черёмухи, откуда мы окольной тропкой, прикрываясь густыми насаждениями малины и крыжовника, прошмыгнули в пустующую баньку. По дороге я проверил кармашек в плавках, изделия "номер два" были на месте.

- Что это? - Ксения соскочила с моих колен. - Слышишь?

- Что? Где? - не понял я, но на всякий пожарный прислушался.

"Уау, уау"

Ксения отдёрнула занавески маленького оконца в предбаннике, ворвавшийся в помещение свет ярким ореолом окружил обнажённую девичью фигурку, превратив её в неземного ангела. Возле окна нарисовался Лотяну:

- Вашу мать, любовнички! Мухой! Быстро в подполье!

-, - отпрянув от окна и перекошенной морды Молдавана, грязно выругалась моя подруга, подхватывая и надевая на себя купальник. - Что пасть разявил, Бер, одевай трусы. Станция!

Тут до меня со всей ясностью дошло, что "вау" было не просто так - над дачным посёлком разносился звук воздушной тревоги и судя по гудкам, Станция "жарила" узко сфокусированным лучом.

- Твою мать! - одним текучим движением я слетел с полка и напялил на себя предмет гардероба. Выбросив использованное "изделие" в печь, я схватил Ксению за руку и выскочил из бани.

Лотяну уже выпрыгивал у дачного домика:

- Бер, твою мать, где вас черти носят! Быстрее сюда!

За спиной Димона скрывалась дверь в подполье. Не удивлюсь, если оно окажется ничуть не меньше, чем институтское бомбоубежище, с Молдавана станется оборудовать укреплённый бункер с запасом пищи на сорок человек и полной автономией на год вперёд.

- БЫСТРЕЙ! - благим матом заорал Молдаван, неоновый свет затопил округу...

- Лови! - поняв, что не успеваем, я схватил Ксению и что есть мочи швырнул её вперёд, благо дури, как в медведе. Живое ядро, сшибая ногами раскладные стульчики, врезалось в хозяина "поместья", впечатав того в дверь.

- "Хык", - изобразил из себя ловца Димон и скатился в тёмную глубь "бункера", где рухнул на кого-то из гостей. Ксения повторила проторенный маршрут, придавив собой и хозяина и незадачливого гостя.

Мне не хватило каких-то двух метров, вожденная дверь внезапно оказалась такой далёкой, а я ощутил, что ору во всю глотку от впившихся в меня миллионов игл. Станция, внезапно сменившая орбиту и точку удара, полосовала по Земле "лучом" диаметром в километр. Никогда я ещё не попадал под сфокусированный удар. По воспоминаниям очевидцев, они и другие люди сразу теряли сознание, но со мной данный фокус не прокатил. Боль была адская, с меня будто живьём снимали кожу и прижигали оголённые мышцы калёным железом. Я катался по земле, сшибая столики и шезлонги. Боль, БОЛЬ, БОЛЬ! Погрузившееся в кровавую пелену сознание перестало отмечать что-либо вокруг, только инстинкт самосохранения заставил меня схватиться за надувной круг, когда я скатился в бассейн...

Размытые тени вокруг и шелестящие голоса.

- Он жив?

- Жив...

- Охренеть....

- Девочки, я так боюсь, мамочки, мамочки, Лёша так кричал....

- Смирнова - ты дура, тебя бы под прямой луч...

- Заткнись, козёл...

- Так, быстро все рты завалили!

Теней стало больше, они нависли надо мной будто бесформенные саваны.

- Режь....

- Как он круг на шею натянул?

- Захочешь жить, не так раскорячишься.

- Заткнись!

Хлопок и я почувствовал, что нечто, душившее меня, исчезло.

- Разрезай...

- Девочки, кто-нибудь скорую вызовите

- Не надо скорую, - неужели это мой голос? Скрипит не хуже старого колеса. - Дайте попить...

Вкус этой воды я буду помнить всю жизнь - обжигающе холодная, пахнувшая чистотой утра, когда воздух пронзительно чист и прозрачен, а туманная дымка ещё не думает выбираться из низин и логов. Я приник к кувшину ипил мелкими глотками, смакуя каждую каплю восхитительной влаги.

- Ещё? - Лотяну участливо посмотрел мне в глаза, молчаливый кивок был ему ответом и через пару минут ладони сжимали крутые бока глиняной ёмкости с живой водой.

- Бер, может скороую? - кто-то из девчонок проявил обеспокоенность здоровьем пострадавшего от излучения Станции.

- Нет, оклемаюсь сам, - я облизнул губы, кувшин остался под рукой. - Молдаван, организуешь что-нибудь плоское?

- Старый диван в маленькой комнате устроит?

- Вполне, э-э-э, куда кувшин потащили? - остановил я прытких дам, решивших, что я напился.

Меня подхватили под белы ручки и сопроводили, точнее сказать отволокли в маленькую угловую комнатку Лотяновской дачи, где я рухнул на продавленный диван и тут же забылся тревожным сном.

Просыпаться не хотелось, но чьё-то горячее тело придавило страдальца от инопланетного произвола к спинке дивана, создав тем самым некий не комфорт в области плавков, так как тактильные ощущения во всё горло орали о принадлежности "тела" к противоположному полу. Продрав глаза, я, оценив степень мрака в комнате и многочисленное сопение, доносящееся из соседней комнаты, пришёл к заключению, что стрелки часов давно перебежали за полночь, заставив неугомонную студенческую братию отправиться баиньки.

- Не спишь? - обжигающее дыхание коснулось правого уха, следом к слуховому органу прикоснулись мягкие губы Ксении.

- Уже нет, - стараясь вжаться тазовой областью в жёсткую спинку видавшего виды дивана, ответил я шёпотом. Ксения незамедлительно придвинулась ближе и то, что делало плавки малыыми, опять упёрлось в девичье бедро. Дальше отступать было некуда, если только вжаться в стену, но фокус не прокатил. Мысли заметались по черепной коробке подобно стаду бешеных бизонов и не насоветовали ничего лучше, чем перейти во встречную контратаку, руки были "за" и тут же оккупировали вторые девяносто нахрапистой соседки по спальному месту.

- Да ты живее всех живых, - блеснув жемчужными зубками, приглушенно хихикнула Шварцкопф. - Подумать только, четыре часа назад ты мог сыграть зомби без наложения грима.

Ксения ловко высвободилась из объятий, улыбнулась и поцеловала меня в нос:

- Спи, у нас впереди много выходных, кроме этих ..., - и ночная фея испарилась.

Хотелось продолжения "банкета", но девушка была права, несмотря на определённый "прогресс", руки по-прежнему дрожали мелким тремором и

будь я в нормальной форме, то мой эротический призрак ни за что не смог бы вырваться из загребущих объятий. Оставался один вопрос, зачем ей понадобилось доводить до них? Удостовериться, что она неотразима и может водить одного ослика за верёвочку? Зря, на ослика я не похож, скорее на другого зверя и очень не люблю, когда со мной играют. Мда-а-а, всё-таки попка у Шварцкопф зачётная. О, женщины, имя вам коварство! Но иногда приятное, чёрт побери!

Обратная поездка была не столь весёлой, как выезд на природу. Кости черепа продолжали трещать по швам, мышцы ныли, словно их хозяину пришлось пробежать тридцатикилометровый марш-бросок с полной выкладкой и сделать сотню подъёмов с переворотом на турнике. Зеркало отражало бледное умертвие, а во рту ощущался привкус крови, лишь к приезду в город я более-менее пришёл в форму и стал напоминать человека.

Записка третья. Чебад - не чебад? Йома - не йома?

Вся следующая неделя прошла в тумане зачётов и предэкзаменационной подготовки, так что думать о здоровье и коварной станции было некогда. Запарка была ещё та. Лично я не корпел над "шпорами" и "парашютами", надеясь на тот багаж, который отложился в подкорке серого вещества, но моя старшая Немезида своими переживаниями проела младшему брату всю плешь. Санька то хваталась за учебники, то прибегала ко мне за конспектами и записями лекций с хендкомма, то садилась строчить шпаргалки, так как проносить на экзамены коммы и компьютеры было запрещено, то просила организовать ей какой-нибудь блиц-опрос на заданную тему. Короче, сестра оставила меня в покое, когда я стал напоминать закипающий чайник, только что крышкой не позвякивал, но через зубы посвистывал. У Сашенции вовремя проснулся инстинкт самосохранения и она отправилась доставать других, ибо брат был близок к роли Отелло, а она ещё так молода, а я так зол и не замечал ангела во плоти, тем более, что ведро холодной воды в постельку было не отмщено. Загрузившись по уши учёбой, я думать забыл о подарке коварных небес, но небо обо мне не забыло, оно изредка подкидывало фантомные желания съесть чего-нибудь, чего-нибудь..., я не мог описать желание словами. Оно накатывалось волнами, обдавая жаром и к завершению сессии почти погасло, но захлопнув зачётку с последней экзаменационной оценкой, я ощутил его во всей красе. Желание сожрать чего-нибудь такого, незнамо чего, налетело с

новой силой. Я не знал, куда себя деть, в нос постоянно лезли сотни, если не тысячи запахов, но всё было не то - организм требовал эксклюзива, с каждым днём требование становилось сильнее. Уже отчаявшись напиться жажду неизвестного, как однажды я увидел ЕЁ. Наша судьбоносная встреча произошла в продуктовом магазине, куда ваш покорный слуга издавна ходил отовариваться молоком и хлебом. Стоявшая впереди меня к кассе женщина, доставая из кошелька кредитку, уронила на пол несколько вышедших из оборота и употребления российских монет достоинством в один рубль, звякнув ребристым боком, рядом с рублями шлёпнулась металлическая десятирублёвка. Чувствуя, что дом с жёлтыми стенами плачет по давно ожидаемому пациенту, я уставился на старый дензнак и сглотнул обильную слюну. У монетки был восхитительный запах, такая аппетитная, она просто напрашивалась под язык...

Не помню, как расплачивался и топал домой, зажимая в вспотевшем кулаке подобранный с пола заветный металлический кругляш, но хорошо помню чувство глубокого удовлетворения, когда под язык лёг отмытый и ополоснутый в спирте российский металлический червонец выпуска две тысячи одиннадцатого года. Полный отпад и сумасшествие в одном флаконе, восхитительный вкус металла и... крови, затмевающий собой любое сладкое лакомство. Монеты хватило на неделю. За ней были ещё и ещё, я не мог остановиться, превратившись в "монетного" наркомана. Иногда железные денежки "разбавлялись" тупыми бритвенными лезвиями или металлической пудрой. Желудок переваривал всё. Тайная страсть тщательно скрывалась от друзей, сестры, родителей и, тем паче, от врачей. Купленные в аптеке экспресс тесты на определение полиморфизма не дали положительного результата, версия о том, что Беров младший превращается в чебада была задвинута в дальний угол, но не отброшена окончательно. Что-то внутри меня говорило не делать поспешных выводов. Только глупец не связал бы поедание железа и монет с последствиями облучения Станцией, надеюсь, что совсем глупцом я не был и давно просчитал возникшую зависимость. Хотя тут палка о двух концах...

Скрывая своё положение, я вольно или невольно подставлял под удар родителей, отца и мать могли лишиться званий за укрывательство потенциально опасного существа, если их сын окажется оным, а они не приняли соответствующих мер. С другой стороны, отпрыск человека, обличённого большой государственной властью, воспитанный в традициях общества, создаваемого новыми правителями одной шестой части суши, должен отличаться моральными качествами и знать, насколько высока его ответственность перед обществом. Но как бы ни кичилась новая власть достижениями за прошедший десяток лет и не потрясала перед мировой общественностью победами на ниве солидаризма (частенько не обосновательно, сделано действительно было много), русский народ оставался самым самобытным народом из самых самобытных народов и наций. Есть в нас что-то такое, что невозможно вытравить никакими реформами и законами, что прожило в обществе тысячи лет и проживёт

десять раз по столько и никакой жёсткий контроль солидарного государства не сможет переломить или изменить присущий простому Ивану пофигизм и авантюризм. Отец относился к высшему обществу, сливкам реформаторов. Он был требовательным к себе и нам спуску не давал, но его сын с приютских времён не любил и не желал, чтобы в нём "копались", он был плоть от плоти представителем русского народа и прошёл суровую, полуголодную школу приютской жизни. Сколько мне лет тогда было, восемь? Полученная беспризорная закалка оказалась крепче пропагандируемой морали. Конфликт долга и совести не желал находить достойного решения. Будущий полный гражданин готов был взять ответственность на себя, не переваливая знания о ней на других людей, даже родных. Гражданин был твёрдо уверен, что крепость сна отца, мамы и сестры прямо пропорциональны сваленной на них информации, соответственно он выбрал меньшее зло. По крайней мере, так ему (мне) хотелось думать.

Генетические тесты не дали однозначного результата, взятая на анализы кровь по своему составу практически не отличалась от жидкости, циркулирующей в сосудах других людей. Слюна и пищеварительные ферменты остались не исследованы, из-за боязни попасть на учёт в надзорных органах. Боязни недостойной россиянина новой формации (скоро заговорю идеологическими штампами, которыми нас пичкают на политинформации и истории). Опять на загнанную в угол совесть свалилось обвинение в гражданской несознательности. Честно говоря, мне и окружающим было бы намного спокойней, если бы "несознательный элемент" оказался обычным чебадом, но не сходились концы с концами.

Внешние проявления полиморфизма, свойственные чебадам, изученные в школе и любимом альма-матер, не совпадали с наблюдаемыми у меня. При общей ускорившейся регенерации и пропажи чувствительности к боли, не желали проявляться физиологические изменения. Сколько бы я мысленно не представлял рост бицепсов-трицепсов и кубиков пресса, мои физические габариты оставались неизменны. Волосы не отрастали, цвет глаз и кожи не менялся, зато отжать от груди двести килограмм стало, как двумя пальцами об асфальт, улучшился слух, зрение и реакция. Странностей было хоть отбавляй. Ни в одной научном журнале не проскальзывала информации о резких скачках физической силы среди людей с положительным полиморфным индексом (о, как ляпнул - медаль мне, медаль). Я долго размышлял о том, что не есть нормально, когда человеком, который привык расписывать и планировать свою жизнь и чётко обозначать приоритеты, начинают управлять навязанные неземным разумом чувства, страсти и инстинкты. Тяжело и страшно не знать, кто ты и чем можешь стать в следующий момент. Не чебад, тогда кто? Кто? Станция дала человечеству два вида полиморфов, один из которых был йома..., а не превращаюсь ли я в демона? Господи, как я запутался! Радовало, что йома превращаются в монстров взрывообразно, у демонов ни разу не зафиксировано длительных периодов, как бы сказать - окукливания. Люди потому и теряют контроль, что у них происходит резкий выброс всех гормонов и многократно

ускоряется обмен веществ, в кровь единомоментно попадает чудовищная доза эндоморфинов, напрочь сносящих крышу. Строение ДНК йома меняется примерно за неделю, от силы десять дней, а потом происходит описанный выше выплеск. Как, из-за чего, что служит спусковым механизмом для неконтролируемых полиморфических трансформаций до сих пор не выяснено... Охотники стараются ликвидировать демона до того, как он успеет наделать делов и ученым чаще всего достаются хладные тела. Хотя, живых им тоже достаётся презрительное количество, но генетики по-прежнему беспомощно разводят руками, а Станция давать подсказок не желает, только гадит по мере неземного разума и сил.

Не знаю, как долго бы продолжалась тайная жизнь, если бы за пару недель до окончания каникул Санька не нашла недоеденные "карамельки" и не застучала меня с советским пяточком. Сестра потребовала ответа, она не ударила в истерику, не заламывала руки и не закатывала речей, а просто обняв меня со спины и упёршись подбородком в плечо, сыпала "обмылки" монеток в чайное блюдце. Я достал ногой из-под стола вторую табуретку и указал на неё Сашке, та разомкнув замок рук, осторожно опустилась на предложенный предмет обстановки.

- Лёш? Когда тебя зацепило? - повторно прозвучал вопрос.

Я оценивающе посмотрел ей прямо в глаза, Саша не отвела взор.

- Я никому не скажу, если ты не хочешь, - сказала она, почувствовав мои колебания. Тёплая узкая ладошка легла поверх моей руки. - Клянусь!

Клятв не требовалось, первого предложения было достаточно, я хорошо знал старшую представительницу младшего поколения Беровых, язык за зубами она держать умела и если не доверять ей, то кому тогда можно доверять? Ободряюще улыбнувшись моей вечной подзащитной, единственному, по-настоящему близкому человечку, я начал рассказ. За пятнадцать минут спича меня ни разу не перебили и не задали ни одного вопроса. Санька бросала на меня задумчивые и взволнованные взгляды и о чём-то напряжённо размышляла.

- Ты правильно сделал, что не рассказал другим, - вынесла сестра вердикт после продолжительной работы мысли. - В противном случае даже папа не смог бы отмазать тебя от какой-нибудь лаборатории, изучающей воздействие излучение Станции на человеческий организм. Мне не по нутру превращение любимого братца в белую лабораторную крысу, но это совсем не значит, что мы с тобой не должны изучать происходящие с тобой изменения. Хочешь ты или нет, но я возьму в аптеке самые последние тесты на полиморфизм.

Вот так, никаких метаний из угла в угол и ненужных душевных терзаний, голый расчёт и логика. Саша приняла решение, только смерть может помешать ей в его претворении в жизнь (моя смерть, если кто не понял). Я улыбнулся, сестрёнка скорее сама убьёт будущего йома, чем отдаст демона на расправу охотникам и ликвидаторам нечисти. В этом вся она. Не так - в этом мы все, семья для нас главное, я бы на её месте поступил бы также. По-другому нельзя (неволью вспомнился приют).

- Хорошо, делай, что сочтёшь нужным, - получила карт-бланш новоиспечённая хранительница тайны.

- Так, ещё бы полазить по сети и выудить методики по определению скорости реакции...

- Не трать время, я уже сделал эту работу, не одну тебя посещали мысли похожей направленности, методик полный комм.

- Прекрасно, сиди дома и никуда не уходи. Я быстро!

Угу, помчался со всех ног, бегу и спотыкаюсь, мне и дома хорошо. Я только что поделился тайной и до сих пор нахожусь в лёгких сомнениях относительно некоторых выболтанных фактов и подробностей, идти в аптеку в состоянии прострации будет несколько неразумно.

- Так, - прочитав инструкции, добровольная помощница всучила мне четыре тестера. - Этот опустишь на пять минут в ёмкость с мочой, с помощью этого возьмём мазки во рту, на этот и тот, что с зелёной полоской, капнешь по капельке крови. Прошло минут двадцать тягостного ожидания.

- Ладно-ладно, я понял. Не виси над душой. Был бы с тестов толк.

- Лёша!

- Пошукай баночку.

- Для чего? - не поняла поначалу Санька, скривившись, когда перед её носом возникла упаковка того, что требовалось вымачивать в течение пяти минут.

- Антерэсно-о, - протянула она через некоторое количество времени, потребное для получения генетических анализов, - так-так, братец, и шо ты за зверь такой?

- А я тебе говорил, Фома неверующая.

- Доверяй, но проверяй и цыц мне, наезд на старших наказывается ремнём. М-да, как сказала бы мама, всё у тебя через задницу.

Три дня она измывалась над младшим братом, то есть мной, различными садистскими способами, пользуясь тем, что родители уехали в длительную командировку. Подобное случалось не часто, но так совпало. Богатая на фантазию исследовательница дала волю воображению. Санька задействовала связи и добрые люди, а также соискатели внимания и благосклонности Её Высочества Александры свет Николаевны Беровой, обеспечили проснувшегося исследователя женского полу набором различной аппаратуры, в котором чего только не было, начиная от биосканеров, заканчивая диагностирующими приборами. Наивные, я имею ввиду соискателей, без корочки "принца" и белого коня под скрипящим седлом подкатывать к нашей разборчивой барышне, но за аппаратуру... Чтоб им пусто было! Да шоб им на том свету навернуться на мосту!

"Барышня", надо отдать ей должное, может самостоятельно лампочку заменить и с паяльником на короткой ноге, а уж как она автомат разбирает-собирает (просто сказка)! Короче, к чему я? К тому, что эскуторша испробовала всех "дарёных коней" на мне и это не считая физической нагрузки. Приседания, отжимания, пятикилометровая пробежка, следом проверка на биосканере. Перетаскивание штанги из одного угла квартиры в другой, жим лёжа, толчок, тяга, приседания, пять подходов с новым количеством "блинов" на грифе, после каждого упражнения укол диагноста в левое плечо и экспресс анализ крови..., а какие пляски она устраивала вокруг меня, когда над нашим городишкой пролетела Станция и жажнула по нему "средним" лучом - мусорная корзина пополнилась двойным комплектом тестеров. Есно в убежище мы не ходили, а просидели в квартире. Шокер..., о-о-о, я всеми фибрами души возненавидел создателя этой гадости, не хочу вспоминать и комментировать то, через что пришлось пройти, ладони сами собой сжимаются в кулаки и хочется убить гадского изобретателя. Не смотрите, что я добрый и пушистый, и зубов у меня нет - засосу насмерть! К вечеру третьего дня я был вымотан морально и физически. Экспериментаторша получила от ворот поворот и длинную тираду от злобного младшего брата, который провёл ребром ладони по горлу и направил домашнего "вивисектора" неизведанными маршрутами, присовокупив к жестам несколько устных пожеланий. Сестра ничуть не обиделась, сказав, что "хомячку" требуется отдых, на один выходной я имею полное право. Родители должны приехать через три дня, поэтому время закончить исследование "феномена" недоёмачебада Берова у неё есть, лучше я умру от её руки, чем под скальпелем какого-нибудь тупого лаборанта в грязном морге НИИ генетики и цитологии. Весёленькая перспектива, чем, скажите, одна смерть отличается от другой? Все там будем. Как бы Санька не ворчала и не рычала, я видел, что отдыху она обрадовалась не меньше меня. Сполоснувшись в душе, она уселась перед зеркалом и принялась наводить марафет. Через час, в полной боевой раскраске, Александра Николаевна, сделав мне ручкой, смылась на танцульки, а я лёг отмокать в горячую ванну. Распаренная, красная, как рак, но в благодушном состоянии, "жертва науки" доползла до кровати и зарылась лицом в подушку. Привет, Морфей!

Всю ночь мне снилось, будто я превратился в сестру и провожу эксперименты над лицом, подозрительно похожим на меня самого. Самое странное, что другой я только хихикал, а меня колбасило не по детски. Ни прихода Сашки, ни будильника я не слышал, проснулся от запаха жарящегося мяса, щекотящего ноздри. Если бы не зверский голод и громогласное бурчание желудка, спал бы ещё часов. ндцать. Кое-как сполз с кровати, не открывая глаз, я поплёлся в ванную. Сон не пошёл впрок, мышцы ныли, ноги заплетались, создавалось впечатление, будто у меня изменился центр тяжести. Заслышать шарканье босых пяток по паркету, из кухни в прихожую, мимо которой пролегал маршрут до ванной комнаты, выпрыгнула моя персональная головная боль на оставшиеся до приезда родителей дни.

- Ой! - взвизгнула сестра. Я разлепил глаза и посмотрел на Сашку. Она стояла, прижав ко рту ладошки и всю пылилась на меня широко открытыми глазами. Не понял, у меня что, рога выросли или на лбу что-то написано?

- Гутен морген, Саня, - чихнув, поприветствовал я замершую в ступоре братомучительницу. На полном автомате откинув упавшие на лицо длинные светлые волосы, продолжил: - Мясо не пережарь.

- Ага, - потерянно кивнула та, закатила глаза и съехала вниз по стеночке.

- Эй, Сашка, ты чего? - бросился я к сестре, решившей поваляться на полу, но зацепившись взглядом за отражение, маячившее в зеркальных дверцах встроенного в стену шкафа, остановился. - Охрене-е-еть...

- С-с-сиськи, - слово, окутанное свистом и шоковыми интонациями, продралось через судорожно сжатые челюсти.

Из зеркала на меня глядела высокая, под два метра, белобрысая девица со спортивной фигурой, вороньим гнездом из спутанных длинных волос на голове и Сашкиным личиком вместо моей физиономии. Тут нижняя челюсть зеркальной блондинки провалилась к паркету, а взгляд полубезумных глаз метнулся к мужским боксерам.

- А-а, ы-ы, - прохрипела девка в зеркале, не обнаружив в труселях искомого. - Не хочу, б...*.

От осознания, что грудастая девчонка в зеркале - это я, мне стало плохо и захотелось последовать примеру сестры, составив ей компанию. Идея отрубиться и поваляться на полу выглядела не такой уж плохой. Может быть, за время бессознательного состояния дурной сон с блондинкой в мужских трусах развеется? Хотелось с разгону удариться головой об стену, только бы этот кошмар прекратился. От истерики спасло только то, что последние дни я подспудно готовился к какому-нибудь сюрпризу. Сколько верёвочке не виться...

- Ты кто? - очнулась сестра.

- Конь в пальто! - рывкнул я во всю глотку. Получилось, конечно, не очень, тембр голоса сильно изменился и эффект был не тот. Грозный рёв в женском исполнении отдавал дешёвой комедией.

- Лёша? - стакан водки Сашке определённо бы не помешал, видок у неё был непередаваемый, даже после удара пыльным мешком по голове выглядят куда как веселее. - Что с тобой произошло?

Что со мной произошло? ЧТО СО МНОЙ ПРИЗОШЛО!? Она, что издевается? Сисек не видит? Я схватил Сантилли за грудки и вздёнул на ноги, жалобно хрустнуло порванное домашнее платье.

- Слепла? Совсем не видишь? - сестра поморщилась от крика и брызг слюны в лицо.

- Успокойся, ничего страшного не случилось, - неожиданно спокойно сказала она и захихикала.

- Да-а? - саркастически протянул я.

- Да, - Сашка сорвалась на хохот. - По крайней мере, ты не йома. Остальное переживём, - с трудом остановившись, сказала она, после чего подмигнула и весело продолжила. - Мама всегда хотела вторую девочку!

- САША! - зверя, прошипел я.

В зеркало я не смотрел, но видимо перекосило меня изрядно, так как сестра нервно булькнула и свалилась с новым приступом смеха. Весело ей, посмотреть бы на неё, если бы она утром обнаружила у себя в стренгах мужское достоинство вместо того, что полагается иметь женщинам. Мне было совсем не до смеха, чужая радость больно била по душе.

- Ой, не могу, как представляю тебя в платье или мини юбке. От одного твоего вида все секс бомбы удавятся от зависти!

- Замолчи, - хлёсткая пощёчина остановила веселье. За всю жизнь это был первый раз, когда Сашу ударил брат. Думаю, он же последний, мне самому было не по себе от применённого способа приведения человека в чувство.

- Валерьяночки принести? - потирая щёку, спросила сестра? - Ещё раз тронешь меня..., - взгляд у неё стал злым и колючим.

- Выдерешь мне лохмы и выцарапаешь зенки? - перебив Сашку, разозлившись, спросил я. Та молчала, буравя меня своими буркалами. До нашей принцессы постепенно доходило, что палка оказалась несколько перегнутой. В глазах сестры отразилось чувство вины, но мне было глубоко по барабану. Захочет извиниться - извинится, себя виноватым я не чувствовал. - Отойди!

Громкий удар двери ванной об дверную коробку отгородил меня от мира. Не снимая трусов, я забрался в душ и включил холодную воду. Мысли и чувства исчезли, будто кто-то щёлкнул выключателем, в голове царила пустота, никакой раздражитель не мог прорваться через глухую стену отчаяния, окутавшего меня. Постояв пару минут под ледяными струями, я уселся на поддон, подтянул к подбородку колени и задумался. Мне всегда хорошо думалось под дождь и шум падающей воды, чем холодный душ отличается от дождя? Хандра была прогнана и растоптана временная беспомощность. Мысли пробили возведённую стену и крутились вокруг обстоятельств, приведших меня к сему неприятному (слабо сказано) казусу. Ежу понятно, что оным оригинальным способом сказались последствия излучения Станции. Нельзя говорить, будто изменения связаны только с происшествием, имевшим место на Лютяновской даче. Скорее всего, тот луч послужил неким катализатором и спусковым механизмом для копившихся в организме генетических изменений. Что ни говори, а под излучением чёртовой инопланетной банки я был множество раз. Вспомнить тот же приют - там мы, зимой, не ходили в бомбоубежище, потому что проще было

замёрзнуть на морозе, чем добежать до него. Директриса и власти, то ли не озаботилась, то ли совсем забыли о зимней одежде для сирот и сотни детей, кутаясь в одеяла, во время "налётов" оставались в комнатах. Куда нам было бежать? Крыша и стены смягчали воздействие, никто не умирал, "узкими" лучами тогда она не "колотила". Пронесило - и ладно. Вернувшись домой, мы тоже не всегда прятались под землю, особенно ночью и во время отсутствия родителей. Год в приюте отбил у нас страх перед небесной угрозой. Чего греха таить, сестра и я не один десяток раз удивлялись долгому отсутствию у нас способностей чебадов. Младшее поколение Беровых можно было причислить к рекордсменам - столько времени провести под открытым небом и не заработать метаморфизма... дождалась. В каком бы шоке я не находился, но трезво мыслить не разучился. Полную смену облика, тем паче пола, нельзя отнести к классическим явлениям полиморфных способностей человека. Смена пола выбивается из ряда признаков, свойственных демонам-йома. Со всеми зубами, щупальцами, когтями и ядовитой слюной, они остаются самцами или самками, хромосомный набор у всех остаётся неизменный. Точнее сказать, оставался. Если весть зеркальному отражению, коленям, упёршимся в груди третьего размера и отсутствию между ног мужского первичного полового признака, то "игрек"-хромосома обрела вторую ножку и показала мне неприличный жест. Откиннутые со лба мокрые волосы шлёпнули по спине. Почему мне, почему неприличный жест не показали Васе Пупкину? За что мне такая карма?

Дверь в ванну затряслась от мощного барабанного стука.

- Лёша! Лёша, открой! Лёша, ты слышишь меня?

Сашка, какого чёрта ей надо?

- Лёша!

Ого! Сестрица разошлась не на шутку, от сильного удара ногой по деревянной поверхности дверного полотна побежали продольные трещины, одна из наборных секций с треском вылетела и врезалась в противоположную стену. В образовавшейся дыре тут же нарисовалась встревоженная физиономия одной переполошенной амазонки. Это она может - деревяшки ломать, папа не зря отдал нас в третьем классе на воспитание инструктору по рукопашному бою. Фёдор Силантиевич, сухонький мужичок, отвечавший за физическую подготовку сотрудников конторы, в которой работали отец с мамой и занимавшейся отшибанием рогов у врагов государства Российского, скептически оглядел худосочных "новобранцев", покряхтел для порядку и взялся за наше физическое воспитание. Глядя на отца, ещё несколько сотрудников привели в спортзал своих отпрысков. Наставник не стал разоряться, что его превращают в воспитателя детского сада, вместо этого плотно занялся "ясельной" группой. За долгие годы тренировок ломать кирпичи и челюсти Сашка научилась, правда искусство мордобоя, скажем так, не афишировалось, все заморочки, связанные с силовыми решениями, успешно разруливались младшим братом и его кулаками. Ломать челюсти и объяснять оппонентам их неправую точку зрения и позицию, он умел куда как лучше, а свои воззрения доводил

доходчивее. Саша же слыла белой и пушистой, давя всех авторитетом и тенью младшего брата, который во всём слушается старшую сестру. Ага, пугало на верёвочке, карманный цербер.

- Стучи и тебе откроют, - буркнул я, открыв дверцу душевой кабинки.

- Ты живой, - раздалось с той стороны. Лицо исчезло, его место заняла рука крушительницы дверей. Нашупав замок, рука повернула фишку, щелчок, поворот ручки и на пороге нарисовалась бешеная Александра. - Чего молчал, я уже не знала чего и думать. Всякая дрянь в голову лезет. Думала уже, что ты вены себе вскрыл! - тут же накинута она с обвинениями в долгом молчании.

- Задумался, чего всполошилась? Живой я.

- Ага, ты на часы смотрел?

- Где у нас в ванной часы? Я их тут не вешал, папа тоже, может вы с мамой в белье в корзине заныкали?

- Не кипятись, пойми, с того момента, как ты заперся, пролетело больше часа. Я тебе кричу, ты не отвечаешь, стучу - ноль внимания, что я должна была думать?

- Всё, что угодно, только не это!* - ответил я фразой из старого советского фильма.

- Ну-ну, намылся? Нет? Так и будешь в трусах сидеть?

- Вот язва, чего прицепилась? - я встал, снял боксеры и закинул их в стиральную машинку.

- Э-э, - белобрысая фурия несколько опешила, - не мог подождать, пока я выйду?

- Что? А, ты про это, скажи мне, милочка, чего ты там не видела? Лучше спинку потри, чем вуайеризмом через дыру в двери заниматься.

- Быстро ты освоился.

- Меньше слов, больше дела, держи мочалку.

- Вода же ледяная! - тут Санька хихикнула, выразительно посмотрев на выстужившие от холода соски. Скрипнув зубами, я поддал кипятка.

- Так сойдёт?

- Сойдёт, повернись, - ответила эта вредина, и стоило повернуться к ней спиной, залепила по моему заду леща.

- Сашка! - бросив мочалку мне под ноги, "банщица" моментально смылась.

- Домывайся и иди есть, - донеслось из-за двери. Вот оторва, ладно, будет и на моей улице праздник. Я плеснул на мочалку добрую порцию геля для душа и намылился с ног до головы, потом запоздало вспомнил, что волосы у меня сейчас гораздо длиннее того ёжика, что был вечером и извёл на этот "колтун" половину Санькино шампуня. Нехай потом ругается, с паршивой овцы хоть шерсти клок. Дверь в ванную на несколько секунд приоткрылась и объект будущей ужасной мести повесил на белье вешалки мои спортивные шорты и футболку. - Извини, трусиков не предлагаю, мои и мамыны на твою з-з..., попку не налезу, размером не вышли...

- Смойся...

Насчёт еды сестрица погорячилась, до кухни мы смогли добраться примерно через час. Я оказался полным профаном во многих женских тонкостях, что поделаешь - привычка. Быстро растереться полотенцем, промокнуть им же голову и вуаля! Не тут-то было, для шевелюры длинной до пояса этот номер не прокатывает. Саша пришла в ужас, увидав во что превратилась моя причёска. Она орлицей нависла надо мной и повторно загнала в душ, дальше моё брэнное тело попало в её умелые ручки. Ей доставляло неземное удовольствие издеваться над братиком, кх-м, или невольной сестричкой, орудуя над её головой феном и расчёской. Парикмахерша задумала соорудить какую-нибудь причёску, но я схватил первую попавшуюся на глаза "резиночку" и потребовал ограничиться "хвостиком". Сестра на мои слова надулась, как мышь на крупу. Её стремления можно было понять, грива у братца-сестры получилась отменная - густая и пышная, волосы мягкими волнами спускались на плечи и струились по спине до самой талии. Одним словом, Сашкина мечта с первого класса. Закончив с волосами, она загнала меня на кухню, чему я совсем не сопротивлялся, но для пущего эффекта, копируя старший пример, жеманно помялся, пару раз брезгливо ковырнул вилкой свинину с ананасами и надул губки. Кое-кто выпал в осадок и грозно сверкнул глазищами, но видя глумливую улыбку на знакомом по зеркалу лице, психанул и умчался в аптеку. Такими темпами мы все эрги и ватты с моей карточки на тесты переведём.

Выходной накрылся медным тазом и громким звоном, экспериментаторша остервенела. С маниакальным блеском в глазах домашнего вивисектора, я был подвергнут множеству процедур, лишь отсутствие подходящего размера обуви и спортивной одежды уберегло подопытного от пятикилометровой пробежки. В ходе экспериментов выяснилось следующее:

- тонус мышц остался на том же уровне;
- скорость реакции увеличилась на десять процентов;
- генетические тесты по-прежнему не давали положительной реакции;
- в женском теле, как и в мужском я выдавал одинаковые результаты в силовых упражнениях и прочая, и прочая, и прочая. Компьютерные распечатки, как близнецы-братья, за некоторыми отличиями, ничем не отличались от вчерашних характеристик.

По истечении пяти часов, устало смахнув со лба пот, я в третий раз за день поплёлся в душ, по возвращении меня ждала вооружённая феном и расческой Сашка. Бог мой, как я хочу обратно!

- Какие будут предположения? - наметав на стол омлет с помидорами и беконом, спросила мучительница метаморфоз, усаживаясь напротив меня.

- Изверг, дай поесть, у меня мозги не работают, жрать хочу, - отмахнулся я. - Сколько версий мы перебрали, под сотню?

- Не считала, давай кратко пробежимся по основным постулатам.

- Когда я ем, я глух и нем!

- Ради Бога! Я с удовольствием послушаю твои соловьиные песни, когда приедут родители. Что скучился, не нравится перспектива? Не печалься, золотая рыбка, будет тебе путь далёкий и отдельная палата в каком-нибудь закрытом научном центре.

Есть моментально перехотелось, я раздражённо бросил вилку на стол:

- Саша, что ты за человек, тремя словами изгадить обед не каждый может. Что ты от меня хочешь?

- Чего я хочу? Я хочу, чтобы ты напряг мозговые извилины. Или они у тебя атрофировались и кроме мыслей о тряпках не способны ничего синтезировать?

- Так, ты мёртвого достанешь, - откинув за спину надоевшие за день волосы, я повернулся к сестре. - Я не знаю, как и почему превратился в твою гипертрофированную двухметровую копию с большими сиськами. По трезвым размышлениям на плаву остаётся один вариант: высокий рост и выдающийся размер первых и вторых "девяносто" связан с перераспределением массы между мужским и женским телами. Идём дальше, несомненно не требует доказательств факт спонтанной замены "игрех" хромосом на "икс". В новейшей мировой истории это первый случай. Изменился весь организм. Целиком! У меня поджилки трясутся от страха, если изменения окажутся необратимыми. Пока я ещё держусь и стараюсь воспринимать ситуацию с изрядной долей юмора, но оптимистического заряда надолго не хватит, и тогда я попрощаюсь с "крышей" и рассудком. О полном гражданстве можно будет забыть, никто не возьмёт на службу неуравновешенное существо, рожать четырёх здоровых и полноценных детей, чтобы получить первую категорию - увольте. В активе остаётся посещение магазина скобяных товаров и забивка в потолок прочного гвоздя.

- Петля не выход, другие женщины рожают и ничего.

- Так-то женщины, а я мужик в бабском теле, скорее мне светит угодить за решётку из-за лесбийских наклонностей, понимаешь, о чём я?

- Более чем.

- Продолжаем наши дикие пляски, - но продолжить не получилось. Нить мысли была порвана мелодичной трелью домофона. Санька умчалась в прихожую, я потопал следом, мне до жути было интересно узнать, кто решил наведаться в семейную берлогу Беровых.

"Оп-па, - мысленно крякнул я, разглядев голографическое изображение гостя".

- Лёша, извини, совсем я зарাপортывалась, - виновато потупилась Саша. - Мы с Денисом и ребятами собрались вечером прогуляться в парк и договорились вчера, что он за мной заедет.

- Ничего, ничего, - улыбнулся я, а сам чуть не подпрыгнул на месте от посетившей меня идеи, - раз приехал, пусть проходит. Я не йома, человечинкой не промышляю, ничего с ним не случится, пока ты будешь марафет наводить.

Так-так, принцесса обзавелась очередным ухажёром, я буду не я, если она его не подцепила на танцульках. На вечер у барышни была

запланирована шоу-программа и я чуть не обломал ей весь кайф. Насколько мне помнилось, Дениска Уваров в своё время учился в тридцатой школе. Как-то раз я участвовал в городских соревнованиях военно-спортивного клуба по рукопашному бою, где он оказался моим противником в полуфинале, там мы и познакомились. Знакомство оказалось шапочным, ни к чему не обязывающим, мы раз схватились на ринге и после боя наши дороги разошлись на долгие годы. Крепкий паренёк, чуть не уделал меня, но тогда Фортуна была на моей стороне и соперник улёгся на татами считать звёздочки. Обидно было, что сея капризная девица отвернулась от меня в финале и вашего покорного слугу вышиб из борьбы за приз варяг из Новосибирска. Больше на спортивных площадках я не выступал. Пропал запал, наставник сказал, что затачивал нас на быстрое выведение противника из разряда живчиков в разряд тихих и спокойных жмуриков, а на ринге ломать руки и ноги запрещено, отчего я постоянно зависал и пропускал "детские" оплеухи. Интересно..., значит, Денис, посмотрим, каким фруктом ты стал. Я заскочил в родительскую спальню, схватил мамин блеск для губ и мухой помчался в свою комнату. План страшной и ужасной "мсти" старшей сестрёнке окончательно созрел в моей голове. Ну, Санька, держись!

- Лёша, открой, я быстро! - крикнула Санька, скрываясь в своей комнате. Она, в суете, совершенно забыла о новом облике брата, что ж, мне это только на руку.

Я посмотрел на чёртов блеск для губ, подкинул его на ладони, и бросил на кровать. Не хватало ещё начать косметикой пользоваться, для задуманного хватит природного очарования. Буду ковать железо, пока оно горячо. Объект мсти без боевой раскраски на люди не появится, нанесение оной занимает у сестры не менее четверти часа, стало быть у меня в запасе есть десять минут, оставшиеся пять отбрасываем, чтобы самому не попасть впросак. Саша, Саша, зря ты так беспечна, я посмотрел на отражение в зеркале, губы зазеркальной девицы гнулись в злорадной усмешке, опасно поблёскивали глаза.

Динь-дилинь - гость пожаловал! Я сорвал с волос резинку, заставив их вольготно рассыпаться по спине и, стараясь как можно очаровательнее улыбаться, открыл входную дверь.

- Привет, заходи! - прошептал я замершему в ступоре Денису. - Т-с-с, Лёшка недавно с тренировки вернулся и завалился спать, - пришлось на ходу придумывать причину пониженного тона, - проходи на кухню.

- С-с-саша..., - Санькин ухажёр замолчал, сглотнул и тупо уставился в вырез футболки, проваливаясь туда глазами, которые заблестели нехорошим масляным блеском. В рыло ему дать, что ли? Нет, нельзя в рыло, убью ведь ненароком, но не нравится мне такой взгляд.

- Чего вылупился? - лёгкий щелчок по подбородку самое то. Казанова местного разлива тут же сфокусировал взор и смущённо покраснел, ага, типа он мальчик-колокольчик.

- С-саша..., - вот заладил, и чего сестра в нём нашла? Судя по тупой ошарашенной физиономии и "богатому" словарному запасу, он недалеко

ушёл от даунов, впрочем, последние давно вымерли от инопланетного излучения. Станция безжалостно уничтожала людей с подобными генетическими нарушениями. Непонятно, почему выжил конкретно этот индивид? Надо его в какой-нибудь НИИ сдать для опытов. - Ты чебадка?

Надо же, родил мысль, наконец! Мне уже начало казаться, что Денис навсегда потерян для мира, так на него подействовала встреча с изменившейся Александрой. С другой стороны, мыслительный процесс в голове гостя явно заторможен от вида подруги, он не придавал значения тому факту, что чебады не могут изменяться настолько радикально. Все метаморфозы происходят в пределах данного им природой тела и никак иначе. Буду надеяться, что за шоком он не вспомнит об этой замечательной особенности. Я схватил Уварова под локоток и потащил его на кухню.

- Тише, не ори. Ну, чебадка я и что? Тебе не нравится? - так-так, не забыть улыбнуться и подпустить в голос чувственной хрипотцы.

- Почему же - нравится! - Дениска лучезарно улыбнулся, будь на моём месте особа женского полу, она бы была сражена наповал, но я изобразил недоверие. - Я тебе не говорил, но я сам чебад?

Становится интересным, прищурился глаза, я, из-под пушистых ресниц, внимательно осмотрел гостя. Стало понятным, что Сашка купилась на пропорциональное сложение парня и его развитую, рельефно очерченную, но не гипертрофированную мускулатуру. Так сказать, встреча состоялась по одежке. С трудом верится, что мозг так же поддаётся коррекции и как сестра его сразу не раскусила? Темно было? М-да..., теряет Берова младшая хватку, теряет. Если Денис - чебад, то он как никто другой, должен разбираться в особенностях метаморфизма. Х-м, мою топорную игру можно было раскусить на счёт "раз", чего совсем не наблюдается - повезло! С другой стороны, задача только упрощается. Я снова улыбнулся, стараясь подражать Шварцкопф, жеманно повёл плечиком и обратился к ухажёру:

- Надеюсь, мы друг друга поняли, не стоит рассказывать об увиденном посторонним, пусть это будет нашим маленьким секретом, договорились? - на последней фразе я коснулся пальцем губ Уварова.

- Хорошо.

- Вот и замечательно.

Парень поплыл от открывшихся перспектив, ему доверили тайну, с этого можно поиметь много приятных дивидендов. Извини, болезный, Саша тебе обломает весь кайф, я, в случае чего, сломаю челюсть и переломаю ноги, но знать об этом не положено. Налив гостю чаёк, я, исходя на словесный понос, кидал завуалированные плоские комплименты и превозносил отличную "работу" с телом, хозяина которого невозможно принять за чебада. Между комплиментами (мать моя женщина, ни за что бы не подумал, что мужики бывают так падки на лесть, тьфу-тьфу, надеюсь, что я не такой) закинул крючок с просьбой обучить меня управлять мягкими тканями и мускулатурой, а то получается чёрте что и ткнул пальцем в себя. Если Денис не против, то первый урок хотелось бы провести сегодня вечером. Конечно,

он был не против - только за (распустил слюнки, козёл)! Если женщина просит, то какой дурак откажет ей в подобной мелочи (ну-ну)?

Уф, совсем запарился. Нелёгкая это работа - приседать на уши, тут главное не дать оппоненту критически осмыслить твои высказывания и говорить с таким видом, будто изрекаешь истину в последней инстанции. В первом приближении шутка и месть за всё "хорошее" получались несколько жестокими, я представил гнев Александры и невольно поёжился, но оставлять безнаказанными все её выкрутасы было нельзя. Мои десять минут истекли, какая радость, что наш дом строили в начале второго десятилетия и строители не поскупились на звукоизоляцию. В те времена часто делали громадные коробки, которые будущие жильцы разграничивали сами путём установок гипсокартонных стен и перегородок. Я радовался, что сия участь не коснулась нашего жилища, возведённого не за страх, а за совесть. Плюсом так же была большая площадь квартиры и удалённость комнаты сестры от кухни. Приглушенный разговор не долетел до бдительной Сашки, что позволило мне подложить ей свинью.

Попросив Дениса ничему не удивляться и воспринимать, м-м, грядущее, как должное, не обижаться за вынужденное одиночество я сделал вид, что побежал "краситься". Дверь Сашкиной комнаты хлопнула примерно через десять минут, вскоре она и её замороченный кавалер вымелись наружу. Стоя у окна, я наблюдал за отъезжающей от подъезда "Маздой-электра", выпущенной Комсомольским-на-Амуре автомобильным заводом. Следует сказать, что правительство Ермолова допускало в Россию иностранных производителей с одним условием - забугорным предприятиям запрещалась отвёрточная сборка, львиная доля деталей должна производиться в России. Хочешь выпускать автомобили? Пожалуйста, но будь добр построить завод полного цикла, так что серебристая "японка" была целиком произведена на наших заводах. Первые пять лет от момента пуска завода в работу основные технологические процессы контролировали японские специалисты и инженеры, а добрая треть рабочих имела восточный разрез глаз и говорила на островном языке, но наши учились быстро и изделия отечественного автопрома уже никто не хаял, как в начале века. "Ангара" и различные модификации "Тобола" составляли достойную конкуренцию западным и восточным производителям...

От нечего делать я разложил на столе тетрадь и по пунктам записал в неё все теории и предположения, которые пришли в голову и которые хоть как-то могли объяснить моё бедственное положение. Двадцать минут были убиты на раздумья и вычерчивание различных схем и логических цепочек. Так ни к чему не придя, я озверел и порвал ни в чём не повинную тетрадь в клочья. Покончив с бумагой, стукнул по столешнице, провёл по ней ногтями и обомлел - на деревянной поверхности остались чёткие, глубокие следы... когтей. Руки и ногти, в частности, моментально были подвергнуты тщательному осмотру. Меня ожидал сюрприз. Ногти стали толще и были словно из металла. Почему словно - они были металлическими! Очуметь три раза, второй раз в жизни я ощутил прелести панической атаки и всеми

фибрами души пожелал, чтобы наваждение с ногтями-когтями-ножами закончилось. Кончики пальцев моментально покраснели и опухли, ладони загорелись от прилившей к ним крови, но через пяток секунд взору предстали аккуратные человеческие ноготки.

На прикроватной тумбочке завибрировал комм, смахнув со лба обильную испарину, я ответил на вызов и чуть не упал на пол от потока отборной брани, изливаемой голографическим изображением сестры, возникшим над тумбой. За спиной Сашки с мрачным выражением лица потирал левую щеку Денис. Ой, а какие глазки у них злые, с чего бы это? Вай-вай, какой я, оказывается, нехороший, да-да я такой. Голография русским бранным языком доводила до проштрафившегося меня, что кары небесные покажутся мелочью и отдыхом в раю, когда оскоблённая до глубины души родственница вернётся домой. А Денис тоже хорош, по всей видимости, не утерпел и предложил пассивной вечернюю "тренировку", тем более, что та сама о ней так прозрачно намекала. Ничего не стоило догадаться о непристойности предложения ухажёра и последовавшей за этим бурной реакции. Как пить дать, он решил, болезный, что золотая рыбка сама плывёт ему в руки и получил хвостом по сусалам. Сашка, не будь душой, моментально догадалась, откуда дует ветер и воспылала праведным гневом. Недолго думая, она решила восстановить справедливость и набрала номер комм родного братца. Стоит отметить, что плюясь ядом, она не забыла о маскировке (большой тебе плюс, сестрёнка, я тебя тоже люблю и обожаю), несколько раз назвала меня Алексой и сказала, что не ожидала подлости от троюродной сестры. Пусть баскетбольная дылда даже не помышляет больше о приглашении погостить. Сама дура и шутки у неё дурацкие, а некоторые козлы, не разбирающиеся в природе чебадов, на них ловятся. Тут сестра на некоторое время переключилась на Уварова, обратив на него часть своего красноречия. Попал парниша, после такого прокола Сашкин чёрный список пополнится ещё одним недостойным кандидатом. Теперь, хватая открытым ртом воздух, он переводил взгляд с оригинала на увеличенную копию матерящейся Александры. В глазах Уварова отражалось понимание, что его жестоко разыграли. Копия злорадно улыбалась и хихикала в кулачок. Сашка резко оборвала брань, нехорошо блеснула глазами и напоследок сказала:

- Дома поговорим, сестрица...

Поговорим, куда я денусь? Я отключил комм и блаженно растянулся на полу. Сашка заявила через сорок минут. Разъярённая фурия, пинком открыв дверь, ворвалась в комнату и, запнувшись о ковёр, со всего маху шлёпнулась на меня, по-прежнему исполнявшему роль упавшей на пол расчески. Во время падения она успела сгруппироваться, но всё равно от удара локтём по левой груди я взвыл благим матом. Никогда бы не подумал, что у женщин груди так чувствительны и удар по ним можно приравнять к пинку по я..., паховой области.

- Ой, прости, прости, тебе больно?

Больно ли мне? У-у-у-е-е!

- Жить буду, - откашлявшись и утерев слёзы, сказал я.

- Прости, я не хотела, - повторила сестра, развалившись на ковре рядом со мной. - Зачем ты это сделал? - меланхолично спросила Саша. Перегорела...

- За всё хорошее, давно мечтал тебя подколоть, грех было упускать возможность.

- Гад ты!

- И не говори! - я повернулся к сестре и расхохотался, спустя мгновение нас хохотало двое.

- Ты чего ему наговорил?

- Думаешь, я помню? Гнал пургу, ресничками хлопал, да плечиками время от времени поводил. Твой хахаль, как глаз в вырез футболки уронил, так и не смог вытащить.

- Угум, - буркнула Саша. - То-то он мне намекал, что тот размер ему понравился больше, я сначала понять не могла, о каком размере идёт речь... Козёл! - резюмировала она. - Спасибо, что открыл мне глаза.

- Обращайся.

- Из тебя получилась настоящая стерва.

- Я бы с удовольствием остался стервецом.

- Ничего, придумаем что-нибудь!

- Хотелось бы.

- Не раскисай, - Сашка перевернулась на живот и приподнялась на локтях. - Тем более тебе надо включать мозги и срочно искать выход, иначе не знаю, что и делать.

- В каком смысле?

- Во время разговора ребята видели твою голографию, а Дэн, как настоящий друг, поделился с ними впечатлениями и описал фигуру..., теперь, когда я ему дала от ворот поворот, он будет подбивать клинья к нашей троюродной сестре, а кто у нас троюродная сестра?

- Умеешь ты поднять настроение. Ухажёров мне как раз для полного счастья не хватало!

- Обращайся!

- Ладно. Посмеялись, хватит, - Саша подобрала с полу бумажный клочок и попыталась разобрать написанное.

- Вижу, времени ты даром не терял, что надумал?

- Ничего, сплошная лажа. Единственное, что ложится в общий знаменатель, это то, что я изменился во сне.

- Согласна, тогда мы, как ты говоришь, должны плясать от знаменателя, тебе что-нибудь снилось?

- Не помню, наверное...

- Вспоминай! - рявкнула Санька. - Может, тебе снилась я?

- Может, - я подскочил на месте. - Станция тебе на голову!

Что получается, ночью мне снилась Сашка, вспомнил я сновидение. Тп-ру, мне снилось, будто я превратился в сестру... Х-м, нашёлся корень зла. "Ай, да Пушкин! Ай да сукин сын!". Так просто - чик, ты больше не мужик.

- Мне снилось, будто я превратился в тебя и пытаю шокером себя.

- Мальчик, у тебя больная фантазия!
- От тебя заразился, чья бы корова мычала!
- Ладно-ладно, - сестра примирительно замахала руками, - туше! Если тебе приснилось, что ты - это я, то теперь надо, чтобы приснилось обратное или представь себя в себе.

- Проще представить себя не в себе, мне наш разговор напоминает "Алису в стране чудес". Всё чудесатее и чудесатее. В чьём я уме? Сам себя найду в пучине, если часом затону...

- Лично я не вижу другого выхода, попробуй.

- Попробую, - я посмотрел на руки и вспомнил металлический блеск ногтей. Вместе с воспоминаниями о ногтях, в памяти всплыли ощущения, которые я испытывал во время их обратной трансформации.

Поймав настрой, я стал усиленно думать о себе, каким был вчера вечером, но может с некоторыми купюрами в части мышечного рельефа. Думал так, что мозги вставали накробень и пытались вылезти из ушей. По телу побежали мурашки, невероятно заныли кости и зубы, позвоночник и голову прострелила острая боль, рядом сдавленно пискнула Саша. Не знаю, сколько времени прошло от "прострела", но, похоже, он заставил меня вырубиться. Очнувшись, я столкнулся взглядами с сестрой:

- Привет, братец! С возвращением!

Записка четвёртая. Демоны и охотники.

Неделя. Семь суток. Сто шестьдесят восемь часов. Десять тысяч восемьдесят минут, секунды я не считал. Семь дней прошло с момента первого преобразования..., семь дней.... Много это или мало? Философский вопрос на который невозможно дать однозначный ответ. С той же позиции можно рассматривать ситуацию со стаканом, наполовину заполненным водой. Кто-то скажет, что стакан наполовину полон, другой ответит, что представленная вниманию ёмкость наполовину пуста, а третий мыкнет и выскажется, что стаканчик можно было выбрать побольше, и каждый, со своей точки зрения, будет прав. Я отвечу, что обозначенный рубеж в семь суток - это много и мало одновременно.

Семи дней хватило, чтобы окончательно определиться в природе настигших меня изменений и взглянуть на мир с позиции не человека, не чебада, не йома, не..., на последнем "не" случился затык. Мозги отказывают причислять мою брентную тушку к какому-либо виду тварей. "Не", а вот чего я теперь из себя представляю, ответить несколько затруднительно. Метаморф с широким спектром поливариантных функций мягких тканей организма, плюсуем к ним возможность и способность почти мгновенно менять костяк и получаем меня любимого. М-да-а, ни мальчишку, ни девчушку, а неведомую зверушку.

Неделя. Семь суток. Сто шестьдесят восемь часов. Десять тысяч восемьдесят минут - этого времени совершенно недостаточно, чтобы определить новые жизненные координаты в изменившемся мире и мировосприятии. За эти дни пришло понимание - я другой, но не пришло примирение с состоявшимся событием. Разум упорно отказывается принимать сбрендившую действительность. Как теперь жить? Как жить, спрашивается? Тяжело примириться с собой новым, безумно тяжело осознавать, что "подарок" Станции навсегда вошёл в мою тихую, размеренную и распланированную на десять лет вперёд жизнь. Тяжело, но не невозможно.

Неделя. Семь суток. Сто шестьдесят восемь часов. Десять тысяч восемьдесят минут я познаю себя и благодарю сестру, за то, что Саша не оставила младшего брата с океаном проблем и ежедневно, ежечасно поддерживала, не давала скатиться в пучину стресса и отчаяния, была рядом и постоянно давала "пенделей", чтобы полиморфный индивид не хандрил. И я держался, стараясь с юмором воспринимать очередной выверт свихнувшегося организма. Да-да, способность к полиморфическим изменениям была не единственной, долбанувшей "битой по голове". На второй день я на собственной, порядком потрепанной, шкуре ощутил, что чувствуют собаки. Тихо-тихо, я не превратился в дворнягу или какого другого породистого пса, хотя подозреваю, что при достаточном желании проделаю подобный трюк с лёгкостью, просто меня настигло понимание, как тяжело бедным животным переносить наполненный людьми город и мириады источаемых людьми и продуктами цивилизации запахов. Никогда не думал, что каждая вещь может быть окрашена во множество различных полутонов. Моя гавайка пахла не только мною, она отдавала кисло-сладким духом стирального порошка и кондиционера, легонько ласкала запахом маминых рук и возбуждала не отстиравшимся запахом секса и туманным ароматом Шварцкопф. С высоты нового восприятия мира видна слепота простых людей, я до случившегося со мной не представлял, что мир ярко раскрашен миллионами цветов, состоящих из запахов. Тяжёлый дурман нагретого асфальта, убивающая вонь выхлопных газов и нечищенных зубов, ласковая волна зелени и томная струя прошлогодней листвы и прелости, чистый, солнечный цвет запаха леса и горной реки. Давящий запах пота и труда, возвращающегося со смены рабочего и манящие ароматы хихикающих девиц, они особенно ярки и окрашены в возбуждающий розовый и красный цвет. Девушки пахнут жизнью и м-м-м, самками. Некоторые сильнее или слабее, но бегая вечерами по дорожкам парка, я каждый раз окунался в тянущиеся за представительницами прекрасной половины человечества шлейфы запахов. Ловя носом волны феромонов, я зрительно представляя себе обладательниц особо приятных и возбуждающих следов и часто представления оказывались близки к мысленным реконструкциям, ещё раз документально подтверждая мои сексуальные предпочтения. Сейчас я без осмотра могу сказать - здоров человек или нет, один и тот же человек может пахнуть по-разному. Здоровый пахнет кедром и

дубом, больной - старыми грибами. Станция, изменив меня, показала, что мир гораздо больше и разнообразней, чем он представлялся раньше. Всё было бы нормально, если бы я не улавливал запахи не только носом, но и языком, и всей поверхностью кожи...

За неделю я прошёл некую эволюционную стадию от одноклеточного, до сложного организма. Кроме запахов, пришлось столкнуться с "игрой" зрения и слуха. Чертовски неприятно, когда стоя за пять метров от сестры ты начинаешь слышать удары её сердца и тихое бульканье в желудке или внезапно твои глаза застилает режущая боль, а в следующий момент мир погружается в красные тона, и ты превращаешься в тепловизор на двух ножках. Со семи казусами приходилось как-то справляться, находить пути решения для снятия проблемы и загробления народившихся способностей. Иногда у меня нет-нет да мелькали мысли бросить всё к чёрту и податься в какой-нибудь институт... Если бы всё было так просто и легко и визит к учёным мог бы вернуть мироздание на круги своя, но разум и интуиция подсказывали, что потакание временным слабостям ничем не помогут. Учёные бессильны перед проявлениями инопланетного вмешательства, "хворь" настигла меня всерьёз и надолго - навсегда! Посему пессимистический писк давился на корню, и я учился жить по-новому.

Учёба занимала по четыре-пять часов в день, суровая контролёрша, которую я ловко нагрел с Уваровым, не давала мне спуска. В отместку я поднимал это блондинистое чудо с мозгами брюнетки ни свет, ни заря. Саша на выходных и каникулах любила понежиться в постели, но моё надзорное око пресекало всякие поползновения к сибаритству. Так и мы и жили, подоброму гадя друг другу, что вносило некий колорит в нашу далеко неспокойную жизнь.

- Давай ещё, я не включила секундомер!

Я раздражённо рыкнул, но послушно изменил лицо в "исходное" состояние. Сашка выбрала новое изображение и включила голографический ряд.

- Третий слева. Время пошло! - наманикюренный пальчик коснулся виртуальной кнопки запуска секундомера.

Я прошёлся взглядом по фэйсу "морлоковской" модели из рекламы чего-то там и привычно расслабился, представляя, как лицо меняется на морду голографического красавчика. Неприятно заныли зубы и зачесался нос, за ушами затрещало, хрустнули челюстные замки, в глаза будто перцу насыпали, а в рот, тьфу, гадость, словно кошка нагадила. Неприятные ощущения нахлынули волной и откатились, забирая с собой боль, зуд и раздражение, сигнализируя, что преобразование завершилось.

- Готово!

- Стоп, - умная электроника среагировала на голосовую команду, секундомер перестал накручивать тысячные и сотые. - Тринадцать с половиной секунд. Кр-р-расавец, растёшь, мальчиша! - поцокала языком сестра. - Давай полное. Хочу брюнетика из второго ряда.

- Губа не дура...

- Что ты сказал? - Сашка картинно приподняла левую бровку. - Я не расслышала. Давай работай!

Я улыбнулся, разглядывая "страшную" в гневе сестрёнку и щёлкнул пальцами. Компьютер запустил отсчёт времени, а я ощутил себя куском пластилина, который плавится в горячих руках мастера. Трещали и хрустели кости, бугрилась и меняла цвет кожа, темнели волосы. С первого, знакового или знаменательного перевоплощения прошла неделя. С той поры утекло столько воды, что хватило бы наполнить чашу размером с Тихий океан, меня больше не преследовали шоковые болевые ощущения и потери сознания, возможно, сказывались ежедневные тренировки, интенсивность которых несколько упала после приезда родителей...

- Готово!

- Сорок семь секунд. Полный отпад, поздравляю, братец, ты преодолел минутный рубеж!

- Хватит, шабаш на сегодня, - на меня накатили усталость и аппетит. Что ни говори, перевоплощения отнимали море энергии.

- Я сварила борщ, иди, подкрепись, - сказала сестра, - не забудь про папу и маму, они с работы тоже голодные придут, - напомнила она. Я кивнул, показав, что предупреждение не будет излишним.

Мда, это я мог - сожрать кастрюлю борща и не поморщиться, спутником новых способностей стала яма желудка. Не то, чтобы есть хотелось постоянно, но стоило пару раз сменить облик, как голод начинал рвать стенки желудка, а тот в исступлении накидывался на позвоночник и плотоядно его облизывал. С монетным голодом справиться было сложнее, но и здесь нашёлся приемлемый выход - один из набегов на аптечные пункты закончился закупкой партии ферросодержащих препаратов и нескольких упаковок различных витаминов, вместо кальция я пользовал мел. Много приходилось жрать через усиленное "не могу, но надо", сваренный различными способами борщ по-разному влиял на обострившееся обоняние. К примеру, от борщеца с соевыми шкварками хотелось проветрить рот и блевануть, до того запах и вкус некогда любимого блюда был неприятен, зато сырая курятина обладала божественным ароматом. Как тут не вздёрнуться? Сестра реагировала на мои гастрономические выкрутасы спокойно, ничем не выдавая, что её как-то беспокоят очередные закидоны брата.

На следующий день после изображения мною её увеличенной копии, она вернула арендованную у знакомых медицинскую аппаратуру, держать её у себя становилось опасно. У людей могли возникнуть вопросы, на которые у нас могло не найтись ответов, мы и так достаточно засветились с "троюродной сестрой". Те, кто знал о нашей семье не понаслышке, очень бы удивились незарегистрированной ни в одних анналах родственницей. Тем же

вечером "Алекса" якобы убыла в сторону аэропорта и исчезла в неизвестном направлении. Иметь в отцах большого начальника с одной стороны хорошо, с другой не совсем - внимание компетентных органов к семьям "государевых" людей всегда было более пристальным, чем к простым смертным. Возможно, наши коммы не прослушиваются, но чёрт его знает.... В аптеках мы рассчитывались наличными эргами. Бережёного, как известно, Бог бережёт, карточку отследить проще простого, а наличность труднее, записи камер слежения в аптеках обычно хранятся не больше трёх суток, потом стираются - это при условии, что ничего не произошло. Когда мы проводили эксперименты, то отключали у коммов и компьютера функции вызова и видеозаписи, плотно зашторивали окно в гостиной и надеялись на отсутствие прослушки. Короче, параноя у младшего поколения Берových прогрессировала ужасающими темпами, совсем не мешая духу познания изучать новый вид метаморфа, коим является ваш покорный слуга.

Следует добавить, что женский облик, несмотря на просьбы блондинистой "занозы", я больше не принимал. Вечером "знакового" дня мы долго не могли заснуть и сидели в гостиной, набрасывая дальнейшие планы. Утро следующего дня началось с перелопачивания различной литературы, касающейся йома и чебадов, выложенной в свободном доступе в сети. Работа в четыре руки быстро принесла результаты, за пару часов было нарыто несколько интересных, неизученных ранее, методик, которыми пользовались маститые специалисты, тренируя начинающих чебадов. Я человек не гордый, до чужого добра не жадный, но знания и информацию, если они плохо лежат, обязательно конфискую. Саша предложила оценить труд инструкторов, я очень удивился лёгкости изменений, произошедших с руками. Дальше - больше, маленькими шажками я пробовал изменить форму носа, губ, ушей, добавить блеск глазам, удлинить волосы и нарастить мускулатуру. Всё давалось легко, никаких умопомрачений и потуг, какие бывают во время сидения на унитаза с жестоким запором не было и в помине. Морда лица изменялась влёт, словно бабка пошептала. Не знаю, какая у меня теперь активность мозга, но в голове все сделанные упражнения откладывались с первого раза, врезаюсь в память навечно. Чёрт побери, хоть какой-то приятный бонус от инопланетян! Саша также отметила новоприобретённую особенность и стала усложнять задания.

По молчаливому согласию за рамками экспериментов остались животные формы, что-то не охота мне ощутить себя дворовым псом..., с сестры станется нацепить на меня ошейник и вывести на поводке на улицу, юмористка она ещё та.

Навернув борщ, я поблагодарил повариху и налил нам чаю. Саша обхватила руками кружку, словно у неё озябли пальцы и о чём-то задумалась. Я добавил себе кипятку и, периодически отхлёбывая ароматный напиток, устался в окно, за прозрачными стёклопакетами которого виднелись желтеющие макушки тополей. До окончания августа осталось три дня, но осень не стала дожидаться своей очереди и достала мольберт, вода кисточкой с жёлтой и красной краской по зелени лесов и парков.

- У нас остался день, - нарушила Саша такое уютное молчание. - послезавтра выезжаем до универа.

- Не переживай, всё будет тип-топ, - ляпнул я на фразу сестры.

- Хотелось бы, - философски протянула она в ответ, - меня беспокоит твоё нестабильное состояние. Только не перебивай, м-м, в части контроля тобою облика претензий нет, но мне не дают покою твои неконтролируемые изменения глаз. Если кто-нибудь увидит у тебя вертикальный зрачок или, не дай Бог, чёрный белок, то недолго до звонка "охотникам", а они ребята грубые, не привыкли миндальничать и действуют на поражение, хотя их можно понять - работа по ловле йома кого угодно превратит в параноика.

- Предлагаешь сказать родителям, что я не просто чебад?

- Не знаю, тут надо думать.

- Как? Покажи! - отец сощурил глаза.

- Пожалуйста, - выдохнул я, посылая самому себе мысленный приказ. Мышцы лица задёргались, привычно заныли зубы, по коже повеяло холодком.

Глядя на меня, мама некультурно открыла рот и пролила на стол кофе. Ещё бы, не каждый день можно увидеть подобное представление, сейчас перед ней сидело два абсолютно идентичных человека. Два Николая Беровых. Не замечая коричневой лужи, она поставила локти прямо в кофейное море. Я улыбнулся, подмигнул Сашке и сменил облик, теперь на маму глядела её точная копия.

- Хватит, - как-то тихо, голосом, не предвещающим ничего хорошего, сказал отец. Он вскочил из-за стола, заложил руки за спину и принялся широкими шагами мерить кухню по диагонали. На его лбу собрались жёсткие складки, отражая тяжёлые думы. Мать и Сашка молча следили за нервничающим главой семьи, их глаза, словно привязанные ниточками повторяли все его эволюции. - Так, Алексей! - широкая ладонь хлопнула по столешнице, - Ты должен понимать, что такое долг, у меня нет другого выбора, как пригласить к нам учёных и передать тебя...

С каждым словом голос отца становился тише, вскоре он сорвался на змеиное шипение, а я замер в ступоре и беспомощно хлопал глазами. Мама и Сашка согласно кивали, одобряя решение главы семейства. Как же так, как они могут? Я не йома! По спине поползли колючие мурашки, а горло перехватило от недостатка воздуха. Предательство родных выбило меня из колеи. Не для того я доверял родителям тайну, чтобы меня упекли в закрытый научный центр.

- Собирайся, - рявкнул отец, доставая из кармана брюк персональный комм.

- НЕТ! - выпрыгивая из-за стола, крикнул я... и проснулся.

Пытаясь успокоить бешено колотящееся в районе кадыка сердце, я несколько раз глубоко вдохнул, огляделся вокруг и рухнул на мокрую от пота кровать. Чёрт побери, приснится же такое.... Утерев пододеяльником испарину на лбу, я усталился в изученный до последней трещинки потолок общаговской комнаты. Чёрт, чёрт, надо что-то делать! Сорвав с кровати пропахшее потом постельное бельё и захватив полотенце, я вышел в секцию, загрузил тряпки в стиральную машинку, а сам влез под ледяной душ. Обжигающе холодные струи быстро прогнали ночной морок и заставили голову работать в нужном направлении, хотя невесёлые мысли по-прежнему продолжали водить хороводы в голове и не думали останавливаться.

Неделю назад мы покинули отчий дом, устремившись навстречу знаниям и граниту науки. Несмотря на твёрдо принятое решение посвятить старшее поколение в тайну потомков, поговорить с родителями не получилось. Сашка и я долго совещались, обсуждая, как преподнести отцу и маме настигшую их отпрыска коллизия, но все наши планы и потуги пропали втуне. Стрелки часов медленно подползали к девяти вечера, когда щёлкнув замком, отворилась дверь и в квартиру забежала запыхавшаяся мама.

- Привет, а где папа? - спросила Саша.

Мама отмахнулась от сестры и, не снимая уличной обуви, прошла в родительскую спальню.

- Привет, ма, отец скоро будет? - дублируя проигнорированную Сашку, подал голос я.

Через пару минут, неся в руках два походных чемоданчика в которых заранее были сложены запасные комплекты одежды и мыльно-рыльные принадлежности, мама вышла в прихожую.

- Так, сын, Саша, отца и меня вызвали в Москву. На учёбу поедете сами, не маленькие. Деньги можете снять с моей карточки. Квартиру поставите на охрану. Газ, свет, воду, есно, выключить и перекрыть. Что ещё? - на мгновение задумалась мама.

- Ещё скажи причины спешки и за каким лядом вас пригласили в первопрестольную? - сказал я. - И когда приедете, у меня к вам есть серьёзный разговор.

- Самолёт вылетает через сорок пять минут, папа с совещания сразу поедет в аэропорт.

- Ясно, - Саша подпёрла спиной дверной косяк. - А причины?

- Панкратова сняли с должности (я присвистнул), на его место назначают папу, - мы с Сашкой быстро переглянулись. - Ваш отец едет получать полномочия губернатора. Как-то так.

- Плохо, - расстроился я. - Мам...

- Что?

- Пообещай мне, что прилетев из Москвы, вы с отцом заедите к нам в универ. Уговори отца. Обещай!

- Сын, у отца не будет времени заниматься всякой ерундой.

- Это не ерунда! - взвился я, - Как бы то, о чём я хочу вам поведать, было не важнее губернаторского кресла!

- Та-ак, - закрыв блеск для губ, мама отвернулась от зеркала и впиалась в меня взглядом. Глядя на наши серьёзные лица, она поняла, что дети не шутят. - Сейчас всё равно ничего не получится, а возвратимся мы не раньше вторника. По комму поговорить нельзя?

- Поверь, мам - это не телефонный разговор! - вклинилась сестра. - Совсем не телефонный.

- Хорошо, я поговорю с отцом. Ладно, мне пора, самолёт ждать не будет, - чмокнув нас в щёчки, она выскочила в подъезд, передав чемоданы одному из "референтов", ожидавших на лестничной площадке.

- Ты обещала! - крикнул я вдогонку, но захлопнувшиеся двери лифта отрезали ответную реплику.

- Птица обломинго, - сплюнул я, притворяя входную дверь.

- Может, оно и лучшему..., - глубокомысленно заметила сестра.

- Не думаю, я слишком быстро меняюсь, как бы ни было поздно.

- Будем надеяться, что за неделю ничего не случится, - Саша, обняв меня, ткнулась лбом в правое плечо. - Не бойся, я с тобой!

- Спасибо...

После неудавшегося разговора я много раз ловил себя на неуверенности - а правильно ли я делаю, решив довериться родителям? Грызло меня смутное беспокойство, думаю, о скребущих кошках не стоит упоминать? Всё же папа примеряет пятую точку к губернаторскому креслу, следует учитывать нехилый набор требований к хозяину седалища, которые предъявляются в комплекте с предметом мягкой мебели. Помимо прочего, губернатор фигура публичная и сын, ставший не-пойми-что-и-чёрт-его-знает-с-хвостиком, чёрным пятном ляжет на белую репутацию первого лица губернии. Как ни крути, губернатор постоянно находится в перекрестье общественного и политического внимания. С другой стороны будет неправильно, если отец узнает обо мне из других источников, а то, что он узнает, не оставляло никакого сомнения. Ни я, ни Сашка не тешили себя иллюзиями - сколько верёвочке ни виться, конец найдётся. Мы не были гениями маскировки и нелегальной работы, актёры из нас также аховые, так что раскрытие моей ненормальности было только вопросом времени, работавшего против нас. Думай не думай - куда ни кинь, всюду клин. Плохо было то, что неделя пролетела, а отец ни разу не соизволил поинтересоваться состоянием и проблемами родных чад, его комм был постоянно занят или выкидывал сообщения, что хозяин на совещании. Ежу понятно - дел в подчинённом хозяйстве невпроворот, тут и месяца не хватит, чтобы принять их все, но родному чаду можно уделить пару минут! Ладно папа, но и мама туда же - вечно в делах и разъездах, вечно ей некогда. Создаётся впечатление, что она забыла о просьбе сына. Печально.

Отключив воду и насухо растершись, я перемотал талию полотенцем и вернулся в комнату. Светящиеся голографические часы показывали без трёх минут семь. Сначала я подивился тишине в общежитии, а потом вспомнил о том,

что часть преподавателей забрали на военную переподготовку, вследствие чего две сентябрьские декады по субботам мы не учимся. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Народ просто отсыпался, ничего, скоро профессура вернётся после армейской вздрючки и займётся моральным сексом с неокрепшими умами студентов. А пока лафа, тишь и благодать. Лепота! Глядя на часы, я подумал о родителях, решение позвонить маме созрело само собой. Хотелось надеяться, что в субботу груз государевых задач и проблем не столь тяжёлых и мне смогут уделить десять минут времени.

Мама ответила сразу. Мда, надежда на то, что мне, наконец, повезёт, не оправдалась. Мама была на работе, слава Богу, на этот раз она находилась в своём кабинете. Видок у неё был ещё тот - краше в гроб кладут. Заезженная лошадь рядом с уставшей женщиной смотрелась бы застоявшимся арабским жеребцом.

- Привет, ма!

Мама устало откинулась на спинку кресла и потёрла виски, видимо до дома она не могла добраться со вчерашнего дня и проработала всю ночь. Таким макаром она себя в могилу раньше времени сведёт! Куда смотрит отец?

- Здравствуй, Лёша, - в покрасневших глазах промелькнул проблеск вины. - Мы не сможем приехать к тебе, папа опять улетел в Москву, а я..., сам видишь.

- Понятно, жаль, - тихо скрипнула дверь, по полу прошелестел лёгкий сквозняк, принёсший с собой запах духов сестры, через пару секунд Саша нарисовалась за моей спиной. - Мам, я не в бирюльки играю, поверь, разговор будет серьёзней некуда. Скажи, когда отец планирует вернуться?

- Здравствуй, доча, - мама вяло махнула рукой. - В понедельник, на одиннадцать часов утра у него запланировано совещание с главами районов.

- Хорошо, если гора не идёт к Магомету, то он пойдёт к горе. Я приеду сам, прошу вас уделить мне тридцать минут на разговор без свидетелей.

- Я не разрешаю тебе пропускать занятия!

- Плевать! Слышишь, мама - плевать!

- Мам, - Сашкины пальчики сжали мои плечи, успокойся мол. - Лёша не просит ничего необычного, а дело действительно не терпит отлагательств. Вы должны выслушать его, неужели это так трудно?

- Хорошо, я предупрежу папу, - сдалась мама. - После четырнадцати часов у него будет сорокаминутное "окно". Мы будем ждать, - сказала она и нажала кнопку отбоя.

- Дожили, к родному отцу на приём по записи, - я саданул кулаком по столешнице и тут же пожалел об этом. Кракнув, стол разлетелся на несколько кусков.

- В моей комнате ты будешь стоять по стойке смирно, - ухмыльнулась Саша, - ручки по швам, ножки вместе и не дыша, мне моя мебель дорога, хотя бы как память о студенческих годах.

- Умер Трофим, ну и хрен с ним. Куплю сегодня новый, - выудив из-под деревянных обломков коробочку компьютера и придирчиво осматривая

его на целостность, ответил я. Создание Сколковского завода микропроцессорной техники не пострадало, и то ладно. О столе я уже не думал, злость моментально испарилась, с другой стороны это не есть гуд. Резкие перепады настроения - это тревожный симптом, как бы не учудить чего-нибудь, о чём я потом очень пожалею. Сестра моментально подметила смену настроения младшего брата и решила развеять обстановку:

- Развеяться тебе надо, братец.

- С чего бы такая забота о моём душевном здоровье? - вопрос сопровождала вздёрнутая вверх левая бровь.

- Звереешь ты, Лёша. Напрягаешься...

- Предлагаешь расслабиться?

- Если ты не против.

- Хм-м, хм-м, - я почесал маковку и гаденько осклабился. Сашка срисовала мою улыбочку и притворно строго вздохнула, впрочем, её прозрачный намёк, как морская волна бессильно разбилась о гранитную стену прибрежного утёса. - Какие будут предложения?

- Сегодня вечером в студенческом клубе дискотека в честь нового учебного года.

- Просто замечательно...

- С тобой всё ясно, - сестра плюхнулась на матрас.

- Чего со мной не так и что ты имеешь ввиду, когда говоришь о ясности моей персоны и её намерениях? - я достал из шкафа чистый комплект постельного белья и кинул его рядом с Сашкой.

- Шварцкопф, - односложно ответила сестра.

- О, да! Ты как всегда права. Снимаю шляпу, - я изобразил шутовской поклон. - Только не загордись, а то я тоже могу назвать одну фамилию...

- Ладно-ладно, попридержи язык, не забывай, тебе ещё мусор на помойку вытаскивать и за новым столом в мебельный магазин топать. Работы на весь день хватит.

Я согнал Сашку с кровати и принялся застилать новую простынь, сестра не долго думая полезла проверять кастрюли и холодильник, вскоре до меня донёлся пшикающий звук, ага, голодающая с Поволжья добралась до банок с газированным соком.

- Ты чего припёрлась ни свет ни заря? - задал я мучивший меня вопрос.

- Я с утра есть хочу, - честно призналась ранняя пташка, - а в моём холодильнике мышь повесилась. Зная твою прижимистость и хозяйскую жилку, решила тебя немного раскулачить.

- Иди отсюда, экспроприаторша, - погнал я из комнаты наглуую особу.

- Один момент. Йогурт и творог тебе ни к чему, придётся изъять в фонд папуасов Антарктического океана, гм-м, яблочный сок тоже, - и пока я не перешёл от слов к действиям и не погнал её половой тряпкой, Сашка захлопнула дверцу холодильника, подхватила слямзенные балабасы и быстро ретировалась. - Дискотека начинается в девять, припудри к половине девятого носик, я за тобой зайду! - донеслось из коридора.

- Коз-за, - беззлобно выругался я, глядя на разломанный письменный стол.

- Готов? - показывая образец пунктуальности, ровно в половине девятого, Сашка нарисовалась в моей комнате.

Сестра видимо долго приглаживала пёрышки, так как блистала безукоризненным макияжем и пахла дорогим женским парфюмом. Я чуть приоткрыл рот, чтобы не так сильно шибало в нос, как-никак моё обоняние нынче составляло конкуренцию нюху служебно-розыскных собак, то запах духов не производил на меня должного эффекта, скорее наоборот.

- Готов! - Смахнув с шёлковой сорочки невидимую пылинку, я прицепил к брючному ремню шокер и проверил, как держатся на голени ножны с широким ножом. Брать на танцульки огнестрел смысла не было. Вокруг клуба и в самом здании постоянно дежурило несколько нарядов милиции с полным набором вооружения. Милиция всегда обеспечивала безопасность в местах массового скопления людей, так что проблема йома, если таковая возникнет, решится моментально. По крайней мере, я на это очень надеялся.

Выйдя из общаги, я сделал ручку крендельком, сестрица моментально уцепилась за предложенный "бублик", позволив сопроводить себя до места запланированного вечернего отдохновения. Когда до точки randevu оставалось около двухсот метров, возле нашей парочки резко остановился тонированный микроавтобус.

- Что за чёрт? - прошептала Саша, разглядывая перегородившие перекрёсток экипажи патрульно-постовой службы и машину криминальной полиции. Пока мы пялились на нервничающих служащих общественного порядка, из автобуса резко выпрыгнуло несколько парней и девушек в странной одежде, напоминающей древние кожаные латы и анатомически повторяющей строение мышечной системы.

- Охотники!

Не успел я опомниться, как возле автобуса охотников, визжа тормозами, остановилось два "КАМАЗа" из которых посыпались вооружённые до зубов десантники, в небе послышался многоголосый стрёкот вертолётов. Нас быстро оттёрли от перекрёстка и в приказном порядке посоветовали держаться подальше от оцепленной зоны. Как из-под земли нарисовались десятки сотрудников милиции и криминальной полиции, у всех были серьёзные и взволнованные лица. По хмурым выражениям на физиономиях представителей органов общественного порядка было понятно, что никакими учениями тут сроду не пахнет. Отступая от закрывшегося прямоугольными щитами оцепления, благодаря обострившемуся слуху, я успел расслышать кое-что, доносившееся из микроавтобуса убийц йома.

Некто нервный, находящийся на другой стороне радиосвязи, благим матом орал, чтобы десантура и охотники перекрывали отведённый им сектор, приказав вторым немедленно занять позиции на крышах зданий, демоны уходят верхами...

- Ничего себе..., - договорить я не успел, Сашка резко дёрнула меня за локоть и потянула в клуб обходной дорогой.

- Колись, - сказала сестра, едва мы завернули за угол близлежащего здания. - Судя по твоей ошарашенной морде, ты что-то понял или расслышал. Выкладывай!

- Ага...

- Не агакай, я тоже заметила одну странность, думаю, нам стоит поделиться впечатлениями.

- Если слух меня не обманывает, то военные и охотники ловят йома...

- Не делай из меня дуру, без твоих подсказок догадалась! - надула губы сестра.

- Ты меня неправильно поняла, они загоняют не одного демона..., - театрально прервался я.

- Не поняла, - округлила глаза Саша.

- Вот и я говорю - ты не поняла!

- Так, понятливый ты наш, хватит на нервах играть! - гневная речь оборвалась на полуслове, я нутром ощущал, как в голове сестры сдвинулись с места, отвечающие за мыслительный процесс, шестерёнки и ярко вспыхнула лампочка, освещающая рождение мыслей. - Ничего себе...

- Милая, не занимайся плагиатом, тебе совершенно не идёт копирование изречений младшего брата.

- Иди ты! Ты понимаешь, что это значит?

- Сообразил уже, на моей памяти демоны ни разу не сбивались в стаи, видимо мы стали свидетелями знаменательного события, чёрт его дери! Что будет, если йома начнут сбиваться в стаи повсеместно, а? Одну тварь завалить не так просто, а если их будет две или три, или больше? Не завидую я охотникам и военным, им есть, с чего выглядеть хмурыми.

- Да-а, весёлый северный зверёк. Послушай, а это не может быть влиянием Станции? - Саша указала глазами в темнеющую небесную даль.

- Вполне, на инопланетян можно списать что угодно, так что не удивлюсь, если так оно и есть.

- Слушай, может, мы не пойдём на танцы? - неожиданно сказала Саша, странно изменившись в лице. Глядя на неё, я подумал, что... - Я боюсь, - подтвердила догадку сестра.

- Сашенция, ты чего? Мы уже пришли, вон клуб, сорок метров до порога.

- Неспокойно мне, - сестра ещё пыталась дать задний ход, но я отмёл все её шаткие доводы, попутно налёг на то, что никто культ-массовую программу не отменял (втихую я созвонился с Ксенией и у меня были определённые планы на вечер). Народ спокойно рассекает пространство у главного входа, никто не поддаётся панике, милиция бдит и охраняет, внутри

общественного заведения присутствует наряд из двух охотников, а эти парни демонов за милю чувят. Не видно бегущих и паникующих. Паникёрша покорно покивала головой, но до конца я её не убедил, чтобы разрядить обстановку, пришлось вернуть разговор в русло замеченных на перекрёстке необычных несуразностей, свои наблюдения я выложил, а где обещанное сестрой? Саша тут же оживилась, в её глазах зажглись хитринки:

- О-о-у!

- Не оукай! - осадил я, памятуя "не агакай", прозвучавшее пару минут назад.

- Злой ты!

- Я само добро и воюю со злом, ставлю его на колени и забиваю насмерть.

- С таким добром, как ты, никакого зла не надо! - рассмеялась сестра.

- А то!

- Я хочу сказать о другом. Ты обратил внимание, как ближние к нам охотники вели себя?

- Нет, не до того мне было.

- Зря, тебе было бы очень полезно, тем более, что парочка охотниц повернулись в нашу сторону и очень так нехорошо смотрели на одну знакомую тебе по зеркалу особу.

- Какая честь, я прям возгордился, подруги в латах сражены залпом моих гормонов и феромонов, неприступные охотницы пали жертвами неотразимой улыбки.

- На твоём месте я бы воздержалась от сарказма, вспомни, куда дул ветер. Девчонки развернулись на запах, я заметила трепетание ноздрей, причём первая среагировала рыжая с косой, заплетённой колоском, потом она тронула за плечо высокую брюнетку с причёской "каре". Вторая охотница встала лицом к ветру и несколько раз повела им из стороны в сторону, а рыжая ей что-то пояснила и стрельнула взглядом в нашу сторону, потом она пару раз дёрнула ноздрями. У охотниц они трепетали, как у собаки, взявшей след, у тебя, кстати, нос и ноздри частенько точно также дёргаются, когда ты что-то вынюхиваешь.

- Очешуешь и не встать, тебе не показалось, может ты на солнышке перегрелась?

- Я говорю о том, что видела собственными глазами.

- Верю, Саша, кого другого я бы поднял на смех, но твои наблюдения чаще всего, скажем так, точны.

Остановившись у центрального входа в клуб, я, пока Саша бегала за билетами, обдумывал её слова. Интересно выходит. Охотники: герои без страха и упрёка, передний рубеж человечества, острие меча, уничтожающего демонов-йома, кумиры и образцы для подражания, самая загадочная спецслужба МВД Российской Федерации, оказывается, не так просты, или совсем не просты, как нам видится на первый взгляд. Желающих встать в ряды уничтожителей монстров превеликое множество, но попадают туда едва ли пара человек из десяти тысяч. Дефицит кадров в их "конторе"

жесточайший. Естественная убыль частенько не компенсируется новобранцами, так как критерии отбора в боевые команды предъявляет к людям заоблачные требования, а демоны устраивают им кровавые экзамены, зачастую с летальным исходом для экзаменуемых. Перечисленное мною является лишь малой частью айсберга под названием ЦУБГИ - Центральное Управление по борьбе с генетическими изменениями. "Подводная" информация о работе центра настолько засекречена, что даже отец не имеет к ней полного доступа. Охотники, по сути дела, даже в ЦУБГИ, являются отдельной привилегированной кастой со своими мадагаскарскими тараканами в голове, то бишь управления, и прямым подчинением министру внутренних дел, хотя отец как-то раз тонко намекал, что министр играет роль красивой ширмы, на самом деле ликвидаторы подчиняются председателю КГБ. Что я знаю непосредственно об охотниках, о тех, кто самолично ловит демонов? Не так много, как хотелось. Известно, что попавший в их стройные ряды автоматически получает гражданство второй категории - это раз. Охотник получает весь пакет предусмотренных государством социальных гарантий и многое сверху - это два, а вот возраст бойцов боевых групп, по крайней мере визуально, не превышает двадцати пяти - тридцати лет, на верхней планке и восемнадцати на нижней. Выше тридцатилетнего порога там никого нет, что это, возрастной ценз? Почему среди бойцов не встретишь сорокалетнего мужика в самом расцвете сил? Куда, по большей части, деваются ветераны спецподразделения? На эти и многие другие вопросы невозможно найти ответ. Тайна, покрытая мраком. Многие мальчишки и девчонки во сне и наяву бредят лаврами борцов с нечистью - развлекательная литература и захватывающие голливудские и наши фильмы сделали чёрное дело. Охотники окутаны ореолом славы, но так ли обстоят дела на самом деле?

Если Саша верна в своих выводах, а я склонен ей верить, то парни и девушки в полимерных гибких латах-бронезилетах, являются новой разновидностью полиморфов. Я достоверно знаю, что простые чебады не обладают чувствительным обонянием. Скорее всего, уничтожители демонов ближе ко мне, не удивлюсь, если они могут видеть в инфракрасном диапазоне, обладают совиным слухом и чудовищной реакцией. Теорий море, как бы под них подвести доказательную базу. В свете открывшихся обстоятельств, собственные слова об охотниках, чувствующих йома за милю, приобретают совершенно другую окраску. Ладно, что-то я отвлекся и не учёл маленького занимательного факта - девиц явно интересовала моя любимая тушка. Занимательный вопрос - чем я привлек охотниц? Не так, не в то русло думаю. Почему именно мой запах заставил их повернуться в нашу сторону? Да-да, почему, где та грань, выделяющая вашего покорного слугу из однообразной серой массы простых смертных? Стоит плотно заняться сей тематикой, но не сегодня. Почему не сегодня? Потому что из-за угла выплыло сказочное видение в обтягивающих джинсах и белоснежном топе, рельефно очерчивающим красивую аппетитную грудь. В два шага я подошёл к Шварцкопф, картинно припал коленом к земле и поцеловал тыльную

сторону правой ручки белокурой богини. Саша закатила глаза и сделала вид, что её тошнит, я встал с земли, показал сестре кулак, в это же время моя левая рука, независимо от мозга, по-хозяйски обвилась вокруг талии девушки. Ксения ослепительно улыбнулась, легко чмокнула меня в губы и позволила увлечь себя под манящие своды клуба.

Стоило нам окунуться в царство гроыхающей музыки, лазерных лучей и цветных световых вспышек, Санька тут же махнула ручкой и ужом ввинтилась в толпу. Пусть чешет, у меня есть, чем или кем заняться.

Время летело незаметно, впервые за две недели я поймал хорошее настроение и веселился по полной. Сменялась музыка, современные клубные композиции чередовались с медленными и классическими танцами. Знаете, есть некий шарм, когда начинает играть обычный вальс или танго и молодёжи, вместо топтания на месте, предлагается кружить партнёршу под классическую музыку. Раз, два, три, четыре, поворот... Голова Ксении ложится на твоё плечо, а в нос бьёт одуряющий запах ромашки. Волосы Шварцкопф пахнут цветами. В огромном зале легко и непринуждённо вальсирует множество пар. Я сейчас вспоминаю ругань и плевки мальчишек, когда в седьмом классе нам объявили о вводе ещё одного обязательного предмета. Ученики лица, будущие кавалеры и дамы, должны уметь танцевать. Танцы развивают координацию и способствуют общему укреплению организма. Как хихикали девчонки и заливались краской парни, когда нас расставляли по парам и ты не знал, куда деть руки, а как хотелось провалиться под землю от одной занимательной реакции организма на близость горячего девичьего тела. Насмешек потом было... Дурь, казалось мне тогда, но как я благодарен тем урокам сегодня. Наверняка не я один благодарю наставников. Хочется совершить экскурс в историю, восемнадцатый и девятнадцатый века, балы и приёмы, где аристократы придумали один из самых действенных способов ухаживания и соблазнения. Придумано давно, почти забыто, но правители новой России вытащили древнюю наработку из замшелого сундука, почистили, подкрасили и вбросили в молодёжные массы. Когда мы перешли в десятый класс, мама объяснила, для чего это было сделано. Кто бы подумал, что ларчик открывается стремлением повысить рождаемость в стране. Какие психологи дошли до подобной мысли и вложили её в голову генерала Ермолова, неизвестно, но прижимая к себе Ксению, я думал, что они не так уж неправы. Близость красивой девушки возбуждала...

- Спасибо, ты прекрасно танцуешь, - выдохнула Ксения мне в ухо, когда смолк вальс, и заиграло что-то современное.

- Рядом с богиней я просто не имею право танцевать плохо, - Шварцкопф мило улыбнулась и припала к моим губам. Поцелуй был чуть длиннее и чуть глубже, чем простой "чмок". - Не желаешь холодного соку?

- Не откажусь, хотя нет, возьми мне коктейль-мороженое.

Коктейль Ксения так и не попробовала, до бара дойти мне было не суждено. Кто бы знал, что последующие события изменят мою жизнь до неузнаваемости. Я уже предвкушал продолжение вечера в объятиях красивой

девушки и не замечал, как резко подались назад молодые люди, танцующие недалеко от сцены, но наполненный болью крик, перекрывший звук колонок, расставил всё по своим местам.

- Йома! - чей-то панический крик заставил присутствующих выйти из ступора, но, как не печально, я стал свидетелем того случая, когда скопление людей превращается в неуправляемую толпу, скованную страхом. Толпа ломанулась прочь. Многие были с электрошокерами, у некоторых под одеждой угадывались пистолеты, но стадный инстинкт мигом завладел людьми. Я видел, как Ксения пытается пробиться ко мне, но её просто сдавили в толпе. Я махнул Шварцкопф рукой и велел убираться из смертельно опасного зала.

Возможно, я бы сам последовал своему совету, чтобы не мешать милиции и охотникам разбираться с поганью, но вид сестры, сносящей спиной колонку, заставил меня зарычать от ярости. Сашино левое плечо было буквально расплосовано глубокими рваными ранами, сбив колонку, она осталась лежать на полу неподвижной сломанной куклой. Музыка смолкла, теперь в зале стоял сплошной ор и визг, перемежаемый громopodobным рыком превратившегося в демона парня. Йома громадными скачками метался туда-сюда, отшвыривая от себя попадавших под удары когтистых лап парней и девушек, он вёртко уходил от выстрелов из шокеров, а стрелять из другого оружия в зале полным людей никто не решался. Охотники и милиционеры моментально оценили ситуацию и попытались отсечь демона от людей, но благоразумные попытки не принесли результата. Монстр оказался с работающим котелком, он схватил одного из поверженных парней и со всей мочи запустил им в охотников, прыгнув следом. Бойцы с нечистью увернулись от живого снаряда, они даже успели выхватить из ножен короткие, сантиметров по шестьдесят, мечи и разойтись вправо и влево, как демон резко отпрыгнул в сторону и снёс голову одному из милиционеров. В следующий миг, монстр, некогда бывший человеком, подпрыгнул высоко вверх, извернулся, оттолкнулся лапами от потолка и обрушился на ближайшего к нему охотника. Высокий темноволосый парень в специальных латах моментально выхватил из кобуры пистолет и всадил в летящего на него зубастого и рычащего супостата две разрывные пули, ещё парой гостинцев отдарился его напарник, во все стороны полетели ошмётки плоти, но демона это не остановило. Воющий от боли кусок плоти сбил парня с ног, острые когти пригвоздили шею темноволосого охотника к полу, ясно было, что тот не жилец. Монстр тут же окатился в сторону, стрелявшие из электрошокеров милиционеры промазали, второй охотник успел всадить в недруга ещё один разрывной гостинец, но на общей подвижности демона это сказалось мало. Лишившись одной руки, он по-прежнему был грозным противником. Я достал нож, в левой руке зажал электрошокер и стал обходить скачущего монстрика по широкой дуге. Не знаю, что мной двигало в тот момент, но едва заслышав за спиной звон бьющегося стекла, я рыбкой нырнул вперёд, перекатился и развернулся к окну, чтобы лицом к лицу столкнуться со вторым демоном. Первая мысль была о вечеринке, заказанной

тварями на сегодняшний вечер, иначе их столпотворение объяснить было нельзя. От йома пёрло протухшим болотом, о гигиене полости рта мама ему не объясняла.

Маленькие красные глазки с узким вертикальным зрачком уставились на меня, "гость" оценивал добычу с гастрономическим интересом и размышлял, сколько времени ему понадобится уделить на ловлю и освеживание. Хрен тебе, не угадал ты, парниша. Шокер выплюнул четыре стрелки на тонких проволочках, монстр легко подскочил, пропустил электрические заряды под собой и бросился на меня.

- Хык, - выдохнуло создание инопланетной отрыжки, упустив добычу. Не буду же я его ждать с распростёртыми объятиями, так и жизни лишиться недолго, а мне ещё Сашу спасать, так что решение не попадать на зуб было оптимальным. Йома обиженно взревел и снова скакнул на меня. Я вроде мёдом не мазался, чего он на меня лезет, как муха на сладкое. В этот раз уйти без потерь не удалось ни одной стороне. На моём левом бедре красовались три рваные раны от острых когтей демона, его правый бок украсился пятью хлещущими кровью порезами от... моих когтей. Только сейчас я обратил внимание, что кончики пальцев украсились пятисантиметровыми лезвиями. Йома глухо зарычал, его верхняя губа поползла вверх, обнажая треугольные зубы.

- Ах ты, акулка хренова, - рыкнул в ответ я. Тут до ушей донёсся шум вертолётных винтов. Три громадных витражных окна разлетелись тысячами цветных осколков, пополнив нашу команду группой разъярённых охотников, среди которых были примеченные сестрою девицы.

Мой монстр не став дожидаться, когда его четвергуют, предпринял попытку ретироваться подальше от дядек и тёток, но не учёл меня. Видно в его мозгу я не ассоциировался с большой опасностью.

Впрочем, серое вещество в моей черепушке, также не осознало степень нависшей надо мной опасности, за что я чуть не поплатился тем котелком, который умные люди называют головой. Демон качнулся вперёд, припал руками к полу и дёрнул задом из стороны в сторону. Мой чайник спасла новоприобретенная быстрота реакции, голова сама собой вжалась в плечи, а ноги моментально согнулись в коленях. Надо сказать - вовремя, я не смог разглядеть момента, когда йома обзавёлся хвостом, больше похожим на хлыст с шипами. Смертельный отросток или дополнительное оружие просвистело буквально в пяти сантиметрах над макушкой, резкий поток воздуха шевельнул волосы. Хвала Всевышнему, он ткнул меня под колени, иначе черепушку могло рассечь надвое и расплескались бы мозги по стенам. Бравые охотники были не так быстры, как ваш покорный слуга. Две девицы в латах распластались по полу, но одному из парней, оказавшемуся за спинами девушек, не повезло. Боевые подруги своими телами просто-напросто перекрыли коллеге сектор обзора, из-за чего миновавший меня костяной кончик хвоста-хлыста оказался для охотника полной неожиданностью. Хвост демона попал не в бровь, а в глаз, лишив молодого парня органа зрения, обливаясь кровью, тот шлёпнулся на пол и глухо застонал. Смертоносное

действие длилось не больше двух-трёх секунд, но демону этого времени хватило на кардинальное преобразование из человекообразного существа в нечто, напоминающее адскую гончую фэнтезийных романов и сказок. Одетая в костяной панцирь громадная собака, вооружённая внушительными зубами и десятисантиметровыми когтями на передних и задних лапах, прыгнула в мою сторону. Мать моя женщина! Действуя на одних инстинктах (жуть как хотелось жить), я прогнулся назад, левой рукой схватил стоявшую позади стойку микрофона, выстрелив треножным основанием оногo в твёрдое брюхо твари. Не знаю, как у меня не сложился позвоночник и не сломалась рука, йома весил далеко за центнер, но провидение Господне помогло малость перетрухавшему отпрыску губернатора перекинуть "собачку" через себя. Демон смачно врезался в стену, от удара когтистых лап во все стороны полетели куски огнеупорных гипсоволоконных листов, коими та была обшита. Я, по инерции, прогнулся ещё больше и, на возврате, навернул монстра основанием стойки по башке. Никогда бы не подумал, что могу проделать подобный фокус, но страх смерти основательно подстегнул полиморфические способности. Человеческий облик я не потерял, но гибкость приобрёл, вновь вернулась немереная сила, потерянная от первоначального шока. Подвывая обиженным щенком, йома шлёпнулся на пол, я же разогнулся, крутнулся на сто восемьдесят градусов и оказался лицом к морде разъярённой твари. Длинные когти чувствительно полосонули по рёбрам, от удара костяного хвоста наискосок от левой лопатки до правой ягодицы, моя спина, лишившись полоски кожи, окрасилась тёплой красной жидкостью.

- С-у-*-а! - взвыл я, на глаза опустилась красная пелена ярости.

Зарывав не хуже панцирной гончей, я подался ей навстречу, всадив правой рукой нож в стык между шейными пластинами твари. Следом за ножом в образовавшийся зазор проникли мои пальцы, железные когти на которых были не меньше, чем у моего противника, но куда как прочнее и острее. Йома заверещал, уши заложило от пронзительного визга. Неимоверным усилием, абстрагируясь от хлещущего по спине и бокам хвоста и вони из пасти, от которой хотелось блевать, я опрокинул тварь, крутнулся, выворачиваясь от возможного удара передними или задними лапами (получить пинок такой лапкой в живот и можно было прощаться с кишками и жизнью) налёг на неё сверху, обхватив ногами. Ага, наездник, ковбой, итить меня за ногу (о чём я только думаю?)! Йома дёрнулся назад, чем сделал себе хуже, моя рука проникла ещё глубже, когти на ней разрезали мышцы и трахеи.

- А-а-а! - тут уже заорал я. Что ни говори, но получить по лицу острыми гранями костяного наконечника чёртового хвоста, было очень больно.

Я чуть не слетел со спины "быка", но желание выжить и запоздалая помощь охотниц не дали завершиться адскому родео победой демона. Брюнетка и рыжая подлетели к нам сзади, синхронно рубанув тварь мечами по задним ногам, рыжая, с какой-то зверской миной на красивом лице,

отрубила демону хвост. Где-то на краю сознания до меня дошло, зачем современным спецназовцам архаичное вооружение. Когда охотник оказывается нос к носу с монстром, меч зачастую бывает эффективнее огнестрела, пули в котором не бесконечны и не могут причинить твари смертельных повреждений. Древняя железяка, ака меч, оказалась незаменимой для рубки щупалец, лап, хвостов и голов, но в данный момент голову демону рубить не пришлось, ибо я заорал раненым медведем и оторвал её. Меня и девчонок окатило фонтаном крови, тварь пару раз дёрнулась и затихла - теперь уже точно навсегда и навеки. Откинув зубастую башку в сторону и убрав когти на пальцах (нафиг-нафиг, девчонки могли увидеть не запланированные природой приспособления, не стоит надеяться на адекватную реакцию, кто их знает, чикнут мечом по вые и будет моя буйная головушка валяться рядом с башкой демона), я отыскал взглядом Сашу. Сестра обнаружилась в тройке метров от победителя нечисти, она, не замечая тягучей крови, сочащейся из рваных ран на левом плече, сидела на полу и смотрела на меня широко открытыми глазами. Живая, ЖИВАЯ! С души свалился не камень, с неё скала свалилась. Живая, теперь всё будет хорошо, избавиться бы от шума в ушах и качающегося пола. Не к добру это, неужели никто не замечает, что здание водит из стороны в сторону? Странно, надо предупредить охотников и охотниц. Что это с ними? Я сфокусировал взгляд на девицах в латах, лица у них вытянулись в стороны и качались, будто деревья на ветру, ага, несколько парней резво так попинывают второго поверженного монстра, а самих так и крутит - то выше, то ниже. М-да, вот их корёжит, я нервно хихикнул, и попытался проморгаться, но свет мерк словно в кинотеатре, а потом меня что-то больно ударило по располосованному монстром лицу и наступила темнота.

Приглушенные голоса, запах лекарств, хлорки и крови. Извечные вопросы любого человека, вырвавшегося из омута беспамятства, "где я?" и "что со мной?" передо мной не стояли. На удивление, я чувствовал себя хорошо, тем более памятуя количество полученных ран. Судя по запаху и мерному попискиванию аппаратуры, я в больнице, как пить дать, по морде мне навернуло полом или я об него навернулся, не важно. Что со мной? Достоверно не знаю, но междусобойчик с неприятным йома был несколько кровавым и теперь я помещён выздоравливать и набираться сил под наблюдением дипломированных эскулапов. Попадос... Интересно, а компетентные органы охрану у палаты не выставили? Я принял себя ещё раз. Чужих запахов полно, но все перебиваются Сашиними духами. Старшая сестрёнка не оставила непутёвого младшего братца на растерзание коновалам от медицины, к запаху прибавился шелестящий звук переворачиваемых

страниц и прерывистого, иногда судорожного дыхания. Я открыл глаза и повернул голову в сторону источника звуков. На соседней кровати, в больничной пижаме, лежала Саша и листала какую-то книгу, тут она оторвалась от пожелтевших страниц и посмотрела на меня.

- Привет, чемпион! - улыбнулась сестра.

- И тебе не хворать, - ответил я и поморщился. Правую щёку неприятно тянуло. - Давно мы тут?

- Давно, часов пять, - Сашка, кривя от боли губы, дотянулась до пульта управления. Зажужжал моторчик, поднимая изголовье её кровати. - Нет, ты лежи, врач сказал, что тебе движения противопоказаны, тебе столько швов наложили, что лоскутное одеяло нервно курит в сторонке.

- Зато тебе врач выписал пропуск в гимнастический зал? - подколот я.

- Нет, но он обещал поставить клизму, если я не буду соблюдать предписанный режим, к тебе это тоже относится.

- Сурово, растёшь, сестрёнка. Как тебе удалось довести работников здравоохранения, чтобы они начали грозить казнями египетскими?

- Спасибо за комплимент, ты у нас всегда был джентльменом, знала бы, что ты такой бука, ни за что не стала настаивать, чтобы нас поселили в одну палату. Наивная, думала, что братишка очнётся, порадуетя соседству с ближайшей родственницей, а я ему в порыве благодарственных чувств расскажу, что было после того, как он решил поцеловать пол. Не дождёшься!

- О! Не гневайся добросердечная богиня! Беру свои слова обратно, расскажи мне, о, велеречивая, что было после моего знаменательного лобызания с полом танцевально зала, - я не договорил, в груди что-то прострельнуло и организм скрутило в остром приступе кашля, потом от сотрясения проснулась боль во всех израненных членах, благим матом запиликала медаппаратура. Согнувшись в три погибели, я выхаркивал из лёгких кровавые сгустки. Палата моментально наполнилась людьми в белых халатах. Высокая, грудастая медсестра кивнула на реплику врача и нажала несколько кнопок на автоматическом дозаторе лекарств, вторая подчинённая седовласого эскулапа что-то вколола в систему для внутривенных вливаний. Мир поплыл, боль спала, исчез кашель, я снова провалился в забытьё.

Йома каменной глыбой нависал над Сашкой, истекающая кровью сестра пыталась отползти от монстра, но ноги, обутые в изящные туфельки, беспомощно проскальзывали по залитому той же кровью полу. Алые глаза с тонким вертикальным зрачком неотрывно следили за жертвой, на кончиках пальцев мощных лап показались острые загнутые когти, демон осклабился, выставив наружу частокол внушительных зубов. Саша закрылась руками и тут монстр ударил...

- НЕТ! - обрывая тонкие провода и системы для внутривенного вливания, я буквально взлетел над кроватью.

- Лёша! - одной стороны на мне тут же повисла Саша, с другой медсестра. - Леша, это сон, просто сон. Лёша!

Меня колотило мелкой дрожью - настолько реалистичным был кошмар. В нём я ничего не мог поделать, потому что демоном был я... Да, уж, второе возвращение в наш бранный мир вышло несколько безрадостным. Я перестал вырываться из цепких женских рук и позволил сестре и медичке усадить себя в небольшое мягкое кресло.

- Так-так, - в палату вошёл дежурный врач, - чего буяним?

- Пал Палыч, у пациента был кошмар, - доложила медсестра.

Названный Пал Палычем задумчиво потёр подбородок:

- Боюсь спросить, о чём? - всё же спросил он, между делом бросая взгляды на оборванные провода и валяющиеся на полу бутылки с внутривенными препаратами. - Мария, придётся вам снова делать подключичку уважаемому Алексею Николаевичу, а вы, молодой человек, всё же поведайте нам о навестивших вас страхах, с чего вы бегаєте, как заведённый? Вам необходимо соблюдать постельный режим и покой, а не будить половину больницы сумасшедшими криками.

- Не хочу, - как маленький буркнул я. Сказал бы я ему, что подразумеваю под постельным режимом..., да Шварцкопф рядом нет.

- Не хочу, не буду, вам не пять лет, что значит "не хочу"? - вскипел врач, осматривая моё лицо. - Так-так, интересно-интересно, очень интересно. Повернитесь, Маша, будьте добры снять с нашего упрямого пациента эту повязку. Очень интересно! - сказал Пал Палыч, когда подчинённая выполнила его приказ. Под повязкой не оказалось ожидаемой "штопаной" раны, вместо неё был тонкий шрамик, окантованный тёмными точками шовного медицинского материала. - Так-так, Маша, я хотел бы взглянуть на медицинскую карту молодого человека и на результаты анализов. Пригласите ко мне Сергея Михайловича. Думаю, повязки можно снять, проводите Алексея Николаевича в перевязочную. Остальные процедуры отменить до особого распоряжения! Очень интересно...

Я бросил быстрый взгляд на Сашу, сестра развела ладошки в стороны и страдальчески закатила глаза. Выходит, прощай конспирация? Чёрт побери, мы потому опасались больниц, что глазастые медицинские работники будут несколько обескуражены скрытыми особенностями моего организма. Чего боялись, то и произошло, теперь манёвра для "шифрования" практически не осталось. "Дохтура" удивила быстрая регенерация, сравнимая по скорости с зафиксированной у демонов, то-то он моментально принял меры и отменил приём лекарств. Если Пал Палыч не дурак, а пока он демонстрирует признаки здравого ума, то до доклада по инстанциям остались считанные минуты. Чего говорить - попал я, как кур на сковородку. С больнички не сбежишь. Смысл? Ну, удеру я с подземного комплекса, если ещё удеру, а дальше? Ни плана, ни схронов - ни-че-го! Ноль, причём без палочки, да меня любимого в первые пять минут возьмут за цугундер или прикажут

ликвидировать, как опасное существо и девицы в латах радостно улюлюкая, подсекут мечами ноги моей брэнной тушки. Весёленькая перспектива, жизнерадостная!

Пока в перевязочной у меня снимали повязки и швы, мысли тяжёлыми булыганами скакали в черепашке. Машенька старалась не подавать виду, но была весьма шокирована быстрым выздоровлением пациента из палаты номер двести три. Девочка оказалась далеко не дура, по промелькнувшему в её глазах огоньку страха, я понял, что она связала регенерацию и йома. Не удивлюсь, если обратно меня будет сопровождать наряд, усиленный тройкой охотников. Во избежание, так сказать.

Ничего непредвиденного не произошло, мой пессимистический прогноз сбился на сто процентов - обратно в палату меня сопровождало шесть человек, пара из которых были мне достаточно знакомы по цветовой гамме волос и комплекту лат, анатомически повторяющих манящие изгибы женских фигур. Саши, как и её кровати, на месте не оказалось. Перевели, сволочи! Зато в креслице у окна, закинув ногу на ногу, сидел мужчина спортивного телосложения. Гость щеголял дорогим классическим костюмом, начищенными до блеска туфлями и белоснежной гагаринской улыбкой. Он махнул рукой и сопровождающих словно ветром с поляны сдуло, брюнетка и рыжая приложили руки к беретам. На коленях визитёра покоилась тонкая кожаная папка красного цвета.

- Здравствуйте, Алексей Николаевич! - радостно, будто лучшего друга встретил, начало разговор новое действующее лицо. - Позвольте представиться вам...

Короче, ухарь оказался майором-охотником и предлагал он мне, ни много, ни мало, а стандартный договор. Заманчиво, руки так и чешутся подмахнуть подsunутые майором бумаги и влиться в ряды охотников.

- Зря сомневаетесь, - сказал майор, глядя на мои раздумья.

- Я согласен...

Майор открыто улыбнулся и достал из папки тонкий электронный планшет и стило.

- Подпишите здесь и здесь, - охотник прокрутил текст, остановившись на последней странице.

Я посмотрел на холёные руки вербовщика и потянул планшет на себя, улыбка майора померкла, он заподозрил неладное.

- Вам что-то не нравится?

- Конечно, - ответил я, усаживаясь в кресло. - Я согласен подписать договор или контракт, но не хочется получить кота в мешке, поэтому, если вы не против, я его сначала прочитаю. Только после прочтения и осмысления будет принято окончательное решение.

Лощёный тип скис, лицо его скукожилось, будто он лимон проглотил. Занятный малый, он что, в серьёз думал, что я брошусь в объятия охотников и буду лобызать их в сахарные уста? Угу, разогнался, бегу и спотыкаюсь, я ещё поборюсь, если надо, то спрячусь в папиной тени, но тут бабка надвое сказала, и всё же..., приютская закваска кого угодно научит не верить на

слово, тем более таким располагающим к себе личностям. Тут психологи из "конторы" дали маху и неправильно просчитали мою реакцию.

Майор умел держать удар, быстро справившись с собой, он уселся во второе креслице и начал постукивать пальцами по папочке. Я читал договор и никак не мог сосредоточиться, мне не давало покоя отсутствие Сашки и тяжёлый запах крови в палате.

- Товарищ майор, не подскажите мне, что с Александрой, почему её перевели в другую палату?

- У вашей сестры, Алексей, разошлись швы, она сейчас в руках хирурга, можно сказать, что..., - я понял, о чём мне хочет поведать майор. Тварь, давит на чувство вины. Ведь это из-за меня Сашка соскочила с кровати и клещом повисла на мне. Не думал, что представитель волонтерской "лавочки" окажется настолько гнилым.

- Спасибо, - прервал я охотника.

- Не за что, - ответил тот, загадочно стрельнув на меня глазами.

Я посмотрел на волонтера и тут до меня дошло, что команда психологов, составившая мой портрет, не просчиталась. Сейчас специалисты, находящиеся по другую сторону скрытой камеры видеонаблюдения, в срочном порядке добавляют недостающие, по их мнению, штрихи к моему образу. Могу голову заложить - где-нибудь в палате установлен один или два прибора, снимающих с меня поверхностные характеристики. Бравые ребята анализируют температуру тела, потоотделение и ещё что-нибудь, что можно подвергнуть анализу. Как пить дать, отдельному разбору подвергаются интонации и паузы в разговоре. Наверняка они специально направили в больницу именно этот "раздражитель", действующий мне на нервы, именно по их команде удалили из палаты сестру, чтобы выяснить для себя степень привязанности будущего уничтожителя йома к семье. Майор великолепный актёр, взвинтил меня одной интонацией, мастер своего дела и опасный противник. Ладно, ребятки, и я не лыком шит, знаю с какой стороны за лапоть братья. Так-то, не стоит оценивать людей по одежке, первое впечатление может быть обманчивым..., ошибся я, но и вы не очень угадали.

Я вложил стило в паз и отключил планшет. Майор вопросительно шевельнул бровями:

- Что-то не так?

- Да, я не готов подписывать бессрочный контракт. Требую, чтобы в тексте была оговорена конкретная дата. Думаю, можно поставить срок службы от трёх до пяти лет. В представленном вами стандартном договоре ничего нет о возможности получить гражданство первой категории, только вторая меня не прельщает, тем более её я могу получить после службы в армии, а не гоняясь по крышам домов за обезумевшими чудовищами, также нечётко очерчены социальные гарантии и компенсации в случае тяжёлого ранения или гибели. Я готов служить Родине, но бездумно бросаться в омут не согласен. В договоре нет ни строчки о планируемой специализации, насколько я знаю, только социальная служба имеет официальное разрешение распоряжаться людьми, поступившими в её распоряжение по своему и

государственному усмотрению, но выдержавший социалку получает первую категорию гражданства.

- Х-м, - майор улыбнулся уголками губ, а я приготовился к моральной атаке. Не зря охотник бережно лелеет в руках папку из красной кожи. Прямо родное дитяtko баюкает, и окрас у канцелярской принадлежности предупреждающий об опасности, правда он совершенно не подходит к цвету костюма охотника, но бросающийся в глаза диссонанс заставлял серьёзно задуматься.

Наивно предполагать отсутствие видеорегистраторов в клубе и танцевальном зале, в частности. Сколько я провалялся в больнице, сутки? За двадцать четыре часа записи камер были просмотрены не один десяток раз, кровавые события не остались без пристального внимания. Что-ж, посмотрим, верны ли мои логические выкладки. Майор открыл папку, явив моему взору несколько цветных фотографий и коробочку голопроигрывателя - что требовалось доказать.

- Х-м, - повторил майор, - Алексей Николаевич, по-моему, вы не понимаете серьёзности ситуации, в которой оказались. Попавшие в наши руки записи видеорегистраторов не дают однозначной картины происшедшего в клубе, но их достаточно, чтобы упечь вас в какое-нибудь научное заведение закрытого типа.

Охотник решил не размениваться на винтовочный калибр, поведя "стрельбу" из главных орудий. Не скажу, что не впечатлило - ещё как впечатлило! До мурашек! Между тем мой визави продолжал разглагольствовать:

- Наше управление наделено многими полномочиями, в том числе такими, которые позволяют полностью изолировать вас от общества, но мы хотели бы добиться добровольного сотрудничества.

- Полноте, не стоит акцентировать разговор на слове "добиться", не к лицу настолько серьёзной организации прибегать к откровенному шантажу. Я понимаю, что полномочий у вас больше, чем блох у шелудивой собаки, и съёмки у вас есть, и анализы крови, к тому же быстрое выздоровление никуда не деть, тем паче официально зафиксированное и внесённое в анналы отечественной медицины и даже подозреваю, что я не один такой уникальный, есть и другие.

- Мне нравится ход ваших мыслей, - качнулся вперёд майор, - особенно высказанные в конце монолога. Не поясните?

- Отчего же не пояснить, - я "отзеркалил" манеру ведения майором беседы, перейдя на сарказм. Далее, тоном, которым поучают неразумное дитя, продолжил:

- Девушки. Меня поразили охотницы. На перекрёстке Деповской и Кленовой я заметил их реакцию на мой запах (не говорить же, что девиц спалила Сашка, а я лопухнулся), они, словно гончие, встали носом по ветру и долго провожали меня взглядами. В клубе мне сначала было не до наблюдений, а потом наблюдать было некому (майор хмыкнул), но никто не мешал мне принюхаться к девчатам и парням, когда они сопровождали меня

в палату. У девушек и двоих парней в одежде санитаров - левая, скажу вам маскировка, не похожи они на медицинских работников, ой не похожи, есть одна общая черта, они обладают одинаковым запахом. Нет, каждый из них несёт индивидуальные черты и собственные запахи, но во всех есть терпкий полутон морского бриза с лёгкими наплывами йода и водорослей. Когда я говорю о всех, то имею ввиду и себя. Чебады пахнут по-другому, йома в клубе воняли протухшим болотом, вы, товарищ майор, пахнете обычным человеком, так что к полиморфам никоим образом не относитесь. Если исходить из высказанных предпосылок, то отбор в боевые группы происходит именно по этому признаку, простые чебады не укладываются в выдвинутые вами жёсткие рамки. Предполагаю, что в научных кругах нам дали какое-нибудь заковыристое название и разместили между чебадами и йома, перепервые и недовторые. Я развёрнуто ответил на ваш вопрос?

- Достаточно, - майор аккуратно положил папку на кровать, откинулся на спинку кресла и сложил руки на животе. - Буду честным, вы правильно определили взаимосвязь запаха и полиморфических возможностей, за исключением того, что ваша кровь не даёт положительной реакции на генетические тесты, как бы вы не упорствовали, но данный факт не позволит вам откреститься от исследований.

- Да ради Бога, я готов! - махнул я руками. - Я даже не отказываюсь от чести стать охотником, но произойдёт это на моих условиях, озвученных пару минут назад, к ним присовокупляется требование предоставить полную информацию о группе полиморфов, в которую я угодил. Мне необходимо знать все положительные и отрицательные стороны.

Я разливался курским соловьём, не забывая поглядывать на собеседника. Выражение лица майора не менялось, но глаза и волны запахов его выдавали. Шок, недоумение, неверие, каждое испытываемое им чувство сопровождалось смешанной волной из феромонов и пота. Иногда стоит воспользоваться подаренным инопланетянами обонянием. Моя импровизированная наживка с запахами, которую я выдал за обоснованную логическую теорию, неожиданно оказалась верной. Как говорится, попал пальцем в небо. С каждой минутой во мне крепла уверенность, что я им нужен. Неоднозначность проведённых с кровью тестов, заставляла спецслужбу идти навстречу, добровольное сотрудничество для них было предпочтительней, тем более у меня никуда не делось подозрение об определённых играх силовых ведомств и охотники не шибко горели желанием переходить дорогу бывшему ведомству отца. Да, они могли, наплевав на сторонних "коллег", "захомутать" меня в свои сети, но то было не совсем комильфо, тем более нельзя сбрасывать со счетов такую фигуру, как губернатор, которая имеет прямой выход на Ермолова. Как всегда - чисто по закону, грязно по понятиям и совести. Я знал, что с меня не слезут, но можно и нужно уменьшить груз.

Видимо майор понял, что я понял и что его уговоры не найдут должного отклика, поэтому быстро закруглил беседу, пообещав наведаться утром, а пока я могу подумать..., я благожелательно кивнул, но радоваться

маленькой победе не стал. Чувство, что я оказался крупной рыбиной на крючке и мне дали слабинку, чтобы не чувствовать боли от рвущего губы железа, никуда не делось. Майор обозначил приоритеты, осталось выбрать между "плохо" и "очень плохо". Интересно, а охотники умеют перевоплощаться полностью или нет? Если нет, то следует молчать, как рыба об лёд и Сашке наказать, довериться можно только отцу...

Распровавшись, охотник покинул помещение, ненадолго я остался один, мне было, о чём подумать. По сути дела ситуация была патовая, маховик государственной машины начал набирать обороты. На самом деле никакого выбора не было. Единственное что я мог - продать себя подороже. Подпишу контракт, никуда не денусь, пусть в нём учтут мои замечания, но не стоит заниматься самообманом: никто, никуда меня не отпустит...

Через пятнадцать минут в палату прикатили Санькину кровать. Сестра ещё не отошла от наркоза и спала. Я пододвинул кресло и сел рядом с ней, глядя на посеревшее лицо с заострившимся носиком и ввалившимися глазами, вокруг которых залегли тёмные тени.

- Прости меня, Саша.

Всю ночь я просидел рядом с ней, выходить из палаты совсем не хотелось, ухарь от охотников ушёл, но усиленный наряд за дверью остался, наверное, для того, чтобы мне лучше думалось...

Майор, как обещал, пришёл утром в воскресенье, первым делом он дал мне ознакомиться с новой редакцией контракта...

Записка пятая.

Охотник.

В понедельник утром отец прилетел из Москвы, перенёс совещание с главами районов на вечер, он сразу рванул к нам. Согласно подписанного контракта у меня было три дня для психологической реабилитации, которые я предпочёл провести с сестрой, эскулапы не посмели возразить.

- Сын, зачем? - спросил папа, когда мы остались одни. Я опускаю множество "ласковых" слов, прозвучавших до и после вопроса. Давно я не видел отца в ярости. Песочил он нас долго и со вкусом, пока в палату не пришли санитары и не укатали Сашку на процедуры, оставив мужскую половину семейства Беровых наедине.

- Так надо, - ответил я, - у тебя было время узнать новости из первых рук. Я никого ни в чём не обвиняю, на тебя навалилась тяжёлая ответственность, с собой разобраться некогда.

- Сын, Лёша, почему ты пошёл в смертники?

- В смертники? Ты знаешь что-то выходящее за общеизвестные рамки? - отец отвернулся. Так-так, во что я вляпался?

- Ничего уже не изменить, ты совершеннолетний, даже моего влияния не хватит, чтобы расторгнуть официальный документ. Пойдём в машину, мама передала вам разносолов. Заберёшь банки.

Разносолы, скорее всего ты хочешь тет-а-тет, без лишних ушей и прослушек узнать, что я хотел тебе и маме поведать. Как в воду глядел. Водитель кивнул отцу и нажал на приборной панели скрытую кнопку.

- Можно, - сказал он и покинул салон.

- Что ты хотел мне сказать? - с места в карьер рванул папа. Я посмотрел на него и пару раз сменил облик. Отец впечатлился по самое "не хочу".

- Охотники не знают, - пояснил я. - Пока не знают.

- Поразительно, насколько глубокие изменения?

- Полная смена облика и хромосомного набора.

- Это как?

- Смена пола, я превращался в Сашку, расспросишь её при случае.

- Расспрошу, что ещё?

- Вот, - я поднял руки, отец расширившимися глазами смотрел на десятисантиметровые когти, венчавшие пальцы сына. - Посвящённые про когти в курсе. В клубе было полно видеокамер. Заберите Сашу с больницы, она подробно расскажет о проводимых нами экспериментах, я буду не я, если она не сохранила результаты.

- Почему ты мне не сказал? - неожиданно заорал отец.

- Успокойся! - рявкнул я на сорвавшегося отца.

Папа втянул ноздрями воздух, закрыл глаза, замерев на несколько секунд. Пригладив на голове короткий ёжик волос, он наклонился ко мне:

- Я спокоен, но хочу знать все подробности.

- Законно, с чего бы начать?

- С начала, сын, с начала.

- Слишком долго, не думаю, что тебе нужен пересказ всей моей жизни, - съёрничал я и получил щелбан, - я бы начал...

Удобно развалившись на заднем сиденье казённой автомашины, я начал рассказ с событий, имевших место на даче Молдавана, посчитав узкосфокусированный удар Станции отправной точкой начавшихся в организме изменений. Отец слушал очень внимательно, по ходу пьесы задавая уточняющие вопросы. Когда я закончил, он попросил минутный тайм-аут для осмысления свалившейся на него информации. Подумать было о чём, как ему, так и мне. Через пару дней моя привычная жизнь окончательно канет в Лету, страшновато, честно говоря, расставаться со сложившимся укладом, но я сам выбрал этот путь. Переживал ли я? Конечно! Наконец папа разложил информацию по полочкам и повернулся к нерадивому отпрыску:

- Сын, я не понимаю, зачем ты подписал контракт?

- Тут всё очень просто. Где лучше всего спрятать свет?

- Хм-м, - отец скептически посмотрел на меня и снова на несколько секунд выпал из действительности. - Решил спрятаться в пламени свечи? - я кивнул. - Осторожней, ты не мотылёк, но сгореть можешь не хуже ночной бабочки.

- А то я не понимаю, но другого выхода пока не вижу. Если бы ты не завяз в политике, то можно было обратиться в твою бывшую контору, сейчас

же тебе не выгодно подставляться под удар. В любой момент недоброжелатели могут обвинить тебя в личной заинтересованности, а оно нам надо? Ермолов активно тащит тебя наверх, не стоит подковёрным бульдогам давать лишний повод вцепиться в тебя зубами. Присоединиться к охотникам будет самым верным решением, тем более мне устроили "качели". Да-да, не смотри на меня так. Бравые волонтеры из хитровымудренного управления успели наложить загребущие лапки на все анализы и рапорты медработников. Один лощёный, умеющий хорошо говорить и располагать к себе майор, красиво пугал кнутом и приманивал пряником, а "качельки" заключались в разных типах контрактов. По сути дела передо мной была разыграна классическая сцена из доброго и злого полицейского в одном лице. Я растаял перед "добрым", перед этим серьёзно внеся коррективы в предлагаемой бумаженции. Хочу заметить, что не будь твоей тени за моей спиной, то моя наглость бы не прокатила, а так я спрячусь в стройных рядах охотников, прикинусь ветошью и постараюсь три года не отсвечивать. Демонстрировать свои безграничные полиморфические способности я не собираюсь.

- Так..., свет в пламени свечи..., - пронзительный взгляд отца буквально хлестанул меня по лицу, - та-а-ак! Рассказывай! Что у тебя общего с охотниками?

Я понял, что папа собрал воедино мозаику недомолвок.

- Запах, и не только он. Бойцы оперативных групп не являются чебадами в прямом смысле слова.

- Я знаю.

- Знаешь? А знаешь ли ты, что они ближе к йома, чем к чебадам?

- А вот этого я не знал, - ответил отец и тут же посмурнел, - сын, если пользоваться твоей терминологией, то ты...

- Я ещё ближе к йома, чем охотники, но не жажду крови, словно демон.

- Господи! Нам надо исследовать генетический материал, ты понимаешь, какие перспективы несёт разгадка твоих превращений?

- Понимаю, правда не горю желанием становиться лабораторной крысой. Если сейчас обнародовать все факты, то информация вызовет ненужный ажиотаж и тогда пиши пропало! Сразу предупреждаю, я никому не позволю использовать себя, как начинку для пробирки. Охотники, как бы к ним ни относились, рассматривают меня через призму эффективной боевой единицы с некими дополнительными опциями к уже имеющимся у остальных бойцов. Не каждому по силам завалить демона голыми, не совсем конечно голыми, руками, поэтому они не будут акцентировать внимание на остальных скрытых особенностях нового члена команды. С другой стороны не стоит сбрасывать со счетов интересы других силовых органов и твою личную заинтересованность, я готов сотрудничать с разведкой на паритетных началах. У тебя будет три года, чтобы подготовить почву для моего официального перехода под юрисдикцию твоего ведомства, только без фанатизма, прошу тебя. К тому же твои коллеги могут официально запросить образцы генного материала и начать работать с ним не откладывая дело в

долгий ящик, к моменту моего перехода они будут знать, в каком направлении копать дальше, а я пока поиграю в прятки. Надеюсь, что древняя истина, гласящая, что вещь лучше прятать на самом видном месте, не утратила актуальности и поныне.

- Сумбурно, но в целом ты прав, - отец протянул руку и ласково щёлкнул меня по носу, - ты вырос, Алексей, а я не заметил, как из хомячка ты превратился в медведя. Жизнь пролетела, да... Береги себя, не суйся в пекло.

Я, конечно, готов всей душой следовать родительскому наказу, но как папа это себе представляет?

- Мне пора, - сказал он, - дела сами собой делаться не будут. Твои пожелания взяты на заметку, но следовать им или нет я ещё серьёзно подумаю. Поцелуй Сашу от меня и от мамы. Иди уже...

Я выбрался из машины и, позвякивая банками с разносолами, затрусил в сторону наземного корпуса городской больницы. Всю дорогу до входной двери спину жгло ощущение чужого взгляда. Уже войдя в вестибюль и хлопнув стеклянной входной дверью, я обернулся, чтобы увидеть срывающиеся с места машины губернаторского кортежа. Следом за машинами исчезло чувство взгляда, бурящего пространство между лопатками и позвоночник. В холле за мной пристроились длинноногие сопровождающие - брюнетка и рыжая. Я едва не рассмеялся от одной мысли, что командование решило покрутить перед моим носом аппетитным пряником, точнее, двумя пряниками. Однако! Отсутствием самомнения и толики здорового тщеславия я никогда не страдал. Девицы удивились смене настроения поднадзорного объекта, они непонимающе переглянулись между собой, а я продолжал давить плотоядные улыбочки, бросая на них страстные взгляды, веселясь ещё больше, когда на лицах внешне бесстрастных охотниц начал проступать румянец смущения. Ох, дадут они мне прикурить, допрошусь на свою голову.

В палате моё веселья как рукой сняло. Чмокнув Сашку в левую щёчку от мамы и в правую от папы, я уселся в креслице рядом с её кроватью и задумался над оговоркой отца. Не зря он назвал охотников смертниками, что-то было в его словах, и хоть эта тема по молчаливому согласию в разговоре больше не поднималась, но я привык доверять суждениям главы нашей семьи. Папа просто так словами не бросался. Никогда. "Смертники", отец не зря выделил это слово, значит, следует быть осторожным и провести собственное расследование. Изнутри, так сказать. При условии, что подвернётся такая возможность.

Глядя на уснувшую сестрёнку, я думал о том, что заварил излишне густую и горячую кашу. Как бы не ошпариться, причём смертельно. Не слишком ли я поторопился? Время покажет...

- Беров!
- Я!
- На рубеж!
- Есть!
- Готов?
- Так точно, готов!
- Пошёл!

О-хо-хо, понеслась душа по кочкам! Никогда не думал и не мечтал заниматься паркуром, а пришлось. Тактика и действия боевых групп подразумевают под собой преследование "добычи" в городских условиях, зачастую по крышам зданий. Так что хороший охотник должен быть профессионалом паркура, а ещё он должен быть диггером и мастером рукопашного боя, стрелком, фехтовальщиком, уметь работать в команде, уметь держать след и знать напарников по запаху. Я на собственной шкуре познал, что должен знать и уметь охотник, могу сказать, что из нас пестуют бойцов экстра-класса, которые в огне не горят, в воде не тонут и демонами не съедаются.

Вот и финиш. Ура! Уложился в норму, подозреваю сильно сокращённую, ибо я на особом счету у штабных шишек. Я проверил снаряжение и подтянул ремни наколенников. Сегодня у меня зачёт, инструктор намекал, что некоторые ленивые морды за три месяца безделья непозволительно зажрались и расслабились. Ага, как же, зажрёшься тут, когда у тебя нет ни минуты свободного времени.

Если вы думали, что меня просто "забрили" в контору, то вы жестоко ошибаетесь. О себе могу сказать аналогично - как же я жестоко ошибался! Во первых, никто не подумал отменять обучение в универе, так что один новобранец продолжал исправно посещать пары, за исключением четверга, когда в расписании стояла военка. Охотнику Берову было присвоено звание младшего лейтенанта, от военной подготовки он был освобождён. В этот день новобранцу выделялось пять часов на самоподготовку и выполнение домашних заданий и ему, то есть мне, приходилось использовать лимитированное время по полной программе, потому что в остальную пору приходилось прилагать все усилия, чтобы выжить, так как инструктора центра подготовки охотников были настоящими зверями.

Мой день начинался в шесть утра. Подъём, пять минут душа, переодевание, спуск на первый этаж (слава Богу, что центр подготовки располагался в пяти кварталах от здания универа, и в нём же было общежитие для персонала) и полутора часовая тренировка рукопашному бою. В половину восьмого - душ, завтрак, смена белья и лёгкая пробежка до храма знаний и науки. Пары - лекции, практика и лабораторные, одним словом - расслабон! В два пополудни, независимо от количества пар меня снимали с занятий, отправляли на обед, после которого начинался форменный ад.

Четырнадцать тридцать - пятнадцать тридцать: стрельба, начиная с дамского пистолета, заканчивая рейлганом. С одной руки, с двух рук, в движении, лёжа, сидя, стоя на одной ноге, висая вниз головой, фантазия у Михалыча - инструктора по огневой подготовке была неиссякаема. Наглотавшись пороховых газов, я попадал в мозолистые грабки Игорька - мастера паркура, который с четырёх дня до шести вечера активно гонял оглохшую после стрельбы тушку по учебному полигону, изображавшему городские постройки, зачастую мы выезжали на окраину города, где "забеги" проходили в реальных условиях. Я, как молодой дроздок, прыгал по крышам, штурмовал стены зданий, лазил по балконам, протискивался через узкие канализационные колодцы, правда последнее было не совсем паркурром, но в жизни всё пригодится, тем более скоро ожидалась тренировка в подземельях. Дождь, не дождь, снег, град, ураган - ничего не могло отменить занятий. После паркура наступало сорок минут блаженства, иногда пятьдесят, время посвящалось душе и второму обеду. После плотной трапезы два часа отводилось теоретической подготовке, за которой следовала ещё одна двухчасовая силовая тренировка, отданная холодному оружию. Иногда занятия по рукопашному бою и вечернее смертоубийство менялись местами, но последнее время они частенько комбинировались. Одиннадцать тридцать вечера - занятия заканчивались, я приползал в комнату, забрасывал в себя поздний ужин, полоскался в душе и отрубался, едва добравшись до кровати. В шесть утра звенел будильник... В субботу и в воскресенье мои мучители не позволяли мне нежиться в постели. Если в будни можно было сачкануть на парах, то на праздных днях о лени вспоминать не приходилось. Суббота и воскресенье были загружены полностью. Правда одно послабление было - последняя вечерняя тренировка в выходные заканчивалась в двадцать два тридцать, но на моём состоянии поблажка нисколько не сказывалась, как я добирался ползком до кровати и засыпал без задних ног, так оно и продолжалось изо дня в день.

Даже во сне меня продолжали преследовать голоса инструкторов и злые выкрики тренера по фехтованию. Надеюсь вы не думаете, что охотники представляют из себя некий симбиоз штурмовиков и греческих гоплитов? Правильно делаете. На самом деле структура подразделений по борьбе с демонами намного сложнее. Поиск и уничтожение йома - это комплексный подход, который невозможен без групп технического обеспечения, дистанционной поддержки и разведки. Все знают, что общественные заведения с массовым скоплением людей оборудованы камерами видеонаблюдения, но не все знают, что эти камеры сливают информацию на серверы, где специальные программы отслеживают типажи человеческих лиц. Стоит только программе выявить какое-нибудь отклонение от определённых норм, как засечённый объект берётся под пристальное дистанционное наблюдение, а на пульт ближайшей дежурной группы поступает предупреждающий сигнал. Последнее пару лет к устройствам видеонаблюдения добавились термосканеры и анализаторы запахов. Последние завязаны с камерами в жёсткую связку. Йома, в силу изменённого

метаболизма, обладают повышенной температурой тела, конечно, в осенне-зимний сезон от сканеров пользы меньше, гриппозники и простывшие сильно портят "статистику", а разрекламированные анализаторы запахов часто выдают ложные тревоги на людей злоупотребляющих косметикой и парфюмерией, но как бы то ни было, техника - это серьёзное подспорье. Как только поступает подтверждение об обнаруженном демоне, в воздух, в дополнение к системам видеонаблюдения, поднимаются беспилотники, а на пункты силовых органов поступает сигнал тревоги. Не секрет, что города разбиты на специальные зоны, за которыми установлен контроль и "привязана" та или иная военная часть, подразделение милиции и боевая группа охотников, так что в течение десяти минут территория уже оцеплена и взята под контроль. Минут через десять-пятнадцать к зоне оцепления подтягивается тяжелая техника и мобильные центры управления. Чтобы граждане не путались под ногами, существует система звукового оповещения, сигналы которого вбиваются в подкорку всем без исключения с ясельной группы детского сада. Во время загона демона не рекомендуется выходить на улицу и маячить у окон, людям предписывается отсиживаться внутри квартир за крепкими дверями. Почему внутри? Чтобы не попасть под шальную пулю или огонь снайперов, отстреливающих йома на дальних подступах. Обычно демонов стараются либо отсечь от скопления людей, либо блокировать где-нибудь в пустующем здании или глухом переулке, или подземном закутке, где их расстреливают разрывными пулями, но это в теории и при хорошем раскладе.

Чаще всего ни камеры, ни анализаторы не успевают заранее обнаружить грозящую людям опасность, так как превращения происходят спонтанно и в короткий промежуток времени, поэтому спецслужбам приходится работать "по факту". Йома также, почему-то забывают и не желают действовать согласно разработанным моделям (какие гады!), не хотят "отсекаться" и прутся не туда, куда их гонят. Удача, если снайпер успевает зацепить вёрткую цель, чаще всего пули улетают в белый свет, как в копеечку, вот тогда наступает время боевых групп охотников, которые садятся на "хвоста" твари и приканчивают её подручными средствами из личного вооружения. Исторически сложилось, что в боевых пятёрках три номера выступают на острие атаки, четвёртый работает координатором, а пятый играет роль силовой, крупнокалиберной поддержки, не давая демону разорвать дистанцию и скрыться. Хочу заметить, что силовики и военные не любят ловить демонов в городах, им намного проще в сельской местности и лесах выгнать на открытое место БМП с турелью рейлгана и нашинковать мишень несколькими пудами вольфрамовых шариков. То, что при этом будет спилено пару гектаров леса, их мало волнует, зачем мучиться и гонять людей, когда дело можно решить в кратчайшие сроки электромагнитным оружием или термобарическим зарядом? Трах-бабах и нет его. В городе не постреляешь, рельеф местности и пробивная сила вольфрамовых зарядов не позволяют, тут вся надежда на нас, на охотников.

Когда инструктора довели мои индивидуальные умения и навыки до определённых кондиций, начались занятия в группе. Я попал в боевую пятёрку со знакомыми мне охотницами, к которым прибавилась ещё одна брюнетка и широкоплечий парнишка, глядя на которого невольно начинаешь задумываться о вреде анаболиков - слишком тот был перекачан. Звали моих напарниц, только не смейтесь: Вера, Надежда и Любовь, нашего силового "агрегата" кликали Антоном, но отзывался он только на Боху. Боха так Боха, главное, что не блоха, а так вроде ничего, адекватный объект. Боха сменил Сергея, покинувшего боевую группу из-за потери глаза, а вторая брюнетка заняла место погибшей напарницы Веры и Любы. Получалось, что на двух профессионалок три новичка. Нехилая у охотников текучка кадров. Как-то само собой повелось, что первое время во время групповых отработок "старушки" играли роль ведущих, а мы их прикрывали, но длилось сие действие недолго. Через две недели они постепенно уступили лидерство мне. Девчонки постоянно строили мне глазки, но я держал дистанцию между собой и ними, кроме того, несмотря на симпатичные мордашки и точёные фигурки, не воспринимались они объектами сексуального влечения. Коллеги, напарницы, боевые подруги и только. Трёх месяцев было достаточно, чтобы разобраться в своих сердечных пристрастиях и понять, что главное место в этом органе занимает Шварцкопф, так что напарницам на любовном фронте не светило...

Недели две от момента подписания контракта я не мог понять, почему командование оставило меня доучиваться в универе, а потом, когда почувствовал прелести изнурительных тренировок, понял. Учебное заведение априори считалось местом повышенной опасности. Тысячи студентов дневного отделения оценивались командованием, как возможный источник появления йома, но держать в учебных корпусах несколько постов у охотников не было никакой возможности. Штат управления не позволял покрыть все неблагонадёжные точки, поэтому в университет, в помощь подразделениям милиции, осуществляющим охрану на постоянной основе, выделялась одна мобильная боевая пятёрка, расквартированная на дежурном пункте с временем прибытия на объект не более пяти минут. Я и ещё два студента с четвертого курса, зачисленных в штат управления, составляли первую линию обороны, которая должна была продержаться до прибытия основных сил. На занятия мы прибывали полностью экипированными: бронники-латы, гарнитуры связи и вооружение. Милицейские посты на этажах знали, какие у нас пары и постоянно отслеживали наши перемещения. Стоило зазвенеть тревожной сигнализации, я срывался с места и мчался к месту возможного ЧП. Сначала подобные, два, а то и три раза в неделю, учения напрягали, а потом я втянулся. Милиция поддерживала нас и своих сотрудников в постоянном тонусе, а командование охотников удовлетворённо потирало ручки, радуясь, что овцы цели и волки сыты. Пока Бог нас миловал, демонов среди парней и девчат не возникало.

Стоит добавить, что каждую субботу меня по три часа осматривали в медкорпусе. Эскулапы, перекидываясь ехидными фразочками, откачивали из

пациента столько жидкости, что я диву давался, как не отбросил копыта от обескровливания. Меня взвешивали, запикивали в томограф, клали под рентген-аппарат, били током, кололи шприцами, снимали кардиограммы и энцефалограммы, в общем - издевались. Светила от медицины и науки никак не могли докумекать, почему все тесты на полиморфность у младшего Берова дают отрицательный результат, хотя наблюдаемые внешние признаки в наличии. Пусть думают, мне не жалко, только устал я держать сам себя в ежовых рукавицах. Скрывать способности оказалось несколько труднее, чем оно представлялось ранее, но ничего, выдюжу. Должен выдюжить, я обещал! Сильную моральную поддержку перетруженному охотнику оказывали Санька и Ксения, но и здесь не обошлось без минуса, девчонки сдружились, стали подругами и теперь, в случае чего, пилили меня в два лица. С другой стороны, заняв место официальной подруги бравого охотника, милашки-симпатяжки Берова, Шварцкопф нажила себе множество врагов среди женской половины студенческой братии. Многие девушки видели себя на её месте, посему старались незаметно подгадить моей пассии. Страсти кипели подобно фонтанирующему гейзеру, командование в них не вмешивалось, предпочитая наблюдать за объектом женского внимания, крутящимся между множества огней. Ещё один тест, чтоб им пусто было! Сам объект старался вести себя культурно, хотя у него постоянно чесались кулаки, плачущие по физиономиям некоторых придурков, решивших, что я увожу у них подруг. Сашка таскала на пары монетки, которые я жевал вместо карамелек, страсть к железу так и не прошла. Иногда я воровал мел, или просил сестру принести таблетки активированного угля. Уголь и прочие минералы съедались с понедельника по вторник, чтобы не сильно шокировать ученых во время субботних осмотров.

Так я и жил, двойной или тройной подпольной жизнью, врал почти всем, лишь Саша и отец были в курсе истинного существования и настоящих намерений бойца боевой пятёрки охотников. Я не забыл мыслей относительно "внутреннего" расследования в подразделении. Немного пообтесавшись в "охотничей" среде, доморощенный Шерлок Хомс в прямом и переносном смысле слова принялся разнюхивать обстановку. Первые результаты несколько обескураживали. Собачье обоняние упорно твердило хозяину о том, что настоящими охотниками, людьми с характерным запахом, было не более пятой части городского управления спецслужбы, остальные относились к чебадам и простым людям. В моей пятёрке "грозно" пахли Вера и Люба. Бохины флюиды были на тон слабее, "охотником" его можно было назвать с большой натяжкой, а Надежда, вообще, ничем не отличалась от чебадов и только чертовски быстрая реакция девчонки и внушавшая уважение физическая подготовка, позволили ей занять место в боевой группе. Однажды к нам приехала высокопоставленная московская шишка. Устроив торжественную встречу, командование весь наличный состав управления выстроило на плацу и я смог поработать носом. Кроме моих девчонок (о, как заговорил!), "братьями и сёстрами по крови" оказалось ещё два десятка человек и это на десять боевых пятёрок! Полумиллионный город

прикрывало двадцать три, если считать Боху, то двадцать четыре человека, которые реально могли противостоять демонам. Ошалеть, убиться об стену и не встать! Я поделился сведениями (ессно через Сашу) с отцом, выдвинув гипотезу, согласно коей все мои попытки вырваться из цепких лапок убийц демонов заранее были обречены на провал. При таком чудовищном дефиците кадров никто, в здравом уме, не упустит возможности пополнить ряды...

Никогда, никому не признаюсь, что испытал настоящие страх и ужас, когда окончательно разобрался во что вляпался. Мы живём на пороховой бочке! Знаю, многие предпочитают не думать и надеяться на русский "авось", мол, пронесёт, мол белые и латиносы, да арабы менее восприимчивы к излучению нависшего над планетой инопланетного карающего меча. Мол у нас ни за что невозможно повторение африканских и бразильских событий, в джунглях которых демоны заняли главенствующие позиции в пищевой цепочке, но анализ международной обстановки и некоторые события, заставляли серьёзно задумываться над будущим. Помните, три месяца назад для нас с сестрой стала шоком новость о стае йома. Единичный случай, показалось тогда всем, в том числе охотникам, но полтора месяца назад Станция в сотый раз сменила привычные маршруты и график "поливки" поверхности излучением, она асфальтоукладчиком прошлась по южному полушарию. К данному факту следует добавить то, что видимый спектр излучения инопланетной бандуры стал насыщенной. Результаты смены графика и плотности воздействия не заставили себя ждать. Южноамериканские и африканские джунгли и так были не раем, йома давно выжили, а где выжрали оттуда людей, теперь к сельве добавились города и закрытые анклавов, расположенные ближе к экватору. Новое излучение породило всплеск численности демонов, но это полбеда - йома стали объединяться в стаи. Если в джунглях этот процесс был не так заметен, так как они давно поделены между самыми страшными генетическими мутантами, которые отъелись до полутора-двух тонн и не допускали на "охотничьи" участки конкурентов, то в городах, в поймах рек и на побережье, появление смертоносных стай стало настоящим шоком для обывателей и рыбаков. В Бразилии объявили военное положение, к патрулированию улиц была привлечена армия, в городах объявлен комендантский час с наступлением которого военные сначала стреляли, потом спрашивали, но йома от этого меньше не становилось. Для изучения вопроса в кризисные регионы были направлены десятки экспедиций из России, Европы и США. На занятиях по теоретической подготовке нас ознакомили с некоторыми видео результатами "походов в ад". Впечатляет, скажу я вам. Особенно посёлки старателей и ресурсодобывающих компаний, отгороженные от внешнего мира десятиметровыми стенами, вышками с крупнокалиберными пулемётами и курсирующими вдоль ограждения огнемётными танками и бронетранспортёрами. Тяжёлая техника призвана вроде как отпугивать монстров, но в кадр попадает нахальная тварь размером с бизона, фривольно развалившаяся на границе охранной зоны. На вопрос, почему её не расстреляют, местный гид отвечает, что один демон,

контролирующий несколько десятков квадратных километров, лучше, чем несколько мелких тварей, шмыгающих вокруг. Крупный йома не допускает на свою территорию конкурентов, если только самку (очешуется можно, я чуть под стол не съехал от прозвучавшей фразы), гид же, на полном серьёзе начал перечислять основные типы демонов, прячущихся среди тропической растительности, и какие экологические ниши они занимают. Ага, по Дарвину - эволюция видов. Бизоноподобная тварь с двадцатисантиметровыми когтями на лапах вместо копыт, причислялась курчавым аборигеном чуть ли не к разумным созданиям. Живущие под защитой базы старателей племени тутси даже подкармливают демона и отдают ему на растерзание преступников, взамен тот не нападает на простых жителей, ограничиваясь жертвоприношениями. К тому же, курчавый гид потрёс кулаками, Хранитель (тут в аудитории наступила оглушающая тишина) убивает превратившихся, стоит какому-нибудь человеку стать демоном, как старший собрат тут как тут - цап тварюшку помельче и на обед её, а голос за кадром вещал о зафиксированном случае симбиоза местных жителей и йома. Убиться об стену, но глядя на десяток разорванных в мелкие куски тел жителей одной из фавел на окраине Рио-де-Жанейро, которыми полакомилась стая из четырёх йома, начинаешь думать, что африканский симбиоз не такое уж большое зло. Тут камера крупным планом наехала на останки монстров, убитых бразильскими охотниками и военными в ходе удачной спецоперации. Да-а, моя "гончая", которой я оторвал голову, была щенком рядом с этими созданиями. Лектор нажал стоп-кадр и пояснил, что учёные провели все возможные опыты и анализы над попавшим в их руки биоматериалом. Умники в белых халатах смогли выяснить, что у демонов появились так называемые альфа-особи, в крови которых обнаружены просто чудовищные дозы специфичных гормонов и эндорфинов. Запах альфа-особи подавляет волю более слабого йома и заставляет подчиняться себе, тем более главенствующий демон, как правило, сильнее, быстрее и гораздо умнее. Природа пошла по проторенной дорожке, взяв на вооружение социальное устройство волчих стай, к тому же было выяснено, что слабые йома меняли свою форму, копируя вожака. Лектор сокрушённо покачал головой, высказав сожаление, что за столь короткий срок учёные не успели разобраться с половыми отношениями в стаях, обратив наше внимание на пару мелких экземпляров, бывших ранее женщинами. Крайне важно понять, могут ли стайные йома давать потомство и чем это грозит людям. Ясен перец, ничем хорошим, если демоны начнут плодиться не только из людей, то на человечестве можно смело ставить крест.

Ещё сложнее вырисовывалась ситуация на африканском побережье в пойме реки Конго и Полинезии. Сложность там была не в том, что ушедшие в воду демоны стали объединяться в стаи типа дельфиньих, а в том, что они начали активно нападать на рыбаков, отгоняя их от кормовой базы. Атакам подверглись чуть ли не все прибрежные поселения, причём у пары полинезийских островов нападения носили явно скоординированный характер. Выводы делайте сами.

Никто не даст гарантии, что извращённый инопланетный разум не направит своё творение на северную половинку нашего многострадального шарика. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться о последствиях лучевого удара.

Несколько дней после лекции я не мог прийти в себя. В голову лезла всякая чушь. Тяжелее всего было отогнать мысли о моей близости к йома, я вспомнил, как адская гончая набросилась на меня. Демон видел во мне конкурента! Но я же не терял разум, точно не терял! Боюсь представить, чтобы было приключилось подобное.... Невольно припомнишь Бога, будешь молиться и всеми фибрами души желать иной участи. Отец был прав - охотники смертники. Никакой мы не рубеж обороны, так, хлипкий заслон, красноармейцы с мошинками против танков вермахта и живы мы лишь потому, что Станция не бралась за нас всерьёз. Мне с трудом удалось взять себя в руки и заново войти в ритм тренировок. Как ни странно мне помогли приютские вспоминая, в которых демонов забили простыми дубинками и ножками от кроватей. В восемь лет я не испугался, неужели дам себя запугать сейчас? Чёрта с два! За моей спиной семья, Сашка, Ксю, мои девчонки-напарницы и Боха-качок, если я дам слабинку, то сами они не справятся.

- Беров! БЕРОВ! - раздалось над ухом. Я едва не подпрыгнул.

- Да.

- Не спи, - уже тише сказала подкрававшаяся со спины Люба. - Тебя сейчас можно было взять тёпленьким, вместе с трусами и тапочками.

- И носками, - добавила подошедшая с другой стороны Вера.

- Так, дамы, вам на мне мёдом намазано? Чего слетелись, как...

- Как кто? - Люба извлекла из ножен меч и постучала им по бедру.

- Как бабочки на нектар, - выкрутился я.

- Ну-ну, любитель насекомых, тебя Барыга зовёт. Шевелись в темпе вальса, - Люба вложила меч в ножны, подхватила Верунчика под локоток и почапала с ней в направлении столовой. Затянутые в обтягивающие одежды девчонки знали, что я провожаю их взглядом, поэтому не преминули покачать бёдрами. Чертовки...

"Барыгой" мы за глаза называли полковника Барыгина, осуществляющего командование боевыми пятёрками. Ещё раз визуальное оценив округло-упругие пятые точки девчонок и выставив им зачет, я направился к шефу. Что день грядущий нам готовит?

- Присаживайтесь, - выслушав доклад о прибытии меня по приказу его, полковник широким жестом гостеприимного хозяина указал на один из стульев возле стола для совещаний.

Не заставляя себя долго ждать, я поместил сиденье на указанную плоскость и принялся пожирать начальство глазами. Полковник, взявшись перебирать бумаги в тонкой красной папке, казалось, забыл о посетителе, распалая тем самым моё любопытство. Интересно, зачем я ему понадобился? Найдя в папке искомое, полкан откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня. Гляделки продолжались секунд пятнадцать-двадцать, после чего Барыга удовлетворённо хмыкнул, протянув мне бумагу.

- Ознакомьтесь, лейтенант, - нехорошо сверкнув глазами, сказал полкан.

Взяв листок, я пробежался взглядом по тексту. Ох ты ёж итить за левую ногу! Твари тварские! В полковничьей цидуле мелким машинописным текстом сообщалось о том, что лейтенант Беров преднамеренно занижает личные показатели чуть ли не по всем физическим параметрам, скрывает настоящие способности и тэ дэ и тэ пэ. Заключение сделано на основании анализа еженедельных медицинских обследований и показаний скрытых маркеров. Что ещё за маркеры? Первый раз слышу.

- Что скажете, товарищ лейтенант? - спросил полковник, когда я ознакомился с рапортом яйцеголовых умников. Убью гадов. - Не думаю, что составители документа ошибаются...

Ага, жди, я хорошо запомнил слова своего уютского наставника, Фофан говорил, что добровольное признание облегчает путь на нары, поэтому признаваться в чём-либо и облегчать работу светилам от науки не собирался.

- Товарищ полковник, я не знаю, на чём основано заключение специалистов, подавших рапорт, могу лишь сказать, что на занятиях выкладываюсь по полной.

Полковник хмыкнул, отобрал у меня рапорт учеников и отпустил с миром. Из кабинета Барыги я выходил на полусогнутых ногах и с потной задницей. Похоже, меня взяли в оборот и поставили перед фактом, что интриги с сильными мира сего не прокатят. Можно сказать ненавязчиво предупредили. Чёрт, на чём меня подловили и как? И зачем настолько явно намекают на своё знание, в какие игры со мной играют? Надеются, что я начну метаться? Ведь с чего-то ученики сделали заключение.

Размышляя о насущном, я доплёлся до жилого корпуса, где меня уже поджидали девчонки.

- О, подруга, смотри, наш герой после Барыги выглядит, будто вместо полкана йома увидел, - протянула Люба.

- И не говори, - участливо ответила Вера.

Я посмотрел на девушек и решил задать интересующий меня вопрос:

- Девчат, вы что-нибудь знаете про маркеры?

Охотницы переглянулись между собой, но ответила Люба.

- Да, а что такое?

- Ничего, просто я хотел узнать, что они из себя представляют.

- А зачем тебе? - продолжала допытываться Любаня.

- За надом, - огрызнулся я, - неужели так трудно ответить на вопрос?

- Не рычи, вспомни волшебное слово.

- Пожалуйста! - выдавил я, ещё минута и я их на плацу закопаю. Видно фурии поняли, чем для них может закончиться день и не стали тянуть кота за хвост.

- Маркеры - это микродатчики и специальные медицинские тесты в виде волокна, вшитые в одежду, у нас все тренировочные костюмы и боевые латы напичканы микроаппаратурой и волокном. После тренировок и боевых операций одежду сначала забирают в медсектор, после чего утилизируют или стирают. Ты не знал?

- Нет, спасибо, что просветили.

- Обращайся!

Пушистый северный зверёк! Надеюсь, микрофонов в одежде нет, иначе я попал.

Микрофонов, судя по реакции командования и службы внутренней безопасности, не было. Хотя, демон их знает, но я, изрядно напуганный откровениями девушек, утроил меры безопасности при общении с Александрой и Ксенией. Сашка поняла и не стала заострять внимание на том, что брат проявляет все признаки отчуждения, зачастую ограничиваясь записками и короткими, рублеными фразами, сообразив, что вокруг меня завертелась нехорошая карусель, она ввела в курс дела Шварцкопф. Как хорошо иметь умную и проницательную сестрёнку, которая может прикрыть тебе спину.

Наведя сравнительный порядок в "тыловом обеспечении", я мог увереннее смотреть вперёд, в будущее, нисколько не сомневаясь в том, что нужная информация достигла отца. Саша хороший аналитик и может без посторонней помощи отделить зёрна от плевел. Казалось, что жизнь покатила по размеренной колее, и ничего не предвещало безумных гонок галопом, но недаром говорят, что человек предполагает, а Бог располагает. Стрелка часов моей судьбы стремительно приближалась к рубежу, за которым начинался новый отсчёт.

Через три недели после памятного разговора, раскрывшего мне глаза на некоторые особенности несения службы в рядах охотников, погибла Вера, а я стал носителем тайны и долга... Что за тайна и долг? Лучше расскажу по порядку. Помните, я говорил о большой текучке кадров в конторе, обусловленной "естественными" причинами, то есть высокой смертностью среди личного состава боевых групп? Так получилось, что я, Боха и Надежда до окончания полугодичного курса обучения, не привлекались к проведению боевых операций, чего нельзя было сказать о наших сексапильных ветеранах. Вера и Люба были приданы на усиление к третьей пятёрке и не меньше двух раз в неделю отправлялись в рейды. Охотницы уничтожали демонов, несколько раз их выдёргивали в другие города, пять дней девчата провели в Красноярске, вычищая авгиевы конюшни, с которыми не могли справиться местные подразделения охотников. Из предпоследнего рейда девушки вернулись напряженными до предела, я старался не лезть к напарницам, охотницы были дамами суровыми - гораздо суровее сибирских

мужиков, но тяжёлый запах, исходивший от Веры, всё же заставил невольно напрячься. Люба засекла мои настороженные взгляды и, опережая вопросы, попросила не вмешиваться, мол, они сами разберутся, без посторонних. Я пожал плечами, решив последовать бесплатному совету, но обречённость, которая мелькала в глазах Веры и щемящая душу тоска, плескавшаяся во взгляде Любы, не давали покоя.

- Люба, - сказал я тогда охотнице, - если что, ты и Вера можете на меня всегда рассчитывать...

- Спасибо, Бер, - после минуты тягостного молчания, ответила охотница. - Спасибо.

Ссутулившись, она ушла в свою комнату. Я не мог понять, что с ними происходит и от этого становилось ещё хуже. Что интересно, ветераны подразделения понимающе переглядывались между собой. Чёрт, я готов был убить всех "стариков", лишь бы докопаться до истины...

Утром следующего дня в скорбной галерее портретов, перечёркнутых чёрной траурной лентой, появился новый снимок, с которого улыбалась Вера, а поздно вечером, когда я, сдав очередной зачёт на нашем пригородном полигоне, плескался в душе, ко мне пробралась Люба. Ложной скромностью я никогда не страдал, да и девушке мои обнажённые тела и пикантность момента были далеко до лампочки, она бросила мне полотенце и жестом попросила следовать за собой. Обмотав ткань вокруг талии, я потопал за охотницей. Не знаю у кого как, а моё нутро буквально сжималось от мрачного предчувствия. Зачем Любе понадобились проникать в мужскую душевую и тащить меня в кладовку уборщицы. Ага, осмотр помещения показал, что в кладовке отсутствовали "глазки" камер слежения, замечательно. Понятно, что ничего не понятно, итить за левую ногу, какая ерунда здесь творится? Не успел я закрыть за собой дверь, как девушка, рукоятками вперёд протянула мне кинжал с тридцатисантиметровым лезвием и "Рокот" - наш штатный пистолет калибра девять миллиметров. "Рокоты", как и безгильзовые патроны, разрабатывались специально для борьбы с демонами, но конкретно от представленных мне орудий убийства пахло Верой, следовательно, это было её оружие.

- Что это значит? - спросил я свою визави.

- Бер, поклянись, что убьешь меня (я чуть не поперхнулся языком)!

- С какой радости я должен убивать тебя? - отмер я от первоначального шока. Не каждый день красивые представительницы противоположного пола протягивают тебе смертельно опасные гаджеты и просят применить их по назначению.

- Я знаю, ты сможешь. Я не хочу умирать, как Вера или Марат! - внутри меня с оглушительным звоном оборвалась какая-то струна, а в голове забрезжила тень догадки. - Бер, Лёша, я выбрала тебя. Если почувствуешь, что у меня сменился запах на болотный полутон - убей меня!

- Люба...

- Что Люба?! Что ты знаешь об охотниках, о таких, как я и ты? - девушка сорвалась на крик, из её глаз брызнули слёзы. - Мы куколки Бер,

куколки! Зародыши йома, чёртовы создания чёртовой станции, которым временно дозволили быть людьми, - я похолодел. - Ты думаешь, почему среди нас нет никого старше тридцати лет? Ещё никто не доживал! Мы гоняемся за бывшими людьми, убиваем демонов и, в конце концов, сами превращаемся в них! Командование крепко держит всех нас за ягодицы и прячет концы в воду, кому положено, те, конечно, знают..., мы бомбы замедленного действия.

Плечи охотницы поникли, сделав шаг вперёд, я обнял её и крепко прижал к себе.

- Расскажи, пожалуйста.

- Мы все выбираем смену, или персональных палачей. Неписаная традиция настоящих охотников, - сбивчиво начала Люба, - Вера попала в контору на полтора года раньше меня, а я здесь уже два года как. Она, как и я, служила в пятёрке Марата.

- Кто такой Марат? - спросил я, девушка вздрогнула.

- Ты убил его. В клубе, - еле слышно произнесла она в моё плечо, но шёпот охотницы оглушал не хуже раската грома над головой. Я тихо офигевал, ничего так девки пляшут по четыре штуки в ряд.

Люба говорила и говорила. Я подобно губке впитывал её слова и с трудом загонял в самый укромный уголок разума желание собственноручно убить и майора и командование охотников, строящих карьеру на жизнях молодых девчат и парней, брошенных на борьбу с демонами, обречённых погибнуть от руки напарников или сгинуть в закрытых от посторонних глаз лабораториях. Да, в нашем государстве что-то прогнило, не успев родиться.

За пять минут сбивчивого монолога я узнал столько, что меня было впору расстрелять три раза, причём посмертно. Как я и подозревал, лекарство от болезни оказалось далеко не панацеей и было скорее прививкой, защищающей организм от смертельного вируса. Коровья оспа на руках английских доярок, тот же вирус, но несколько слабее основного вида.

Учёные до сих пор не понимают механизма превращения людей в демонов, также загадкой для них остаётся, почему у некоторых представителей рода человеческого переход "замирает". "Спящие" - официально, в документах, называют тех, кто вышел за рамки чебада, но не стал демоном, тех, кто по странному капризу природы смог сохранить разум. "Спящие" сильнее и быстрее обычных полиморфов, но и для них наступает пора "проснуться". Некоторые умники из научного сектора, и сама Люба, считают, что процесс окончательного преобразования запускается в результате эмоциональных сбоев и надрыва психики. Я невольно согласился с выводом девушки. Чтобы убить дракона, надо превратиться в дракона. У человечества нет другого эффективного оружия против йома, кроме охотников..., получается замкнутый круг, из которого невозможно вырваться. В отличие от простых демонов процесс просыпания у "спящих" может растянуться на несколько дней, а может не растянуться, тут как повезёт. В среде охотников, в силу описанной выше специфики, сама собой родилась традиция "наставников" и "палачей". "Наставники" воспитывали

молодое поколение, выбирая из новичков того, у кого не дрогнет рука пустить пулю в сердце товарища, если тот начнёт превращаться в демона. Часто время было, ведь процесс мог длиться несколько суток, но иногда на решение и осознание не оставалось ни минуты. Напарник, сослуживец, друг за какие-то мгновения переставал быть человеком, и тогда действовать требовалось стремительно. Вера не смогла застрелить Марата, парня, который несколько раз спасал её от смерти и в мир пришёл демон, убивший двадцать человек и чуть не лишивший жизни Веру. За Маратом охотились больше месяца. Твари из охотников получались умные и вёрткие, за милю чувствующие опасность. Марат всегда был лидером, посему никто из его сослуживцев особо не удивился, когда узнал о стае из трёх демонов, это учёные не могли связать концы с концами, а охотники всегда чувствовали в парне "альфу". Вера поняла, что с ней творится неладное после командировки в Красноярск. А вчера подтвердились её худшие опасения. Болотные тона в запахе становились с каждым часом сильнее и сильнее, "наставница" отдала Любе "Рокот" с единственной просьбой-требованием... На счастье девчонки, третью пятёрку вызвали в район железнодорожного вокзала, откуда поступил сигнал о появлении йома. Прибыв на место, Вера, простившись с друзьями, благодаря их за предоставленный последний шанс и возможность умереть в бою, помчалась по следу монстра, её гнал инстинкт, сама не подозревая, она превращалась... Нагнав монстра, охотница бросилась на него. Десятки людей стали свидетелями битвы двух демонов - крупного с крокодильей мордой и хрупкого, в котором без труда угадывалась девушка. Вера задержала противника до подхода основной группы. Охотники расстреляли демона, а бывшая охотница, ещё сохраняющая остатки разума, повернулась к подруге и замерла на месте. Люба не промахнулась, пуля вошла точно в сердце, вторым выстрелом был перебит позвоночник. Оба демона были повержены, а у Любы случилась истерика.

Я стоял, гладил волосы всхлипывавшей девушки и со всей ответственностью понимал значение психологических тренингов, на которых нас учили убивать, не задумываясь, переступая через все родственные привязанности и дружбу, учили действовать быстро и эффективно, тем самым превращая в бездушные орудия и невольно или наоборот, оправляя в логово демонов. Йома не ведают никаких чувств, кроме самых примитивных (хотя последние события в южном полушарии заставили всех серьёзно сомневаться в бесчувственности йома). Может быть, охотники превращаются в бывшую добычу потому, что убивают в себе человека и лишённый якорей во внешнем мире разум опускается в тёмные дебри? Я всегда подсознательно сопротивлялся "мозголомам" из конторы, до сих пор мои психологические показатели далеки от требуемых, я не давал убить в себе человека, а теперь тем более не дам этого сделать, у меня есть, кого защищать. Оторвать бы голову тому, кто придумал "наставничество", за этой традицией я видел страх. Тот, кто её придумал, был гениальной личностью, но между тем - последней сволочью. Я так подозреваю, что отцы-командиры, создатели "конторы", боялись собственного детища, переживали, что оно может выйти

из-под контроля. Чтобы этого не произошло, они придумали традицию и предприняли все меры, дабы та закрепились. Гениально, получился вирус с заданными свойствами, борющийся с другим вирусом и когда в нём отпадёт надобность, он самоуничтожится, ведь охотники не дадут распространяться демонам, тем более из собственной среды. Мои мозги буквально кипят от мыслей, что Вера могла стать такой, как я, полной полиморфкой. Просто ей требовалась поддержка близкого человека, который бы не дал сорваться в пропасть... Не знаю, верны ли мои выводы, но что-то внутри меня подсказывало, что это так.

Боже, как мерзко-то на душе!

- Бер, ты сделаешь это для меня, если я начну превращаться? Не хочу умереть монстром! - красные, заплаканные глаза побитой собаки, которая не знает, за что её ударили, ведь она верой и правдой охраняет дом от врагов и воров.

- Я сделаю всё, чтобы ты не стала демоном, - ответил я и поцеловал девушку в макушку, пахнущую ромашкой. - Подожди пару минут, я накину костюм и провожу тебя до комнаты.

- Возьми, - в мою ладонь лёг "Рокот". - Кинжал я оставлю себе.

Мы вышли из кладовки, я заскочил в раздевалку, переоделся и вернулся к напарнице. Время было ближе к двенадцати ночи, на жилые этажи учебной базы опустилась тишина. Преподаватели и слушатели, ухайдокавшись за день, давно спали без задних ног.

- Лёш, ты чай будешь? - спросила Люба, когда мы остановились у двери в её апартаменты. - Мне мама прислала с сушёной земляникой и смородиновыми листочками.

Не стоит говорить, что я остался на ночь... Ксюща, прости меня. Горько сознавать, что я изменяю любимой девушке, но у меня появился ещё один якорь на этой планете и в моих силах сделать якорь для той, что доверила мне свои жизнь и смерть.

Странно, но утром я чувствовал себя свежее зелёного огурчика в мелких колючих пупырышках. Поцеловав Любаню, я прямым ходом отправился на тренировку, никто не должен знать о смене приоритетов у одного охотника, поэтому улыбаемся и машем, улыбаемся и машем. Оттрубив положенное и плотно позавтракав, младший лейтенант Беров напялил на себя штатное обмундирование и направил стопы в храм науки, где ему предстояло грызть подкладываемый профессорами гранит и бдить за многочисленной студенческой братией, дабы она не пострадала от лап и когтей выходцев из преисподней. Крепкозубая братия, истирающая в порошок бульжники знаний, наплевав на небесную угрозу, посты милиции и охотников в собственных рядах, жила своей жизнью, где-то беззаботной и весёлой, думала о приближающейся сессии, зачётах, шпорах, халяве и совсем не подозревала, что Станции надоел тихий и спокойный Север. Никто не подозревал. Согласно расчетов и графиков, если к созданию инопланетного разума можно применить нашу земную логику, небесная бандура ожидалась не ранее, чем через три дня, а никак в конце первой пары. Тем не менее,

спутники засекли появление "гостьи" на неполюженном месте и за пару минут до удара излучением над городом разнёсся звук ревунов.

- Внимание! Всем спуститься в бомбоубежище! - ожил динамик, закреплённый над входной дверью аудитории.

- Не толпимся у двери! - я подхватил Сашу под локоток. - Кто-нибудь, откройте вторую створку, что вы, как бараны!

Критика подействовала, не прошло и пяти секунд, как пробка у двери рассосалась, ребята шумною гурьбой побежали в бомбоубежище. Времени было в обрез, Станция застала город врасплох. Яркое неоновое свечение полилось из окон, оно было не такое насыщенное, как при узкофокусированном ударе, но намного ярче, чем при привычных "поливках". Перепоручив сестру Валетову, я направился на предписанный по регламенту пост, но резкий запах болотной тины, тягучим шлейфом вившийся над лестничным маршем, ведущим вниз, заставил меня сменить маршрут. Йома! Мать-перемать, как не вовремя! Силы небесные, за что?

- Внимание всем постам, перекрыть бомбоубежище по секторам! Перекрыть сектора в бомбоубежище! - нажав тангенту, проорал я в гарнитуру. Теперь сообщение на базу. - Говорит охотник Бер, с вероятностью восемьдесят процентов предполагаю наличие в бомбоубежище университета йома, требую поддержки.

И все это на ходу.

- Куда?! - две группы первокурсников шарахнулись от меня в разные стороны, - Преподавателям немедленно запретить спуск, уводите всех на первый этаж!

Тут я увидел трёх милиционеров бегущих ко мне от ближайшего поста:

- Немедленно перекройте входы, спуск вниз запрещая! - повторил я приказ и на немой вопрос в глазах блюстителей правопорядка пояснил: - Я чувствую йома!

Всё. Ходу! Тут разберутся без меня, действия каждого сотни раз отработаны до полного автоматизма.

Чёрт, сто тысяч раз - рогатое парнокопытное! Перескакивая через пять ступенек, я рванул в бомбоубежище. С каждым метром запах демона становился сильнее. Опаздываю, хоть бы этот несчастный боролся, судя по обычному гулу голосов недовольных студентов, которые успели спуститься в университетский объект гражданской обороны, отсутствию криков и визгов, парень или девушка ещё держится или просто не подозревает, что через пару минут его будет обуревать жажда крови. Нажав тангенту, я приказал милиционеру, дежурившему у входа, выводить из помещения людей, как только я войду в бомбоубежище. Чем их меньше будет в изолированном секторе, тем больше пространства для манёвра.

Перехватив электрошокер в левую руку, извлекая из ножен меч, я миновал тамбур и встретился с взглядом с постовым. Тот вроде как ничего подозрительного не выявил. Он то не выявил, но обострённое обоняние верещало об обратном. Я огляделся и почувствовал арктический холод между лопаток.

- Дима, тебе плохо? - Сашка и Валетов Алексей склонились над тяжело дышащим Лотяну.

Дима был бледнее, чем сама Смерть. Нет, только не Молдаван. Только не этот балагур и весельчак, копатель бассейнов, строитель дач. Нашёлся демон, парень видно понял, что с ним происходит и сделал попытку оттолкнуть друзей:

- Валетов, Саша, - хрипло, чужим голосом, сказал Молдаван, - Отойдите! П-позовите..., хр-р...

- Сашка, Валет. Назад! - крикнул я, бросая тело вверх и в немыслимом кульбите перелетая через головы впереди стоящих людей. Сестра, умница, ни секунды не раздумывая, дёрнула на себя моего тёзку и отскочила в сторону, давая брату возможность стрелять, но её потуги прошли втуне. Мне навстречу летел живой снаряд, сотворённый Лотяну из какого-то второкурсника.

- Молдаван, нет! Держись, слышишь, держись!

Бесполезно, на меня смотрели налитые кровью глаза, Молдаван не смог обуздать тёмные инстинкты, он не Вера, боровшаяся до конца и победившая, но лишившаяся жизни из-за того, что некоторые не знали, что делать с этой победой.

Демон зарычал и прыгнул... Ангаж...

Записка шестая.

Демон.

Я отключил комм, на котором просматривал записи с камер видеонаблюдения, зафиксировавших последнюю схватку с демоном в торговом зале супермаркета "Домовой". Моя святая обязанность - просматривать и оценивать действия подчинённых. Пока члены боевой группы, вышедшей из очередной схватки, попадали кто где стоял и забылись тревожным сном, я смотрю, оцениваю и анализирую, а сам, глядя на боевых товарищей, мечтаю последовать за ними и заснуть хоть на часок, лучше на два, но не судьба. Четыре часа ночи, самый сон... Эх, мечты-мечты...

В супермаркете мои бойцы сработали чисто. Разнесённый в хлам продуктовый зал за грязь никто не считает. Если кто и попытался бы вякнуть, то вид демона, отъевшегося на магазинных харчах, заставит заткнуться даже самую лужёную глотку. Хозяин заведения сам виноват, что не установил в складских помещениях ни одного сенсора, реагирующего на запах и наплевательски отнёсся к выходу из строя датчиков движения. С одной стороны его можно понять, армейские патрули и блокпосты у всех продуктовых точек и складов берегли имущество надёжнее любой сигнализации, но и на старуху бывает проруха, особенно когда та непозволительно расслабляется.

Где и как скрывался народившийся монстр история умалчивает, но тут его потянуло на сладкое, сиречь на человечинку в виде охранника,

решившего пройтись с проверкой по складским помещениям. Сотрудник фирмы, увидев йома, бросился на выход, но демон был быстрее, он моментально нагнал добычу, на свою беду попав в зону видеонаблюдения. Ретивого служащего магазина это не спасло, но его коллеги тут же послали вызов. На их счастье моя группа возвращалась с автовокзала и была в паре минут езды от супермаркета. Сожрав человека, демон пошёл бродить по торговому залу, где мы, пользуясь потолочными балками, взяли его в оборот. Высота несущих конструкций не позволила монстру допрыгнуть до нас, зато мы расстреливали тушку словно в тире. Йома, ревя от боли и не желая умирать, метался из стороны в сторону, прыгал вверх, пытаясь дотянуться до меня и моей команды, сносил витрины и холодильные камеры, катался по полу. Он никак не хотел соглашаться с жирной точкой, завершающей жизнь и карьеру, но три десятка разрывных пуль и десятков выстрелов из Бохиной картечицы, привели его к печальному и закономерному финалу.

Хоть какая-то отрада, все бы вызовы были такими "чистыми". Погибший мужик не в счёт, так, статистика. Ещё одна смерть к сотням других, циферка, не делающая погоды на общем кровавом фоне. Меня давно не трогают чужие смерти, я стараюсь не обращать внимания на кровавые останки трапез монстров, потому что стоит отвлечься, как ты сам превратишься в трапезу, хотя последнее время держать себя в тонусе становится труднее и труднее. Я давно потерял счёт времени и бодрствую лишь за счёт боевой химии, разработанной специально для чебадов и охотников. Хотя о чём говорить, не я один потерял счёт времени. Мне кажется, что наше подразделение и всё городское управление охотников всю жизнь работало и функционировало в авральном режиме. Не помню, сколько дней прошло с первой атаки Станции. Честно, память отказывается извлекать из своих глубин сей факт. Бойня в бомбоубежище померкла и покрылась мраком забвения на фоне последовавших за ней бесконечных вызовов. Рукоять моего боевого кинжала украсилась девятнадцатью насечками...

Мы не охотники, нет, окружающие ошибаются, называя нас так - мы истребители! Самолёты и пилоты в одном лице, только вместо малевания звёздочек на фюзеляже ребята делают зарубки на рукоятках кинжалов. Я могу гордиться, девятнадцать шероховатых глубоких насечек ставят меня на первое место в неофициальной таблицы о рангах по числу личных побед. Больше ни у кого нет, ближайший преследователь отстал на семь насечек. Много это или мало? Не знаю..., как считать. Как ни считай, с какой стороны не подходи, своей главной победой я считаю, что моя "великолепная четвёрка" не потеряла ни одного бойца. Тьфу-тьфу, постучу по голове, всё равно там одна кость. Пока не потеряла, что совершенный нонсенс в творящемся вокруг аду. За, Боже, сколько дней мы воюем? Взгляд цепляется за дату на электронном табло..., за девять дней, управление лишилось половины оперативников. Каждый день приносит несколько смертей. Трое ребят погибли от "френдли файр", ха-ха, чёртовы англичане со своим дружественным огнём..., красивую фразу придумали лимонники. Наверное огненные шары от разрывов термобарических снарядов издали смотрелись

красиво. Наверное, но Хлыст, Вьюн и Гадюка не получили ни единого шанса... Я тогда собственноручно чуть не прибил начальника управления (пусть, сволочь, благодарит Любу и Боху, которые клещами или неподъёмными гирями повисли на моих руках и не дали завершить задуманное), давшего военным добро на открытие огня и запомнявшего о загонщиках. Трое отличных ребят превратились в ревущее пламя вместе со стаей демонов, состоящей и шести особей... На память нам остались фотографии в траурных рамках с улыбающимися лицами и пустые взгляды родителей, приехавших за урнами с прахом. Выходка с попыткой смертоубийства главной шишки городского управления охотников сошла мне с рук, хотя я не уверен, что она не аукнется левым боком, когда всё закончится.

Девять дней назад началась война, к которой мы оказались готовы лишь отчасти, точнее будет сказать, что совершенно не готовы. Надежды на русский авось не оправдались. Станция, наведя шороху в южном полушарии голубого шарика под названием Земля, переметнулась на север. Европа, Америка, Россия, Китай, Индия и прочие страны северного полушария на собственной шкуре испытали то, что почувствовали на себе Бразилия, Африка, Австралия и жители островов в Тихом океане. Излучение Станции привело к бурному всплеску превращений людей в йома, что само по себе было страшно, но не так, как второе последствие "йоминизации" - стаи. События в Бразилии зеркально отразились на российской действительности, за одним небольшим исключением, позволившем избежать сонма жертв, несколько недель назад захлестнувших далёкий юг. Через три часа после первой атаки инопланетного устройства в стране было объявлено военное положение со всеми вытекающими последствиями. В ружьё была поднята армия и все вооружённые формирования и службы, персонал которых был переведён на казарменное положение.

Девять дней назад в нашу жизнь, а я говорю об охотниках, ворвался ад. Я был первым, кто встретил его пришествие. Сейчас события в бомбоубежище вспоминаются как нечто далёкое и то, что я чудом не лишился жизни, совершенно не задевает ни одной душевной струны. Драка под землёй затёрлась десятками схваток, превратившись в серый эпизод из будней охотников.

Молдаван, Димон, как же тебя угораздило? Как бы нас не тренировали. Какие бы психологи с нами не работали, но сражаться с демоном, зная, что пару минут назад тот был твоим другом... тяжело, не хочу ничего говорить, попробуйте пропустить всю гамму чувств одним словом, что у вас получится? Тяжело, не то слово, где-то внутри я ещё на что-то надеялся, но вбитые в подкорку рефлексy сами управляли руками. На одних инстинктах я отбросил в сторону бесполезный шокер, перехватил меч левой рукой и выхватил "Рокот". Выстрел из "Рокота" немногим громче стрельбы из пистолета с глушителем. Пум-пум-пум, как в тире, когда на тебя нападает абсолютное спокойствие, что накрывает саваном разум и само ведёт руку. Димона отбросило на три метра назад, с такими дырками в груди не

выживают. Вся стена, на которую пару минут назад опирался Молдаван, заляпана красными ошмётками. Тут меня накрывает... Я убил человека, сам, осознанно. Не того демона в клубе, которого до этого не знал, а того, с кем бок о бок проучился четыре года, того, с кем делил кусок хлеба, горе и радость. Димка даже не успел обзавестись зубами и когтями, детское, удивлённое выражение навеки застыло на его лице. Я даже не попытался остановить его, отбросил шокер, действуя, как учили - максимально быстро поразил цель. Наставники могут мною гордиться, их ученик не растерялся, сработав скорее любого норматива, но почему мне так хреново? Блевать не тянет, но такое чувство, будто кто-то нагадил в душу.

Пытаясь справиться с соплями и муками совести, я совершенно перестал следить за обстановкой и чуть жизнью не поплатился за это. Потом я долго корил сам себя за тупизм и невнимательность, загнав червячка здравого смысла в дальнюю норку и пугая его возможной гибелью Сашки. Задним числом легко рассуждать о том, что Димон не мог дать такого терпкого запаха монстра, какой я унюхал на лестнице - он ещё не превратился. У людей во время гормонального взрыва болотный оттенок перебивается адреналиновой волной. На тот момент мне было не до размышлений, чувство вины довлело надо мной и стоя спиной к милиционерскому посту у входа в бомбоубежище, я не видел выпученных глаз постового, удивлённо разглядывающих когтистую руку, вырвавшую ему кадык. Как часто случается, в момент смерти милиционера, свидетели смотрели куда угодно, но только не на место преступления. Студенты ошарашено глазели на лежащий у моих ног труп, большинство из них поражённо молчало, но из-за пятка галдящих сорок я совершенно не слышал хрипа умирающего человека. Инстинктом хищника демон чувствовал во мне главного врага, видимо поэтому он решил сразу устранить основную угрозу, а потом погонять перепуганное стадо.

Шестым чувством, интуицией, задницей, если хотите, я почувствовал угрозу, но не успел ничего предпринять, как сильный удар впечатал меня в стену. Моё лицо со всего маху приложилось о бетонную "шубку", оставшуюся с прежних времён. "Рокот" и меч, выпав из рук, оказались на полу и вне зоны досягаемости. К кровавым ошмёткам Димкиной плоти добавилась моя. Видимо демон хотел оторвать опасному конкуренту голову, или свернуть шею, или вцепиться в горло (шею) врага зубами, но что-то не подрастал, всего лишь проведя лицом добычи по шершавой стене. Боль и страх за свою жизнь, о Сашке я и думать забыл, так хотелось выжить самому, подхлестнули меня не хуже, чем пушечный пинок под зад. Хочу сказать, что суматошные визги и крики девчонок также быстро приводят голову в порядок. Поняв, что промедление не просто смерти подобно, а само смерть и есть, я руками оттолкнулся от стены (демон, рыкнув, вцепился мне зубами в правое плечо, что у него неплохо получилось и попытался обратно прижать меня к твёрдой поверхности), дав себе небольшой разгон, резко качнулся вперёд, подпрыгнул, и теперь, со всей силы оттолкнулся от стены ногами. Демон потерял равновесие, и мы рухнули на пол, причём я свалился на йома

сверху. Резкая боль обожгла правую руку и правое же бедро. Монстр зубов не разжал, вырвав из моего плеча кусок мяса, рука моментально повисла плетью, а бедро украсилось несколькими рваными ранами от ударов когтями. Я наверно дурак и мозги у меня вышибло через задницу, раз не придумал ничего лучше, чем делать кульбиты у стены и забыл всё то, чему учили (за что меня и наказали). Зато йома, действуя на инстинктах, так долбанул меня полусогнутыми ногами, что я совершил сальто назад, приложившись коленями об бетонный пол. Тут бы мне конец настал, да пришла подмога, откуда не ждали. Несколько пришедших в себя ребят с третьего или с четвёртого курсов, вооружившись шокерами и огнестрелом чуть ли не одновременно разрядили оружие в демона. В грудь монстра впились с десятков стрелок с тоненькими проводами, рядом с ними расцвели три наливающиеся кровью на белой женской блузе "розочки" входных пулевых отверстий. Только сейчас я обратил внимание, что демон некогда был девушкой. Меня чуть не уделала девчонка! Какой удар по моему самомнению. Потому я её и не учуял сразу в подвале. Запах Димы Лотяну перебил её, тем более от йома по-прежнему пахло дорогими женскими духами, ароматы которых наслаивались на запах болотной тины. Да-а, не повезло ему, точнее ей, мне не повезло в меньшей степени - один из студентов совершенно не отличался меткостью. Этот придурок всадил заряд в меня! Для профилактики, что ли? Могу сказать, что гадёныш не наживёт в моём лице друга. Демонессе "подарков" от нервных студентов оказалось достаточно, она закатила глаза, оплевала всех густой пеной изо рта и навзничь рухнула на пол. Я, приходя в себя, пару мгновений повалился рядышком, дотянулся левой рукой до меча и отсёк покусавшей меня засранке голову. Странно, никаких угрызений совести я не чувствовал..., девчонки (Санька не в счёт) ломанулись подальше от открывшегося им зрелища. Большая часть из них издавали характерные звуки, парни, вроде, вели себя прилично и избавляться от содержимого желудков не собирались. Нет, вру, некоторые представители сильного пола согнулись в три погибели в дальнем от меня углу сектора бомбоубежища. Радовались бы, придурки, что живы и здоровы остались. Уделай меня демонесса, с ними бы она быстро справилась.

- Как жить-то хорошо! - прошептал я, падая на спину и поворачивая голову к Сашке. Вставать не хотелось и сил, если честно, на сие действие не было. Короткая схватка и добрая нервная встряска вымотали меня капитально. Я лежал на полу, в луже крови, натекшей из-под убитой девчонки, пялился в потолок, и пытался найти хоть одну мысль в опустевшей голове. Мне было хорошо, раны на бедре и плече отзывались лёгкой ноющей болью где-то на задворках сознания, как и боль от разорванной в клочья щеки и исцарапанного носа и ничего, в принципе, не мешало наслаждаться осознанием факта, что я жив. И Сашка жива. И Валет, милиционера жалко...

- Волошина...

Скосив глаза, я посмотрел на обезглавленное тело.

- Э-э, ты её знаешь?

- Да, до декапитации и до превращения, её звали Тоней Волошиной. Она на четвёртом курсе училась. Экономистка.

- Дека-пи, чего? - переспросил я. Саша махнула рукой, изображая молодецкий удар по вые. - Обезглавливание, если я правильно помню.

- Секир- башка, значит. Благодарствую, парни, - сказал я, переведя взор на бледных студентов, - если бы не вы, размазала бы меня Тоня тонким слоем по стеночке...

Ответить парни не успели, в помещение ворвались мои напарники.

- Бер, почему не отзываешься на вызов? - с ходу высказала претензию Люба. Тут я вспомнил свидание со стеной и хруст раздавленной в лепёшку гарнитуры.

В тот день моя группа участвовала в трёх охотах, правда без меня. Вашего покорного слугу уpekли на самый нижний уровень больницы и не выпускали из палаты, пока не восстановилась рука. Спасибо ребятам за проявленный такт, они выволокли командира из подсыхающей лужи, насколько возможно почистили и оставили на пять минут пообщаться с сестрой. Сашка получила ценное указание не высовываться, забиться в какую-нибудь норку, а лучше обратиться к папе. Я понимал, что стране уготован бразильский сценарий и не ошибся. Валяясь на больничной кровати и щёлкая пультом головизора, пациент узнал о введении военного положения. Генерал Ермолов подписал указ, согласно которого в стране, на неопределённое время закрывались все общественные заведения с большим скоплением людей. Замки на двери повесили высшие и профессиональные учебные заведения, школы, детские сады и летние лагеря, театры и увеселительные центры. Возле всех магазинов и оптовых баз, торгующих продуктами питания и товарами первой необходимости, появились усиленные армейские патрули, правительство делало всё, чтобы не допустить паники и ажиотажа. Хозяева торговых точек получили предупреждения, что за неоправданный рост цен и организацию дефицита их оправданно поставят к стенке. На всех заводах и фабриках были сформированы специальные вооруженные команды по борьбе с йома.

В двадцать два тридцать, после продолжительного осмотра, наблюдающий меня врач, размахивая руками, охая, ахая и поражаясь сумасшедшей регенерации и зверскому аппетиту, выдал заключение о годности поднадзорного к несению службы. В двадцать три часа я уже трясся в "коробке с мигалкой", несущемся на четвертый вызов за день. Пять часов сна после удачно проведённой операции и нас вновь подняли по тревоге - это был последний нормальный сон за девять дней, четверо последующих суток мы не спали вообще.

Удержать нить событий в бесконечной череде кровавых драк позволили записи в дневнике. Иногда, между вызовами я успевал надиктовать по несколько фраз для истории и потомков.

" Тринадцать тридцать. Вторник. Точно?... Боха, сегодня вторник? Как не знаешь, а кто, по-твоему, должен знать, Пушкин? Надя, вправь своему кавалеру мозги, пока ему их йома не вправили, а то он как его самого звать

забудет... С моими мозгами всё в порядке, но я тоже не родственник Александра Сергеевича и не помню, вторник сегодня или где? А ты?... Спасибо на добром слове, я лучше на месте посижу. Злые вы, так и надиктую в дневник. Люди, моя команда - это скопище... Да-да, Люба, добрых и пушистых, настолько добрых и настолько пушистых, что окружающие щёлкают лапами от выпавшей с моих пушистиков шерсти. Аллергия форевер... Эх, чёрт, как всё болит, никогда не думал, что буду ощущать каждую косточку на руках. Это была плохая идея - использовать когти для лазанья по стенам домов. Кто говорит, чтобы я не ныл, мои когти, хочу ною, хочу нет! В другой раз Боха на стену ползет... Нет, чтобы я ещё раз за демонами по стенам гонялся, а с виду такой интеллигентный монстр казался. Люба, если ты ещё раз..., я тебе... Че-е-его? Наклонись ко мне, я тебе на ушко скажу... То-то! А кто говорил, что я добрый? Я самый гадкий, мерзкий и злой гад в этой замухрышной конторе, только попробуйте мне сдохнуть на задании, я вас в бараний рог согну! Всем понятно? Не слышу ответа! ... Другое дело! Запомните, не стоит бояться йома, стоит бояться меня!.. Ох-оох, мать моя женщина, как всё болит, если так за каждым бегать, то никаких сил не хватит. Что, опять!? Ну, ёкарный бабай! Где? Конец связи...".

"...Вторник, девятнадцать двадцать пять... (продолжительная лакуна на фоне шума работающего автомобильного двигателя), вторая двойка потеряла двоих. Страшный чёрный символизм, в двойке - двое. Господи, никому не пожелаю такой смерти. Нам по двадцать лет... (лакуна) Чувствую себя стариком. Час назад я убил двух демонов, одного из них порвал руками, не думал, что сорвусь, выпущу когти и порежу его на шнурки, за Валика, за Тундру, за пацанов и девчонок из мотострелкового полка..., как теперь кровищу отмыть? (продолжительная лакуна) С-с-сука... Теперь меня боятся свои же, только Люба в конце задания жалась ко мне. Говорит, со мной рядом не так страшно... Я её понимаю, только мне самому страшно. Боюсь свихнуться (минутная тишина).. Двадцать семь мотострелков и два охотника, не слишком ли много за трёх йома? Взвод... Правительство закрыло школы и театры, а кто закроет армию и казармы? Почему ни одна тварь не почесалась выдать пацанам оружие? Какое нахрен военное положение, если солдаты в казарме оказались с голыми руками против троих превратившихся? Я понимаю, что автомат зачастую не защитит от демона, но он даёт шанс! И хороший шанс! Неужели генералам надо было разменять целый взвод на трёх йома, чтобы прийти к этой мысли? Неужели надо было загнать охотников в кровавую баню, чтобы прикрыть чьи-то толстые задницы? Я не знаю ответов, да и кому они нужны, только боюсь, что мы столкнулись с новой формацией демонов. Станция изменила тональность излучения... Нас ждали... Валёк и Тундра попали в классическую засаду. Никто не переубедит меня, что это не так. Парням подбросили несколько тяжелораненых солдат, демоны их не добились, отвлекли ими охотников и накинудились со спины - это засада!. Чёрт, воздушная тревога, летит родимая. Когда же ты навернешься с орбиты?... Иду!"

"...Среда, третьи сутки, два десять ночи. Четыре трупа. Это ад, я видел страх в глазах людей и соседей этой семьи. ...Пятнадцатилетняя девчонка убила родителей и братьев... не буду ничего описывать, такое не опишешь.... Она была так похожа на Сашу. (продолжительная лакуна) У меня трясутся руки..., боюсь представить... Утром звоню Саньке и отцу, если он не запирает маму и Сашку на самый нижний уровень, самого глубокого бомбоубежища или подземного города, то я не знаю, что с ним сделаю..."

"...Семь ноль пять утра. Три часа гонялись за демонами в пригороде. Забили без нас, отличилась "единичка"... Хочу спать..."

"...Девять сорок пять утра. Среда. Город будто вымер. Ждём, десантура и загонщики гонят на нас двух тварей. Снайпера и "тяжеловесы" упустили момент, придётся работать нам. Слава Богу не допустили жертв среди гражданских. Сигнал, конец связи..."

"Среда..., среда? Люба, ты ничего не путаешь? Не путает она, время..., время - семнадцать сорок. Знакомая палата, знакомый врач... Здравствуйте, Иннокентий Сергеевич! И вам не хворать.... Спасибо, яж, как огурчик!.. Вы думали бифштекс? Был бифштекс, стал огурчик, пора бы привыкнуть, что на мне всё заживает, как на собаке... Можно ширму отодвинуть, хочу глянуть, как там моя подчинённая. Для чего, спрашиваете? Чтоб узнать, зажила ли у неё попка и так настучать по ней! Какого ляда ты вперёд меня полезла, я тебя..., х-м, кх-м, редиска, спрашиваю, а если бы я не успел? Какого.... Молчу, да-да, Иннокентий Сергеевич, выключаю бандуру.... Пациентам требуется покой.... Что у вас на ужин?"

"... Полночь, с корабля на бал, моя команда до утра работает в сокращённом составе. Командира привычно пнули под хвост, нечего, мол, разлёживаться и жрать больничный харч - иди, работай! Любу оставили до утра. Вернётся, оставлю без секса... Боха, хватит ржать! Товарищ майор, Сергей Алексеевич, куда мы?... Завод "Сплав". Шаропова, за старшую, я на вводную..."

"...Неужели семь утра? Спать хочу. Две охоты за ночь..., скоро будут охотиться на нас. Никакая регенерация не помогает избавиться от зомби в зеркале. Завалили троих, разменяли Любу на Надюху. Одну обещали скоро выписать, вторую уложили на кушетку с колёсиками и скоро укатили в тёмные подземелья храма гиппократов, когда прикатят обратно, не сказали. Всё, Беров, хорош стебаться... А вот и Любаня! Иди сюда, я тебе моральный инструктаж проводить буду!"

Короткие записи, странички боевых будней, закладки на память для уставшего убивать... и жить охотника. Видимо командование, впечатлённое феноменальной живучестью и везучестью боевой группы лейтенанта Берова, превратило её в универсальную затычку, направляя на устранение самых сложных и опасных "протечек". Мы и затыкали, как говорится, не жалея живота своего и, чего греха таить, сгорая на работе.

Иннокентий Сергеевич - бессменный дежурный врач, курировавший отделение интенсивной терапии, работавшее на наше управление, только устало покачивал головой и хмурил брови. Старый "эскулап", он, как никто

другой, напоминал мне знаменитого профессора Преображенского из не менее знаменитого "Собачьего сердца" Булгакова. Было у кинематографического героя Евгения Евстегнеева и нашего врача множество общих черт характера, в том числе яркая, запоминающаяся язвительность и точность высказываний. Газеты перед обедом он не читал, но просматривая новости в интернете - плевался, в переносном смысле, конечно. Иннокентий Сергеевич, у меня не поднимался язык величать его по фамилии, хотя доктор Смольский звучит совсем неплохо, обладал широчайшими познаниями во многих областях, не ограничиваясь медициной, с ним было приятно беседовать на различные отвлечённые темы. Благодаря мощному аналитическому уму и переполненным палатам больничного комплекса, он делал далеко идущие выводы и ни капли не верил пропаганде из новостных строчек. Иннокентий Сергеевич видел окровавленные мешки с костями, бывшие некогда бойцами оперативных групп, которые привозили на нижний уровень и перестал реагировать на выздоровление вроде бы безнадежных пациентов. Выводы он держал при себе, но как-то у него проскочила фраза, что охотники типа меня и мне подобных - не люди (таких, как я больше нет, от скромности я не умру). Нелюдями нас назвать нельзя - человека формируют не только руки-ноги и голова, человека формирует мировоззрение, заложенная в черепушку мораль, взаимоотношение к окружающему миру и поведение в социуме. Для умудрённого доктора давно не было секретом, что биологические показатели пациентов миновали рамки не только людей, но и чебадов. Затрудняюсь ответить, делился ли Иннокентий Сергеевич наблюдениями с клеветами из службы внутренней безопасности одной осточертевшей мне конторы, а может, сам подрабатывал в ней (не верю, мне даже думать об этом не хочется), но пока мы находились на излечении, кроме персонала больницы и пары-тройки охранников никого в отделении не было. С другой стороны, конторским ничего не стоило получить доступ к результатам анализов и медицинским картам, о чём я думаю - они имеют прямой выход на лаборатории и результаты с краткими эпикризами и аналитическими справками в первую очередь ложатся на столы заинтересованных лиц, после чего попадают в руки лечащих врачей. Доставать больных своим присутствием им не с руки, для этого есть скрытые камеры видеонаблюдения, чувствительные микрофоны, бесконтактные диагносты, сенсоры и анализаторы запахов и куча других шпионских гаджетов. Доктору Смольскому незачем работать на "контору", он и так под плотным колпаком. Мы тут, как инфузории-туфельки под электронным микроскопом.

- Бер, Бе-ер!?

- А? Что? - я что, уснул за рабочим столом? Немудрено, никакая боевая химия не заменит полноценный сон и два-три дня отдыха, тем более на меня она почти не действует. Я предпочитаю помалкивать и не распространяться, что минут через пятнадцать после инъекций, на спине и груди выступает обильный, с неприятным запахом пот, в мелких капельках которого можно

без труда опознать вкальвиваемый препарат. Не принимает мой "организм" химию...

- Бер, Лёша, ложись на диван, - сонным голосом сказала Люба, отодвигаясь к спинке одного предмета обстановки и освобождая мне место.

Она права, пока не вызвали на какой-нибудь аврал, стоит покемарить. Я рухнул на освобождённое сердобольной подругой место, моментально вырубившись и забывшись беспокойным сном. И до лампочки, что на бойцах и на мне полная амуниция, спать латы не мешают.

- Бер, Багира! Подъём! Беров, к майору!

Убил бы дежурного, продрал глаза и бросив взгляд на электронное табло, я смачно выругался. Прошло полтора часа, лучше бы не ложился....

Приказав ребятам проверить оружие и пополнить запас аптечки, я помчался на вводную. Спать хотелось невероятно, когда-нибудь, кто-нибудь уснёт во время боевой операции...

- Бер, приём! - гарнитура проснулась хриплым голос Лаки, командира "единички", на данный момент представляющей из себя сборную солянку, собранную из остатков трёх боевых групп и взвода десантников-чебадов, пятёрки из которых был запакован в супер дорогие экзоскелетные костюмы. Пройдёт лет десять, научно-производственные центры отточат технологию, доведут цену костюмов до приемлемого уровня, избавятся от слабых мест в их конструкции и тогда закончится время охотников, нас сменят десантники в экзоскелетных "пиджаках с карманами", а пока они играют роль вспомогательных подразделений. Десантура обеспечивала снайперское прикрытие и крупнокалиберную огневую поддержку. На жаргоне охотников армейские группы поддержки кликались "тяжеловесами" или "тяжёлыми". Тяжёлые были ребятами простыми, своими "в доску", но в силу специфики костюмов ощутимо теряли в подвижности, из-за чего становились лёгкой добычей для демонов, если у тех получалось подобраться к ним поближе...

- Бер на связи. Слушаю, Лаки.

- Гоним троих, четверых взяли "тяжеловесы" и снайпера. Стая повернула в сторону площади Ленина.

- Вижу, - ответил я, рассматривая передаваемую с беспилотника картинку. Изображение мне не понравилось, слишком большой была одна из тварей. - Альфа и две беты?

- Да.

- Ох**ть, - не к месту вылезла Люба-Багира. - Где, вашу мать, вертушки? Почему нет вертолётов?

- Прикроешь спинку? - спросил я Лаки, махнув Багире, чтобы та заткнула поток красноречия.

- Чем смогу, у нас пятеро трёхсотых...

- Двухсотые?

- Трое... и пять у "тяжёлых"...

Ититская сила, я беспомощно оглянулся на занявших позиции бойцов. Что же это за альфа-особь и стая такие, что смогли настолько сильно потрепать загонщиков? Сзади тихо выругалась Люба. Восемь трупов..., чёрт побери, если за то, чтобы отсечь демонов от спальных кварталов, мы будем терять по восемь человек за раз, то недолго нам осталось.

- Бер! - заорал Лаки.

- Вижу! Багира, Тень, Боха, второй горизонт! - крикнул я и бросился к ближайшему дому. - Надеть тактические шлемы!

Альфа-демон, бросив подчинённых особей на произвол судьбы, решил прорываться по крышам домов. Изображение на внутренней стороне забрала шлема дёрнулось вверх, ясененько - оператор повёл беспилотник за главной тварью, а та мчалась гигантскими скачками, разбивая лапами шифер и металлочерепицу, с лёгкостью перепрыгивая пятнадцати и двадцатиметровые пропасти между офисными зданиями и жилыми домами. Выпустив когти и наплевав на данное самому себе обещание не лазить по стенам домов, я быстро забрался на крышу ближайшего здания. Через двадцать секунд на "втором горизонте" были мои бойцы, их позиции на тактическом экране зажглись зелёными точками. Снайперы на высотах открыли бешеный огонь по твари, быстро приближающейся к засаде. Я уже отчётливо видел чёрную тень, в которую впилось несколько трассеров, но огненные росчерки нисколько её не замедлили, только разозлили. Громогласный рёв йома, разнёсшийся над домами, заставил проснуться и дрожать мелкой дрожью многих обывателей. Люди понимали, что с ними будет, если демон решит скрыться внутри жилого здания...

- Чёрт! За мной! "Клином", Боха, крой спину! Лаки, альфа повернул к парку!

Демон раздумал бежать навстречу жгучим светящимся мухам и сменил направление, как раз туда, где наша "сеть" была "худа". На удивление охотников волк перепрыгнул ограждение из красных флажков... А может на решение твари повлиял стрёкот вертолётов, сильно опоздавших к началу разборки. Будь у нас воздушное прикрытие, глядишь, и не было бы таких потерь. Видимо воспалённый мозг альфы сохранил некоторые человеческие воспоминания и в нем сработала ассоциативная цепочка, наказавшая держаться как можно дальше от небесной угрозы. Умная сволочь. Операторы беспилотников не успели среагировать на манёвр объекта, позволив тому выйти из-под наблюдения, чем тот с успехом воспользовался, нырнув в густые тени деревьев.

В отличие от альфы, демоны, оставшиеся без вожака, выскочили прямехонько на "тяжёлых", приданных к моей группе. Десантники быстро нафаршировали свинцом их уродливые тушки, а ярко-красные огнемётные струи поставили окончательную точку в затянувшемся противостоянии.

- Он в парке! - с придыханием от быстрого бега, сказала Люба, а то я без неё не понял. Истошные крики десантников и полицейских из оцепления, убиваемых монстром, не расслышал бы только глухой. Беспилотники службы технической поддержки никак не могли поймать и зафиксировать йома в объектив - мешали деревья и многочисленные аттракционы. Ветер, как назло, дул от нас, ориентироваться на запах не получалось. Убив несколько человек, демон вновь скрылся в тени. У меня мелькнула мысль вызвать БМП с рельсовым пулемётом и нахрен скосить деревья вместе с качелями-каруселями, жаль мешают дома, окружающие зелёную зону.

- "Око", ответь Беру, - запросил я центр слежения.

- "Око" на связи.

- Поднимите беспилотники выше, мне нужна общая картинка, мы не должны проморгать выход объекта из парковой зоны. Подключитесь к камерам видеонаблюдения полиции и припаркованных учреждений. Как поняли?

- Вас понял, выполняем, - картинка на экране сменила масштаб.

"Ни себе чего Хрена! - подумал я. - Чтобы технари послушались приказа простого смертного опера? Когда такое было, или командование отдало инициативу мне? Ой. Не к добру!"

Я спрыгнул с крыши радиотелевизионного центра, всего-то третий этаж..., рядом плюхнулась Багира. Пара Боха-Тень, заняла позицию в десяти метрах позади нас. Йома где-то затих и не высовывался.

- Ждём! - дураков нет соваться в парк без огневого прикрытия.

Дождаясь БМП десантуры и вертолёты воздушного прикрытия, я отслеживал передаваемую картинку. Демон прикинулся ветошью и не отвечивал, ни тепловые, ни инфракрасные датчики ничего не фиксировали. Вскоре послышался шум движков боевой техники и топот ног экзоскелетников. Легки на помине. Не понял, а где вертолёты? Винтокрылые машины, вместо того, чтобы зависнуть над парком, резво пролетев над нашими головами, направились в сторону южного пригорода. Что за дела? Ладно, воздушной поддержки нас лишили, видно где-то она нужнее, почему только не предупредили? Совсем мозги отсохли? Ладно-ладно, будем исходить из того, что есть.

- Боха, Тень! - дождавшись отклика, я приказал им сменить позицию и засесть за колоннадой театра музыкальной комедии. Из-за колонн отлично просматривалась центральная аллея парка.

- Агрх..., - сдавленный хрип сопровождал смачный шлепок...

Барельеф на стене театра, изображавший какого-то мифического героя, ожил и неожиданно напал на охотников. Ребята не имели такого обоняния, как я и Люба, поэтому не могли среагировать на запах, а тварь оказалась родственником хамелеона или обрела эту способность несколько минут назад. Жить захочешь - не так раскорячишься! Как итог, йома умело прикинулся архитектурным творением, но приближение врагов заставило его снять маскировку. От мощного удара Тень улетела за ограждение парка, приложилась спиной о дерево и осталась лежать бесформенной кучкой среди

выступающих из земли корней. Нас не зря нещадно, денно и ночью гоняли на учебных полигонах - Боха успел всадить в тварь пару зарядов, прежде чем возмездие разъярённого монстра настигло его. Из белого гипсового тела выстрелило толстое щупальце и ударило стрелка в грудь, охотника отбросило к одной из колонн. Йома прыгнул следом, сделал переворот верёд, оттолкнулся руками-лапами от гранитной плитки, которой была выложена площадка перед колоннадой, и нанёс противнику мощный удар задними ногами, добавив шипованным хвостом. Здоровенного парня, словно пёрышко, на пять метров подбросило вверх, картечница, которую он до этого продолжал сжимать, выпала из ослабевших рук и оказалась в пасти демона. Щёлк, на плитку упали две неравных половинки некогда грозного оружия, секунду спустя на землю грохнулось бессознательное тело охотника.

Боха ещё парил в воздухе, демон же успел развернуться к нам - настолько быстро он двигался, несмотря на приличные габариты. Наши "Рокоты" успели выдать короткую дробь выстрелов. Несколько пуль впились в снежно-белое тело, вырывая из него куски плоти и давая время выйти из шокового состояния, спровоцированного молниеносной расправой над двумя опытными охотниками. Шок шоком, а руки действовали сами, не дожидаясь команды от ошалевшего мозга. Левая рука нырнула за спину. Пальцы сомкнулись на рукояти меча, тихий шелест извлекаемой из ножен стали. Приглушенные хлопки выстрелов, кровавые брызги, ожидаемых дыр нет. Йома, наученный горьким опытом, интуитивно нарастил скелет или обзавёлся дополнительной хитиновой оболочкой, недаром он занимал место альфы. Откинутый пулями, он чуть замедляется, переносит вес тела на левую половину тела и прыгает на Любу. Нет! Я сигаю на него и получаю щупальцем по правой руке. "Рокот" сказал "пока", улетев в неизвестном направлении. "Тяжёлые", мать вашу, где вы запропастились? Поддержки, как всегда нет именно в тот момент, когда она особо необходима. Десантура ещё громыкает сапогами и колёсами за углом театра. Демон оскалится и повернулся ко мне, я запоздало понял, что попался в элементарную ловушку. Вот и сказался недосып и недоотдых, мозги отказываются адекватно воспринимать действительность. Отсюда детские ошибки, но хрен, ты, тварь угадала!

- Стой! - крик Багиры несколько запоздал, чем кричать - стреляй!

Два тела столкнулись в воздухе, белорыбица меча пропорол гаду лопатку и, обиженно звякнув, повторила маршрут пистолета. Я почувствовал, как мощные лапы сомкнулись за моей спиной. В следующее мгновение серповидные когти прошли по латам, пробив их насквозь. Как больно! Монстр опрокинул меня и завалил на землю, в нос ударило зловонное дыхание, перед глазами мелькнули треугольные зубы. Почему большинство демонов обзаводится стоматологическим набором тираннозавра? На другое фантазии не хватает? Ты, зубастик, рано празднуешь победу. Не только у тебя, тварь, есть когти! Острые стальные лезвия пробили ботинки, за счёт коготков пальцы на руках и ногах визуально удлинились на десять сантиметров. Я со всей дури саданул ногами в

неразумно подставленную брюшину, коготь указательного пальца левой руки глубоко погрузился в глаз зубастого противника, правой рукой я пытался удержать башку твари и не дать акульным зубам сомкнуться на моей шее. Ещё удар, от которого брюхо монстра вспорото, будто по нему секанули гигантским ножом, когти нашли слабое место, на мои ноги вывалились дурно пахнущие кишки йома. Демон дёрнулся всем телом. Хряк, в зубастой пасти осталась половина левой руки, а я ощутил себя летящим. Или демон ослаб, или я оказался намного тяжелее, но финт Тени с перелётом над решётчатым забором парка, повторить было не суждено. Пикообразные верхушки приняли на себя центнер веса охотника, плотно насадив на себя невольную безрукую бабочку. Мир на мгновение вспыхнул невероятно ярким светом и погрузился в непроглядную тьму. Последнее, что я успел разглядеть - размытые образы экзоскелетников, показавшиеся из-за угла... Где ж вы были, братцы?

- Здравствуйте, Иннокентий Сергеевич!

- Гляди-ка, очнулся, с чем и поздравляю! Заставил ты нас поволноваться, парень.

- Да бросьте, Иннокентий Сергеевич, вы-то уж должны были давно привыкнуть, что раны на мне заживают, как на собаке. Не я первый, не я последний.

- Тут, Алексей Николаевич, позвольте с вами не согласиться. За свою практику я насмотрелся разного, но ни разу не встречал случая, чтобы у пациента за трое суток выросла новая рука.

Значит, не приснилось, хорошо, а то я стал опасаться за собственный рассудок. Тут я обратил внимание на левую верхнюю конечность..., рука была на месте, будто никто её не откусывал выше локтя, кожа на ней бледная, словно отроду солнца не видывала. Тугодум, откуда солнце среди снегов, тем более на недавно регенерированную часть тела. Держите меня четверо! Правда, что ли? Нет, не может быть! Быр-р, неугомонная память подсунула картину зубастой пасти, тело покрылось "гусиной кожей" от всплывших из глубин сознания звуков раздробливаемой кости.

- У вас такое правило, сразу в лоб? Сколько я уже прохлаждаюсь?

- А зачем вокруг, да около расхаживать. Вашу тушку, молодой человек, привезли три дня назад...

- А-а...

- Ваши коллеги находятся в соседней палате. Им досталось намного меньше, чем вам.

- А-а...

- Станция прекратила полёты и вернулась на старую орбиту. Двое суток, как в городе не зарегистрировано ни одного нового демона.

- А-а...

- А вам рекомендован покой и сон, - врач бросил на меня тяжёлый взгляд, предупреждая, чтобы я не ерепенился, глянул на показания приборов и вышел из палаты. Тихо клацнул электромагнитный замок.

Нормально поговорили.

Спа-ать. Сбылась мечта идиота. Веки моментально набрякли вековой усталостью и захлопнулись с оружейным щелчком.

- Напоминаю вам, что сегодня, в прямом эфире, вы имеете редкую возможность задать вопрос губернатору, номера колл-центра вы можете видеть в левом нижнем углу. Все поступившие, но не озвученные обращения жителей в обязательном порядке будут переданы непосредственно губернатору - Николаю Ивановичу Берову. А пока мы ждём звонков, я позволю взять эстафету на себя. Николай Иванович, вы, как первое лицо в губернии, наверняка обладаете всей полнотой информации о последствиях полуторанедельной атаки Станции, скажите...

Отец, чуть склонив голову к правому плечу, слушал очередной вопрос молодой корреспондентши. Ушлая девица из когорты борзописцев сыпала ими как из рога изобилия, счётчик поступающих от телезрителей звонков, мигавший в правом нижнем углу голограммы, накручивал сотни вызовов. Отдайте меня йома, если "Час губернатора" не побил все рекорды вечерних прайм-таймов. Люди только-только отошли от постоянных "налётов" и перестав трястись от страха, задались двумя самыми главными для русских вопросами, один из которых подразумевал поиск виновного. Как не крутись, обыватели не желали видеть стрелочника, по старинной традиции сваливая ответственность за произошедшее на власть и власть имущих. Электорат требовал крови в прямом и переносном смысле, кто-то должен был ответить за две тысячи четыреста двадцать пять официально зарегистрированных смертей гражданских лиц. Потери военных и прочих силовых структур не разглашались, но помятуя количество погибших во время охот и в казармах, копилка Смерти наверняка дополнительно пополнилась на пару сотен душ.

Отец, отвечая на лицепрятные вопросы, крутился ужом на раскалённой сковородке, списать всё "на стихию" у него получалось с трудом.

Я сделал звук тише, положил пульт на прикроватную тумбочку и откинулся на подушки. Сказать, что я сочувствовал папе, значит, ничего не сказать. Голограмма губернатора показывала человека внешне спокойного и невозмутимого, на лице которого не отражается ни единой лишней эмоции, но что творится под ледяной маской хладнокровия? Посмотришь пару раз такую передачу и задумаешься, а так ли тебе надо гражданство первой категории? Право избирать и быть избранным, оказывается, накладывало на

человека чудовищную ответственность, тяжёлое бремя которой могло раздавить в лепёшку. По Сеньке ли будет шапка? О чём я мечтаю и куда лезу?

- Очередной звонок, мы вас слушаем, представьтесь, пожалуйста, - девица лучезарно улыбнулась.

- Отец погибшего сына, муж сожранной жены..., - (улыбка на губах журналистки потухла подобно погасшей лампочке) хриплый, надтреснутый голос. Голос человека, утратившего опору в жизни, потерявшего себя. Такие люди в слепой ненависти и горе являются самыми неудобными собеседниками, они видят только своё горе и свою правду. Им ни к чему чужие слова, голос разума у них молчит, они хотят видеть казнь убийцы или того, кто проглядел его. Не понял, что за подстава? Прибейте меня четверо, если поступающие вызовы предварительно не фильтруются. Тогда, что это? Провокация, тщательно рассчитанный режиссёрский ход или чей-то недосмотр? Все варианты имели право на жизнь, у отца было множество политических противников, не всем нравился его взлёт по карьерной лестнице, приказ на "укол" мог быть организован как местными, так и московскими оппонентами. В моей душе вместо сострадания проснулась ненависть. Сейчас этот страдалец, которого уже заочно жалеют все смотрящие передачу домохозяйки и львиная доля сильного пола, изливает горе в массы, ищет правду и крайнего, не понимая, что бьет не только по губернатору, а по огромному количеству людей, так или иначе поддерживающих моего отца, среди них военные, полиция и многие другие. В том числе я.

- ... Ответьте, где вы все были, когда демоны резали людей, словно скот, половина дома утонуло в крови, пока охотнички появились, - дрожа от несправедливого обвинения, я закрыл глаза и постарался успокоиться (нудно запищали установленные у кровати медицинские приборы). В памяти всплыла залитая кровью площадка второго этажа по Первомайской семь, вырванные с корнем металлические входные двери и разорванные тела в квартирах. Демоны убили семнадцать человек, это была вторая по счёту стая, состоящая из трёх особей. Мы тогда потеряли Сильвию - охотницу из "четвёрки", она погибла, защищая маленького мальчика, бросившись демону наперерез. После охоты мой боевой кинжал получил две зарубки... Я помню тот дом, хорошо помню. Рваные раны на груди и левой ноге от ядовитых когтей второго монстра затянулись только на второй день. - Молчите... попрыгали с роднёй по норам да по бункерам, ни одна тварь не высунулась наружу...

Вот же идиот, наплевал на честь и память близких. Захотелось убить гада. В телевизионной студии в ступоре замерли операторы-телефонистки, рассаженные на заднем фоне, непонятно только, зачем? Входящие вызовы принимает и обрабатывает компьютер, девочек для фона и антуражу позвали? Ведущая - крашенная пергидролевая блондинка, словно в рот воды набрала, молчит, пиараска, когда самое время оборвать поток обвинений, показать, кто главный. У них же телетекст есть, суфлёры, сценарий передачи,

чего молчим и глазками лупаем? Чёрт побери, неужели на факультетах журналистики не учат брать и отводить "огонь" от неудобных тем и вопросов? Или дамочка специально заткнулась, набирает рейтинг через завуалированный наезд на губернатора? Со стороны она вроде как совершенно ни при чём - сама обалдела, услышав "глас народа". Вполне вероятно, четвёртая власть всегда на грязи и горе очки набирает. Журналиги любят работать "на грани", до лампочки им цензура и комитет по надзору.

Камера "наехала" на отца. По-прежнему непроницаемое выражение лица, если бы не истерично бьющаяся под левым глазом жилка и неестественная бледность, то его можно было принять за каменное изваяние. Сдал папа, и сильно сдал. Слой грима не помеха для внимательного взгляда, под нанесённой гримёрами "штукатуркой" просматриваются глубокие, рассекающие лоб и носогубный треугольник, морщины, под глазами проступают тёмные тени. Видно, что гость студии совсем не похож на небожителя - он простой, смертельно уставший человек.

Отец облокотился на спинку кресла, можно не сомневаться - соответствующие органы сделают соответствующие выводы, дамочка и её коллеги получат отмеренную дозу перца:

- Позвольте ещё раз выразить вам и всем родственникам погибших свои самые искренние соболезнования, - сказал отец. - Я скорблю вместе с вами. Вернёмся к прозвучавшим вопросам, хотя мне трудно назвать это вопросами, но я постараюсь ответить. Начну с того, что все девять суток, как вы знаете, я руководил главным оперативным штабом по устранению последствий лучевых атак Станции. Штаб располагался на поверхности. По долгу службы мне пришлось посетить все уголки губернии, подземным способом, как вы понимаете, этого не сделать. Многие из телезрителей мысленно повторяют вопрос про бункера и убежища для родственников. Скажу - таки да, я действительно спрятал родных в разных местах. Супруга руководила эвакуацией детских учреждений и детей из сельской местности. Дочь записалась медсестрой-волонтером, благо дополнительная специальность позволяет, в военно-полевой госпиталь, развёрнутый в южном округе. Бункеров в данном случае не предусмотрено. Госпиталь дважды подвергся нападению йома. Вследствие чего погибло пятеро медицинских сотрудников и четверо десантников, больше тридцати человек получили ранения разной степени тяжести. Отдельно отмечу, - отец саркастично ухмыльнулся, - в самом привилегированном положении находился мой сын (так-так, зная папу и то, что он в первую очередь политик, можно утверждать о тонком пиаре с его стороны и попытке набрать политические очки и вес), ему демоны не грозили. Трудно грозить тому, кто на тебя охотится. Вы не ослышались, сын губернатора - охотник. Лейтенант Алексей Беров являлся командиром оперативной боевой группы, почему являлся? Потому что сейчас за его жизнь борются врачи и неизвестно, сможет ли он вернуться к службе или останется инвалидом. Не только я прятал близких подобным образом, все сотрудники администрации и их семьи находились на переднем фронте и постоянно рисковали жизнями.

Я нажал на кнопку, отключив головизор. Противно, словно развернул яркую конфетную обёртку, а внутри кусок дерьма. Шоу. Не успело с последней атаки Станции пройти и трёх дней, как некоторые высокопоставленные дельцы уже стремятся превратить кровавые события в шоу, а отец вынужден копошиться во всём этом дерьме. Определённо команда генерала Ермолова не дорабатывает в вопросах пропаганды и формирования должного общественного мнения. Хотя... Мне ли обвинять маститых политиков? Практически невозможно сломать инерцию человеческого мышления, особенно трудно побороть поколение, выросшее при "демократических свободах", когда в стране правила денежная вседозволенность. До "революции полковников" деньги решали всё, высокая должность и мягкое начальственное кресло служили гарантиями неприкосновенности и безотчётности перед избирателями и народом, люди привыкли не верить власти. Мне понятна неожиданная папина откровенность, приподнимая вуаль семейных тайн, он выбивал почву из-под ног некоторых оппонентов и позиционировал себя отцом-хозяином вверенной ему губернии, на первом месте у которого забота о гражданах, на втором - семья.

Я, борясь с желанием позвонить Сашке, покрутил в руках комм и со всей дури саданул им об стену. Нежная электроника не выдержала грубого обращения, густо брызнув по сторонам микросхемами и осколками пластикового корпуса. Вот с кем у меня будет серьёзный разговор. Зачем было врать, что папа определил любимую дочку в безопасные подземелья? Думала, что не пойму? Зря. Я ведь звонил, просил, чтобы она и мама ни во что не ввязывались. Если с мамой не приходилось испытывать особых иллюзий - она не последний человек в управлении, курировавшем детско-юношеские учреждения при военном ведомстве, но Сашка. Выдеру, как сидорову козу! Папа тоже хорош...

Прошипев пневматическим приводом, отъехала в сторону входная дверь, явив взору хмурого Иннокентия Сергеевича, за спиной которого катила тележку симпатичная медсестричка. Смольский осуждающим взглядом прошёлся по бранным останкам детища высоких технологий, разбросанным по полу:

- Алексей Николаевич, я разочарован, ещё одна аналогичная выходка и вы лишитесь головизора. Надеюсь, мы друг друга поняли, не заставляйте применять к вам жёсткие методы убеждения.

- Нервишки шалят, Иннокентий Сергеевич. Ой! - медсестра, под одобрительный взгляд доктора Смольского, приложила к моему правому плечу инъектор, вколов какой-то препарат.

- Ничего, нервы мы вам поправим, превратим их в стальные канаты, но мне необходимо знать причину, чтобы определиться со следствием. Позвольте полюбопытствовать, что вызвало у вас такую бурную негативную реакцию?

- Дела семейные, - буркнул я. Врач по-птичьему склонил голову к правому плечу, поощряя к продолжению откровений.

- Отец и Сашка ввали, что папа устроил её в защищённом от излучения бункере.

- Что не так?

- Всё! Сашка с первого и до последнего дня работала медсестрой в полевом госпитале!

- А вы не думаете, Алексей Николаевич, что это был осознанный выбор вашей сестры? Александра Николаевна особа совершеннолетняя и сама определяет приоритеты, а то, что сестра не говорила вам правды, так таким образом она спасала младшего брата от излишнего беспокойства и ненужных переживаний, тем самым повышая его шансы на выживание. Во время боевых операций разум и мозг охотников должен быть чист, а не забит тяжёлыми думами о семье, вы должны были абстрагироваться от мира. Своим враньём ваши отец и сестра желали вам только добра.

- Всё я понимаю...

- Тогда перестаньте рефлексировать. Взрослый человек - ребячьи обиды, вам должно быть стыдно за подобную несдержанность!

Я поднял очи горе, спрятал лицо в ладонях и тихо застонал.

- Вам плохо? - проявила участие безымянная медсестричка. Бейджика у неё не было, а доктор не представил нас друг другу.

- Жить буду, если совесть или Иннокентий Сергеевич не загрызут.

- А-а, тогда ладно.

- И вам меня нисколько не жалко?

- Жалко у пчёлки, - жестоко отбрили меня, - а от мук совести ещё никто не умирал.

Доктор Смольский с лёгкой улыбкой наблюдал за нашей пикировкой. Медсестричка, многозначительно посмотрев на меня, открыла упаковку с системой для внутривенных вливаний. Мама, лучше инъектор, я уже на капельницы без содрогания смотреть не могу, экзекуторы от медицины только улыбались от вида моей кислой физиономии, но деваться было некуда, с этой подводной лодки ещё никто не убежал.

- Алексей Николаевич, сегодня мы заканчиваем с процедурами. Завтра ещё понаблюдаем за вашим состоянием, и если не будет осложнений, вы будете отпущены на волю.

- Хотелось бы верить.

- Верить я вас не прошу, но капля доверия не помешала бы.

Доктор и его длинноногая помощница раскланялись и вымелись из палаты, оставив меня одного. От нечего делать я включил на головизоре первый попавшийся музыкальный канал, приглушил звук и завалился спать. Внутренний будильник отметил пять часов батанообразного состояния, ужин давно прошёл, но можно было заказать в палату чай и бутерброды. Кушать всё мне разрешили вчера, первым делом я выяснил, есть ли в меню мясные котлеты или бифштекс с кровью... Наскоро закусив, я, проклиная себя за вспышку ярости, вернулся к единственному развлечению - головизору. Фильмы меня не интересовали, хотелось новостей - узнать, что в мире

творится. До отбоя два часа, время для утоления информационного голода с избытком.

Мир отходил от последствий взбрыка инопланетного творения. Россия почти оправилась от захлестнувшей её волны йома, заводы и фабрики выходили на докризисный выпуск продукции, крестьяне подсчитывали убытки и количество зарезанной демонами скотины, лесники определяли площади спиленных под корень лесов. Ловля демонов в сельской местности сильно отличалась от городских условий. В деревнях у военных руки были развязаны, там они не чурались применять тяжёлую технику и электромагнитное оружие. Демонов выдавливали на окраину, где ничего не мешало работе скорострельных установок, точно так же работали авиаторы, предпочитая сбросить на голову прячущегося в лесу монстра пару бомб. Демонов скорострелки убивали гарантированно, но и лес они скашивали гектарами. Запас дров для сельских жителей был заготовлен на десятки лет вперёд. В городах наведён порядок, глава государства подписал указ об открытии общеобразовательных учреждений. В связи с тяжёлыми потерями охотников, во избежание повторения прошедших событий, так как никто не даёт гарантии, что последний выверт Станции действительно последний, генерал Ермолов подписал указ, согласно которому все чебады от пятнадцати до тридцати лет включительно обязаны пройти курсы спецподготовки по борьбе с йома. По окончании курсов во всех населённых пунктах должны быть сформированы гражданские подразделения постоянной боевой готовности. Кого попало в такие команды набирать не будут, по результатам обучения будут выбраны наиболее опытные и подготовленные. Обязательна проверка у психиатров - бойцы гражданских подразделений получают право на постоянное ношение совсем негражданского оружия. Да, правительство осознаёт, что подобный фольксштурм является слабой альтернативой охотникам-профессионалам, но чудовищные потери последних не оставили других вариантов. В целом по стране управление по борьбе с генетическими изменениями лишилось более пятидесяти процентов состава боевых групп. Большие надежды возлагаются на армию и подразделения, укомплектованные экзоскелетными костюмами. Эти части переводятся на круглосуточное боевое дежурство. Дикторы новостных каналов вещали, что благодаря оперативно принятым мерам и самоотверженной работе всех без исключения силовых ведомств и сознательности граждан, Россия и Белоруссия отделались легче остальных стран. Следующей из хаоса выбралась Германия, дисциплинированные, привыкшие к порядку немцы приложили титанические усилия, чтобы справиться с ситуацией и с честью выйти победителями в противостоянии с йома. В Японии и США ситуация была несколько хуже, но положительная динамика прослеживалась и там. Совсем плохо было у европейских "карликов" и стран восточной Европы, из арабских стран приходила самая противоречивая информация и совсем никакой информации не было из Китая. Индии, как ни странно, досталось меньше всех, Станция появилась над полуостровом два раза.

Во Франции шли настоящие уличные бои, выходцы из арабских стран возмутились, что правительство не принимает мер для защиты бедняцких кварталов и вышли на улицы. Угроза йома была поводом для новой волны погромов, но тут в конфликт вмешалась армия. По всем признакам родина мушкетёров проваливалась в гражданскую войну. Выкрутасы бывших эмигрантов надоели коренным французам и те взялись за оружие, правительство недолго металось и присоединилось к последним. Туманный Альбион по-прежнему был туманен, англо-саксы не опустили до стрельбы в сограждан, но неспособность правительства справиться с демонами, заставила обывателей собираться в стихийные отряды и отстреливать монстров. Люди взламывали решётки оружейных магазинов, военные открывали склады и выдавали оружие чуть ли не каждому желающему. Кабинет министров почувствовал двенадцатибальное колебание почвы под ногами, тори с грустью смотрели в будущее, таких промахов им не простят.

Страны восточной и западной Европы с надеждой смотрели на грозных соседей, может, помогут? Я почесал маковку. Может и помогут, но большие дядя - Россия и Германия, давно ничего не делают бесплатно, добрые побуждения канули в лету. Российский генералитет не забыл о вхождении бывших соцстран в НАТО. Хотели - получите, дружбу надо заслужить, но западные ворота страны открыты для эмигрантов. Милости просим, у нас миллионы гектаров земли не вспахано, на заводах рабочих рук не хватает. Всех примем и обогреем, а то, что на границе понатыканы скорострельные турели, так вы со своими демонами лучше боритесь, а не гоните их на наши вольфрамовые шарики. Мы тут Украине помогаем, но те братья-славяне, тем паче так проще решается вопрос черноморского флота и статус Крыма легче обсуждать.

Вечер. Стрелки часов забыли о беге по кругу, застыв на одном месте. Время напоминает тягучую жевательную резинку и тянется со скоростью прогуливающейся черепахи. Завтра героя-охотника, парня-который-не-хочет-сдохнуть, обещали выписать. Сам герой от ничегонеделанья готов сгрызть с потолка штукатурку, выть на луну и биться головой об стену, так как на боках скоро появятся пролёжины. Пока не настал момент вожденной свободы, его тягают на осмотры, анализы, рентгены и прочие комплексы "услуг", должны подтвердить или отвергнуть профпригодность лейтенанта Борова А.Н. Ну-ну, отвергнуть не получится, единственное что напрягает - навязчивое внимание эскулапов к ампутированной и вновь приобретённой лапке. У докторов глаза при виде меня зажигаются страшным маниакальным блеском, им бы скальпель в руки и пациент был бы препарирован, не сходя с места. Чудики с микроскопами трясущимися руками тянутся к скляночкам с

красной жидкостью, взятой из вены героя, и, подпрыгивая от нетерпения, бегут разгадывать секреты дезоксирибонуклеиновой кислоты и её цепочки. Глаза возбуждённых биологов застит нобелевская премия в области локальной регенерации человеческих органов и конечностей, чай, как-никак кроме руки, откушенной йома, у меня был разрыв селезёнки и насквозь пробитое пикой забора лёгкое. Ну вас, братцы, к лешему, нечего меня крутить и щупать будто девку на выданье. Посмотрели и хватит, мне в палату пора, ужин стынет, а я не емши. Короче, оревуар!

В нашем деле главное вовремя смыться, в больнице оно бывает тяжело включить ноги и отыграть тупого увальня, но жалобный щенячий взгляд, вовремя брошенный на Иннокентия Сергеевича, порой творит чудеса. Меня перестают крутить и осматривать, быстро прогоняют через томограф, какой-то там сканер, берут последний раз кровь из вены, отводят в туалет, где я на радость ожидающего лаборанта тужусь и выдавливаю потребное. Кх-м, никогда не думал, что процесс дефекации может принести кому-то радость. Однако, выходит, я ошибался. Фу-у, отбил с Божьей помощью! Лучше на йома выйти с голыми руками, чем чувствовать себя лабораторной свинкой. С йома проще - чик по горлышку и нет окаянного, докторов трогать нельзя, чем поганцы и пользуются, сколько крови мне испортили.

- ... профессор, напоминаю вам, что мы сегодня рассматриваем явление йома...

- Коллега, я ни на секунду не забываю о затронутой теме и хочу коснуться ещё одного аспекта, который незаслуженно игнорируют...

- Я помню, смею заверить, что та теория...

- Коллега, давайте не будем сейчас о теоретических изысканиях, можно долго и продуктивно разглагольствовать о разумности, рассуждать о видах и типах генетических аномалий. Да-да, мне прекрасно известно, что в южном полушарии демоны всё больше и больше захватывают водные пространства и контролируют прибрежные шельфы, откуда вытесняют акул и дельфинов. Да, мы все столкнулись с тем, что в городах началось образование стай, причём их возглавляли так называемые альфа-особи. С другой стороны, почему стаи не возникали в сельской и лесистой местности, где они были бы наиболее естественны? Я не собираюсь делать на этом акцент..., поэтому прошу...

Я на минуту отвлёкся от разворачивающегося голографического действия, где ведущий пытался примирить чуть ли не дерущихся представителей от науки. Забавная передача, мне было до жути интересно, как приглашённые эксперты, учёные-генетики - звёзды мировой величины, интерпретируют генетическую аномалию йома. Жаль, из-за затянувшегося медосмотра половина передачи оказалась пропущена и я не смог уловить суть

разгоревшегося между коллегами-антагонистами спора. Каждый из гостей студии яростно отстаивал свою точку зрения. Прения могли вот-вот перейти к рукоприкладству, но ведущий, играя роль рефери, сдерживал темперамент экспрессивных научных звёзд.

- Коллега, - один из приглашённых учёных, сухопарый, высокий мужчина, с острыми залысинами на голове и серыми, пронзительными глазами, жестом широкой костистой ладони попросил оппонента заткнуться. - Давайте обратимся к фактам, я не буду оперировать непонятными заумными речами и терминами, - сказал он, - только факты. Мы тут ломаем копья, рассуждая о возможной разумности некоторых демонов, забывая, что таковые довольно долго живут бок о бок с нами...

Я соскочил с кровати и подошёл к голографии, смутные тревога и предчувствие закрались в душу, острые когти, судорожно сжатых в кулаки пальцев, больно впились в ладони, красные капли окропили серый кафель пола.

- Разумные демоны, вы понимаете, о чём говорите? - вклинился в речь сухопарого, чернявый генетик. Ведущий благоразумно набрал в рот воды и не вмешивался. Я, закрыв глаза, глубоко вдохнул и приготовился выслушать откровения...

- Охотники. Бойцы оперативных групп, коллега, ни один человек или чебад не может сражаться с демонами на равных, но охотники повсеместно опровергают данное утверждение. Пойдите, не перебивайте, давайте обратимся к фактам.

Вот так, откровение прозвучало, осталось подкрепить его свидетельствами. К бабке не ходи, после теледебатов на главном канале страны охотники из героев превратятся в париев, счастьем будет, если нас не начнут линчевать прямо на улицах. ТВАРЬ! У меня появился "враг номер один".

- Прошу вас обратить внимание на подборку видеоматериалов, заверяю вас, что это не выдернутые из контекста куски боёв охотников и демонов, а реальные записи. Позвольте оставить в тайне, как сие произошло и почему они не были уничтожены службой безопасности управления по борьбе с генетическими изменениями.

Не знаю, как к сухопарому попали записи камер видеонаблюдения, руки бы оторвать эсбэшникам, за проявленную халатность, но нутром я понимаю, что винить ребят не за что. Половина парней и девчат из службы безопасности управления из живых превратились в портреты с чёрными ленточками - они, наравне с нами, вставали в заслоны и гибли в первых рядах. Половина командования полегла за две недели ада.

Изображение студии с уютными диванчиками и креслами сменилось схваткой трёх охотников с двумя демонами, где первые за пятнадцать секунд нашинковали вторых в капусту. Следующий видеоряд изображал погоню, где боевая группа гналась за демоном по крышам зданий, перепрыгивая через десятиметровые пропасти между домами.

- Обратите внимание на скорость, реакцию и силу охотников, - вещал худой пердун, - могут ли чебады повторить их простейшие трюки? Кроме выше перечисленных способностей я хочу указать на регенерацию. Как вы знаете, демоны обладают ускоренной регенерацией тканей, помогает им изменённая клеточно-генетическая структура и бешеный метаболизм, как выяснилось недавно, охотники ничем не уступают демонам. Прошу обратить внимание на даты съёмки у двух последующих роликов.

Меня словно молнией поразило, со стоном отчаянья, глядя на схватку четвёрки охотников с громадным демоном у кинотеатра "Сатурн", я опустился на холодный пол. Как? Почему, каким образом записи из провинции попали к этой лысой столичной твари? Почему? Вот в объектив камеры попал Боха, несколько ярких вспышек - выстрелов из крупнокалиберной картечницы. Из-за спины стрелка выпрыгивает охотница (Люба, для тех, кто не знает) и сносит мечом правую переднюю лапу вражины, я чуть-чуть не успеваю... Демон совершает гигантский прыжок и ударяет замешкавшуюся Любу-Багиру по спине, та делает кульбит через голову и со всего маху впечатывается в асфальт. В следующий момент в клинч с тварью вхожу я, Боха стреляет монстру в спину, у меня же в тот момент просто-напросто закончились патроны. На перезарядку "Рокота" совсем не осталось времени, упускать демона никак было нельзя, за кинотеатром отсутствовало оцепление, жилые дома были не прикрыты. Камера попала с хорошим разрешением, в вечерних сумерках отлично видны разлетающиеся во все стороны куски охотничьих лат и ошмётки плоти демона, со стороны кажется, будто я рву его голыми руками, но нет-нет, в кадр попадают лезвия "клинков", торчащие из боевых перчаток... Импровизированная рукопашная длится не больше десяти секунд, после чего демон, расплосованный от шеи до паха, валится на землю, в паре метров от него на белый снег падаю я, белое, холодное покрывало подо мной быстро буреет. Спина, лишённая лат, отсвечивает страшными рваными ранами, левая рука (бедняжка моя многострадальная) вывернута под неестественным углом...

- Вы внимание обратили на дату? - "проснулся" долговязый урод от науки. От науки ли? - Тогда, что вы скажете, посмотрев следующий эпизод.

Ничего не скажу, от следующего эпизода я не жду ничего хорошего. Разворачивающееся на голограмме действие подтверждает мои самые худшие опасения. Телецентр. Парк. Камера на крыше здания чётко фиксирует боевую четвёрку, видимо охранники телецентра увидели погоню и сами направляли следящие устройства, так как камера "наехала" на охотников. Я поразился спокойным лицам под прозрачными забралами тактических шлемов. Больше всех меня привлекла собственная физиономия, на которой не отпечатывалось ни одного чувства - каменная маска, личина, под которой скрывается смерть. Со стороны я сам себе казался смертельной стрелой, летящей в цель и призванной поразить её. Прыжок с крыши, моя четвёрка попала в зону действия других видеорегистраторов, хорошо заметно режиссуру записей - величественный полёт до земли снят камерой,

установленной со стороны ограждения парка. Смена позиций и короткая схватка с альфа-особью, зафиксированная устройством, смонтированным на углу здания телецентра. Мой безумный бросок наперерез, когда я попытался закрыть собой Любу и попался в простейшую ловушку твари. Наколотая на забор безрукая "бабочка", конвульсивно дёргающая ногами. Огненная трасса длиной очереди из роторного пулемёта, опоздавших к началу разборки экзоскелетников. Светящийся шнур разорвал издыхающего демона на две неравные части и вспахал асфальт, породив рой летящих во все стороны кусков бетона, вырванных крупнокалиберными пулями из театральных колонн.

У кого как, а у меня возникло множество вопросов к работникам телевидения. Почему они не сообщили по аварийному каналу о скрывшемся демоне? С-су... Ни за что не поверю, что охранники прошляпили хамелионистую тварь. Второе - СБ городского управления охотников просто не могло пропустить серверы театра и телецентра, значит, кто-то успел вмешаться и "пошукать" в цифровой "кладовке" общественных учреждений до того, как до них добрались длинные ручки моих коллег. Хакер? Ну, это вряд ли, нарываться на десять лет отсидки компьютерным взломщикам не с руки, тогда... Правильно, постарались конкуренты или смежники. Только какая из смежных контор причастилась к сим истокам? Кому выгодно облить охотников дерьмом и смешать с грязью? Дураку понятно, что откровения лысого генетика не что иное, как чётко спланированный и мастерски осуществлённый наезд с далеко идущими последствиями. Кому-то во властных эмпиреях мы стали костью в горле и он решил избавиться от раздражителя. Момент выбран идеально. Россия подверглась самой массовой атаке Станции со времён её появления на орбите. В моей родной губернии число жертв зашкалило за две с половиной тысячи человек, а если подсчитать по стране? Две недели страха, за который многие хотят отплатить...

- Вы сейчас стали свидетелями двух кровавых эпизодов, бесподобного героизма и самопожертвования, но давайте вернёмся к тому, о чём велась речь до просмотра - к регенерации. Оба эпизода объединены общими действующими лицами. Мы видели, какие ранения получили охотники в первом случае, с такими ранами обычный человек уже не жилец, чебад выживет, но к больничной койке будет прикован на две недели минимум. Наши герои через пару суток скачут по крышам. Феноменально! Как сие возможно, спросите вы? Можно строить множество гипотез, намекать на боевые препараты и наркотики, поражаться успехам отечественной медицины, предполагать ещё одну ступень метаморфических способностей, которые стоят между чебадами и йома. Давайте обойдёмся без экивоков - от демонов нас охраняют демоны! Разумные демоны, те, кто каким-то образом смог остановить или перешагнуть трансформацию, при этом сохранить разум. Я не хочу сказать, что всё управление по борьбе с генетическими изменениями состоит из мутантов - это было бы в корне неверно. Как я упоминал ранее, особое внимание следует обратить на боевые, оперативные

группы охотников. Люди, работа которых связана с управлением охотников больше, чем у меня, могут подтвердить, что планка, по которой подбирают оперативников, недоступна большинству граждан по физическим и психологическим параметрам. Кто же тогда оберегает наш покой и сон? Уважаемые командиры спецслужб, развеите мои сомнения, почему вы скрываете правду от россиян. Не потому ли она скрывается за семью печатями, что лекарство может оказаться страшнее болезни? Ни я, ни мой коллега и ведущий передачи, ни остальные россияне совершенно не против того, чтобы их покой оберегался, скажем так, демонами разумными, но насколько они контролируются государством?

- А вам не кажется, что вы только что облили грязью тех, кто защищал вашу задницу, постоянно рискуя жизнью? - раздался громкий голос из зала. - У меня язык не поворачивается назвать вас другим словом, кроме как дерьмом.

- Ещё одно оскорбление и вы будете выведены из зала, - ведущий решил показать, кто главный в студии.

- На правду не обижаются, - тот же голос. Операторы показали зрительный зал, где в кучей кучке приглашённых встал с кресла невысокий мужчина в сером костюме. - Правда глаза колет? Господин учёный забыл уточнить или обратить внимание на тот факт, что все охотники в его ворованных роликах являются молодыми людьми. Как по мне, то им нет и двадцати лет. Что же это получается, с демонами воюют вчерашние школьники и школьницы? Тот пацан, которого накололо на забор, на всю жизнь останется инвалидом и почему? Потому, что не пустил тварь в жилые кварталы, бросился на неё со старинной железкой в руке. Господин учёный, ответьте мне, сколько людей сожрал йома, чтобы набрать соответствующий вес и размерчик? Что же вы молчите? Вы же специалист по генетическим аномалиям. Не задавались подобным вопросом? Жаль, хочется верить, что вы прекрасный учёный, потому как человек из вас никакой. О вашей моральной составляющей я высказался выше.

Я дотянулся до пульта и нажал красную кнопку, изображение мигнуло, лазерные лучи собрались в тонкую светящуюся линию и погасли. На душе было, откровенно говоря - дерьмово, по-другому и не скажешь. Хочется надеяться, что высказывания заступника в сером костюме нивелируют слова твари с залысынами, но отмашка травле дана. Да, пока неявная, больше эмоциональная, подготавливающая общественное мнение, но для умных людей всё было понятно с полуслова. С другой стороны меня не покидало чувство, что охотники-демоны только фон, настоящая мишень информационной атаки телепрограммы скрыта за цветастым реквизитом. Те силы, стоящие за спиной горе-учёного, преследовали несколько целей. Мой фэйс в эфире первой кнопки страны наталкивал на мысль, что..., что кто-то аккуратно бьёт по отцу. Прибей меня лучом Станция, если я не прав. Под толстым ковром, накрывающим политический Олимп, началась активная грызня бульдогов. Как не печально осознавать, но губернатор Беров является членом или вожаком одной из стай, ввязавшихся в грызню. Хотелось бы

знать, за что "собачки" бьются. Подковёрные игры часто оканчиваются громкими отставками или тихими погостами, а могут устроить тихую отставку с не менее тихим погостом. Ни один из вариантов меня не устраивал, ведь пострадает семья.

Тихо клацнул электромагнитный замок, дверь палаты-тюрьмы отъехала в сторону.

- Простатит заработаешь, - вместо приветствия сказал Иннокентий Сергеевич, входя в палату. Пожилой доктор где-то растерял неунывающую весёлость, сейчас он был хмур и как никогда серьёзен.

- Не успею, - ответил я. Мне хотелось наругать, наорать, двинуть кому-нибудь в морду, но усилием воли я задавил тёмные порывы души на корню, тем более доктора Смольского назвать виновным в моём состоянии нельзя было даже с большой натяжкой. - Вы смотрели "Откровения" на первом канале?

Ответа не требовалось, врач виновато отвёл взор в сторону, уперев взгляд в несуществующее окно с морским пейзажем.

- Тогда вам должно быть понятно, что команда "фас" не за горами. Оперативников решено пустить в расход. Демонские ублюдки должны быть уничтожены. Пока мы опять-таки нужны, охотники ещё играют важную роль в защите граждан от голодных демонов, они герои, но как только армию и спецслужбы оснастят достаточным количеством средств контроля и усиления, наша песенка будет спета - закрытые научные учреждения получат много материала для исследований. Нас опустят и смешают с грязью, как отработанный материал. Мы - компост.

- Ты не демон, Алексей, - Иннокентий Сергеевич тяжело вздохнул и опустил на пол рядом со мной. Скрестив ноги, он ткнул пальцем в сторону голопроектора. - Алексей, главное не как тебя воспринимают окружающие, а как ты себя воспринимаешь и ощущаешь. Ты человек, пока ты считаешь себя человеком. Я видел и понял, почему ты бросился в ту атаку.

- И почему? - спросил я, почувствовав себя ужасно глупо.

Крякнув, Иннокентий Сергеевич, одним движением вскочил на ноги и потопал в сторону двери. Я думал, что он уйдёт, оставив меня без ответа, но доктор, остановившись на пороге, полуобернулся ко мне и сказал:

- Человек отличается от животного чувствами, а не инстинктами, а также отсутствием логики во многих поступках. Ты поступил нелогично, пожертвовав собой, - врач помолчал пару секунд, - нет ничего ужасного, чтобы любить. Демоны любить не умеют, только люди способны отдать жизнь за любимого человека. И то не все, - тихо добавил он, закрывая дверь.

Утром меня выписали. Не было ни речей, ни осмотра - ничего. Иннокентий Сергеевич выдал мне на руки эпикриз и заверенный бланк

увольнительной, коим старшему лейтенанту Берову предписывалось явиться в управление через три дня. Минуты две я крутил в руках пластиковую карточку с инфочипом и пытался вспомнить движение по служебной лестнице. В моей памяти нигде не отложилось присвоение нового звания, да ещё с прыжком через лейтенантские погоны. Смольский уверил недоверчивого охотника в том, что клерки, составлявшие файл, не ошиблись. В больницу действительно пришла копия министерского приказа о внеочередном присвоении званий и моя фамилия значится в нём отдельной жирной строкой, так что всё верно. Берите, молодой человек, бланк и освобождайте палату, тем более в главном холле вас давно ожидают прекрасные леди, и если вы задержитесь хотя бы на пару минут, то вас порвут в клочья. Конечно, персонал клиники всегда рад видеть любимого пациента, но не в первый же час после выписки.

Терзавшие меня смутные сомнения переросли в уверенность, стоило лишь выйти из лифта и разглядеть две белые и одну тёмную макушки, хозяйки которых были скрыты высокой спинкой дивана для посетителей. Услышав шаги, девушки вскочили. Ага, те, что мне не родственницы, смотрят восторженно и ожидающе - это я про брюнетку в парадной форме охотников и блондинку с немецкой фамилией, а вот третья виновато опустила глаза долу и шаркает ножкой по блестящей мраморной плитке. Ясно, чья инициатива собрала столько прекрасных нимф в одном отдельно взятом помещении. Стратег в юбке надеялась использовать моих подруг в роли громоотводов. Знает, что братец остережётся срывать гнев при близких, но, тем не менее, посторонних людях. Психолог, блин, доморощенный. Одного взгляда хватило понять, что Люба и Ксения всё друг о друге знают..., угум, Сашенция сейчас лопнет, смех её так и распирает. Я настолько смешон? Ошарашен, не скрою, есть от чего, кулаки чешутся - тоже факт, дайте мне добраться до дому и семья Беровых недосчитается одного члена. Также мне нашлась сваха..., а девочки, похоже, спелись. Мама, роди меня обратно, не похоже, что они ревнуют друг к другу. Настоящий попадос. Получается у меня две "жены" - гражданская и военно-полевая? Вызывает антерес способ дележа объекта вожделения. Вдоль или поперёк? На сторону теперь не сходишь, третью пассию они просто-напросто убьют на месте и меня заодно, чтобы не изменял.

Зацелованный с двух сторон, под улыбки посетителей и персонала, я покинул гостеприимное, но задравшее меня до печёночных колик, учреждение здравоохранения. Сестрёнка от греха подальше, держалась на расстоянии.

- Ладно, бить не буду, - сменил я гнев на милость, - облобызай младшего братца, разрешаю.

- Точно-точно? - уточнила диспозицию белобрысая оторва.

- Точно-точно, хотя стоило тебя приложить пару раз ремнём по пятой точке за обман брата, но понимание, что ложь была вызвана высокими побуждениями, заставляет моё каменное сердце смягчиться.

Сашка не заставила себя ждать, кулём повиснув на шее младшего брата.

- Дура, ты сестрица стоеросовая, - сопроводив слова лёгким щелчком по маленькому носику, я подержал её на весу, потом осторожно опустил на землю. - Почему не лобызаем?

- Фу, братец, инцест не для меня, у тебя есть, кому подставить щеки под лобызания, - отмахнулась Сашка. Я принял, аромат дорогих женских духов, перебивался странным металлическим привкусом.

- Дома, - шепнула Саша, почувствовав, как я напрягся.

Нет, не может быть. НЕТ!

- Завидую я тебе, братец! - весёлым голосом сказала она. - Мужики веками спорят кто лучше - брюнетки или блондинки, а ты отхватил себе и ту и другую!

- Всё равно некомплект, - подпустив грусти и печали, ответил я. - Рыженькой не хватает!

- Чего!?! - два острых локотка синхронно впились в бока, мои фурии выразили единое недовольство растущим сексуальным аппетитом сбрендившего охотника, обещав выцарапать конкурентке глаза, а меня кастрировать.

Что сказать? День прошёл весело и плодотворно. Давно мы так не отдыхали. Погуляли по парку, сходили на каток, часов пять просидели в кафе-мороженом, вспоминая прошедшие недели. Я и Люба рассказывали о "буднях" охотников, Саша и Ксюша, делились воспоминаниями о работе госпиталя. Шварцкопф пошла по стопам моей старшей занозы, девушки от звонка до звонка оттрубили в одной смене. Было предложение сходить в кино, но Саша отбрехала тем, что нас ожидает папа на "сурьезный" разговор. Губернатор обещал приехать к семи вечера и бравому охотнику нужно привести себя в порядок.

Так-так, значит, увольнительная связана с приездом отца. Боссы городского управления прогибаются перед губернским главой. Занятно, раньше они что-то не очень гнулись. Ситуация поменялась? Проводив девушек, я взял сестру под локоток и направил стопы в сторону университетской общаги.

- Ты мне ничего не хочешь сказать?

Вместо ответа Саша порылась в кармане шубки, выудив из него "обмылок" монетки.

- Папа в курсе.

- Давно?

- Десять дней. Лёша...

- В папиной машине, Саша, я не уверен в том, что вокруг нас отсутствуют лишние уши.

- Привет, пап!

- Здравствуй, сын. Как ты себя чувствуешь? - отец взял меня за левую ладонь и придирчиво её осмотрел. - Пришили (а то ты не знаешь)?

- Отросла.

- Знал бы ты, какую мама закатила вчера истерику...

- Сдаётся мне, что ты ей ничего не говорил. Саша, ты тоже молчала в тряпочку? - Александра виновато потупилась.

- Конспираторы, дери вас за ногу...

- Кто знал, что мама будет смотреть этот чёртов головизор с чёртовой передачей, боюсь от гостиничного номера немного осталось...

- Не понял, а мама где? Она мне вчера утром звонила, - удивился я, как я понял из разговора, она звонила из дома. Семейка профессиональных врунов, блин. Понаделали секретов на ровном месте, теперь спотыкаемся всей гоп-компанией.

- В Москве, четвёртый день в командировке, сегодня вылетает, завтра жди в гости.

- А ты?

- А я, наоборот, в Москву сматываюсь.

- Боишься, что мама поступит с тобой, как с пресловутым гостиничным номером? - поддела Саша.

- Не без того, - отец потёр подбородок, - мне мои девять на двенадцать дороги, как память. Предпочитаю, чтобы материнская любовь сначала излилась на пострадавшую сторону, а там, глядишь, и супружеский гнев остынет. У вашей мамы тяжёлая рука, знаете ли. Алексей, ты мне не ответил, как себя чувствуешь? - перевёл отец стрелки со скользкой и неприятной ему темы.

- Здоров, как видишь, чего и тебе желаю, а то на тебя без слёз смотреть нельзя. Тобой скоро детишек пугать начнут и в фильмах ужасов снимать без грима. Кстати, я не один, с дочкой поздоровайся.

- Виделись сегодня, - отмахнулась Сашенция.

- И молчала? - обиделся я. - Когда успели пересечься?

- Утром, папа перед выездом в район на пару минут в общагу заехал.

- Понятно, ты, пап, действительно побереги себя, хоть чуть-чуть, от тебя такой усталостью разит, что мне самому плохо становится, - сказал я, ни капли не приукрашивая личные ощущения от первых минут свидания с отцом. Глядя на него, сразу начинаешь уважать мастерство телевизионных гримёров, мастерски скрывших нездоровый цвет лица, морщины и мешки.

- На том свете отдохну, - ответил отец.

- Ага, такими темпами ты туда въедешь на первой космической скорости, - поддержала меня Сашка.

- Накинулись на маленького, не стыдно? - попробовал отшутиться родитель.

- Нет, - ответил я, сестра кивнула, - мы ещё и контрольным выстрелом добивать будем.

- Вырастил на свою голову. Ладно, шутки в сторону, времени у меня в обрез, а поговорить хотелось бы о многом. Саша! Прекрати! - рявкнул отец на сестру, которая перекатывала во рту монетку. Санька, состроив виноватую мордашку и похлопав длинными ресничками, выплюнула "карамельку". - Доведёте вы меня до могилы. Слушай меня внимательно, - обратился отец ко мне, - твоё управление сейчас попало в двоякое положение, некоторые секреты, которые должны были оберегать, как зеницу ока, выплыли на публику... Понимаешь, что это значит?

- Догадываюсь, надеюсь, ты объяснишь подробнее или опишешь картину в целом.

- В целом? Можно и в целом, можно и одним словом.

- Даже так и что за слово?

- Ермолов.

- Так-так, это действительно многое объясняет, теперь хотелось бы узнать подробности и каким боком к всеильному правителю относится твоя скромная персона.

- Не ёрничай, сын.

- Отнюдь, я предельно серьёзен, знаешь, когда твою окровавленную тушку начинают показывать по главному каналу страны, вольно или невольно, начинаешь думать, кому и зачем это понадобилось, тем более в таком неприглядном контексте...

- Каком контексте?

- Как тебе быть отцом демона? Нормальный контекст? Тот, кто пустил ролик в эфир, сделал изящный ход конём. Я не дурак, соображаю, по кому бьют и это меня безмерно злит, а ещё меня злит, то, что ты включаешь дурочку, стараясь не замечать интересного факта, что твоего сына невольно втягивают в политические разборки.

На несколько минут в машине стало тихо. Сашка серой мышкой вжалась в кожаное сиденье, бросая на нас с отцом настороженные взгляды. Я демонстративно смотрел в окно, папа же погрузился в собственные мысли.

- Вы выросли, - наконец он нарушил тяжёлое молчание, - а я пытался увидеть в вас детей.

Отец невесело усмехнулся:

- Тем не менее, для меня вы всегда будете детьми, запомните. Я понимаю, что невозможно остаться дитём, разрывая демона голыми руками или накладывая жгут на откушенную ногу ребёнка, у которого не осталось родителей, - Саша отвернулась от отца и всхлипнула. - Простите, что из-за меня вы попали в клоаку. Теперь о главном...

Отец сделал небольшую паузу, ободряюще улыбнулся Саше, оценивающе глянул на меня и продолжил.

Григорий Ермолов - правитель России. Кто сейчас в мире не знает этого имени и фамилии? Человек, сосредоточивший в своих руках громадную власть. Западные политики, в кулуарах, называют его вторым

Сталиным - настолько одиозной была личность армейского генерала, вставшего во главе восстания двадцать второго года и возглавившего высшие посты российского военно-политического Олимпа. Ермолов железной рукой перекроил административные границы внутри страны, уничтожил (в прямом и переносном смысле) преступность, восстановил престиж армии и силовых структур, поставил на первое место простого работягу и его маленькие интересы, заставил российских и русских женщин рожать, построил тысячи детских садов, вернул бесплатное медицинское обслуживание и образование, ввёл новые законы и открыл двери для иммигрантов. Возглавляемое им правительство смогло отыскать механизмы и способы поднять Россию с колен и превратить её в одну из ведущих мировых держав, к мнению которой старались прислушаться до того, как оно получало официальное озвучивание. В мире вновь стали поговаривать, что от шёпота в Кремле, трясутся стены в Вашингтоне и Берлине. Ермолов - олицетворение современной России, всё ещё грозным львом восседал на главном троне страны..., но лев дряхлел. Губительное излучение Станции не добавляло ему здоровья. Шестьдесят лет, в иные времена политики данной возрастной категории считались чуть ли не молодыми, но современный мир диктовал иные реалии. Генерал мыслил трезво, понимая, что в запасе у него не более двух-трёх лет, после чего он будет вынужден уйти на покой, поселившись в подземном городе или опускаясь в защищённое от излучения бомбоубежище при каждом пролёте Станции. В противном случае никто не гарантировал ему, что он переживёт лучевой удар. Можно было обосноваться где-нибудь на самом нижнем уровне подземной Москвы и править оттуда, благо информационные технологии позволяли держать руку на пульсе и быть в курсе событий, но... Ермолов слишком часто и слишком долго пренебрегал элементарными мерами безопасности, находясь в открытом поле под воздействием инопланетного карающего меча. Пренебрежение собственным здоровьем не могло не сказаться на всеильном правителе. Пять лет - это всё, что у него было...

Чем старше становился Ермолов, тем ожесточённей грызлись политические группировки и тем яростнее они бросались на любого возможного претендента на верховный трон, что не относилось к их политическому течению. Генерал прекрасно понимал, что свято место пусто не бывает и был в курсе подковёрных баталий, по-тихому занимаясь поиском достойного преемника.

До последнего времени никто особо не обращал внимание на периферию, политики привыкли, что главное варево варится в столичном котле, но тут в высший свет выплыла фигура Николая Борова, назначенного губернатором одного из самых промышленно развитых регионов страны. Для многих стало шоком, как приближенный к Ермолову человек умудрялся оставаться в тени. Почему раньше никто не обращал внимания на сибирского тихоню. Тут люди вспомнили, что, тогда ещё подполковник Боров был координатором армейского заговора в центральной и восточной Сибири. В апреле двадцать второго года через него осуществлялось взаимодействие

частей центрального и восточного военных округов и примкнувших к армейцам спецслужб. А кому, как не офицеру одной из "контор", выпестовавшей восстание, координировать и контролировать силовиков, решивших взять власть в собственные руки? Казалось бы перспективному офицеру обеспечен стремительный карьерный взлёт, но он остаётся на вторых ролях и про него начинают забывать. Десять лет Беров сидит в тени, занимая должности то главы регионального МЧС, то заместителя губернатора, курирующего МЧС, силовые органы и... промышленно-аграрный сектор. Хотя, если рассматривать ситуацию под другим углом зрения, то именно Беров становился первым лицом на громадной территории Сибири в случае объявления или возникновения чрезвычайной ситуации и, соответственно, отнюдь не последним в масштабах страны. Сюрприз, серая мышка превращается в серого кардинала - сильного, волевого, с железной хваткой и реальной властью. Вот тут и выясняется, что забвение носит мифический характер, на самом деле являясь хитрым политическим ходом Ермолова, который никогда, никого не забывает. Став губернатором, Беров органично вливается в Высший Государственный Совет, вокруг него быстро образуется интересный круг поддержки, включавший в себя армейских начальников, высокопоставленных представителей спецслужб, промышленников и аграриев. Беров становится проводником интересов регионалов. Политических акул, метивших в главные лидеры, сильно встревожила независимая политическая фигура, которую не успели вовремя сожрать, к тому же пользующаяся явной благосклонностью первого лица России. В свете последних событий у них не осталось никаких сомнений, что перед ними один из предполагаемых преемников на креслице этого самого первого лица. Так сказать, из грязи в князи. Хотя само первое лицо никаких комментариев не давало, не спеша называть "наследника", но старт политической гонке был дан.

Котёл страстей забурился с невероятной силой, но официально всё было тихо и пристойно. В тиши кабинетов заключались и расторгались союзы, одни силовики, с улыбкой на устах, пинали других, конкуренты красиво и незаметно бросались друг в друга отборной грязью, устраняя с арены политических оппонентов. Отдельной кучкой стояли военные, но и они активно толкались локтями, как с конкурентами, так и между собой, активно плюя в сторону предателей, "продавшихся" другим лагерям. Не избежал этой участи и губернатор Беров, возглавивший одну из стай.

Региональный лидер, с точки зрения противников, допустил ошибку, высказавшись в поддержку "охотников", что было явным минусом, когда некоторые секреты спецслужбы стали достоянием заинтересованных лиц. Позиции борцов с демонами сильно пошатнулись после того, как были озвучены реальные цифры потерь оперативных групп. Командование охотников не смогло скрыть и замолчать несколько зафиксированных случаев превращения одних его подчинённых в добычу для других. Ситуацией тут же воспользовались военные, которые усиленно продавливали проекты экзоскелетных групп, тем более у них на руках есть новое

поколение костюмов с детальным, проработанным планом его применения. К плану генералы прилагали расчёты, доказывающие экономическую эффективность изделия ВПК. При должном старании и достаточном финансировании, производство может выдать до одиннадцати тысяч изделий в месяц, что позволит в течение полугода окончательно закрыть вопрос угрозы йома - это раз! "Изделие" на десять лет вперёд выведет российскую армию в лидеры, так как израильские и немецкие конкуренты работают с первым поколением, а у нас готово к серийному производству третье - это два! Сформированные из военного спецназа подразделения с помощью экзоскелетных костюмов и намного возросшей вооружённости (третье поколение могло поставляться в комплекте с встроенными электромагнитными винтовками и пулемётами) бойцов смогут бороться с демонами куда эффективнее ненадёжных "охотников" - это три. Да, охотники эффективны, но ненадёжны, прежде всего тем, что их оперативники постоянно находятся на грани превращения в тех, на кого призваны охотиться. Можно, конечно, укомплектовать управление по борьбе с генетическими изменениями, но, в любом случае оно изжило себя в нынешнем виде. И, вообще, НИИ пора плотнее заняться вопросами йома. О моральном аспекте никто даже не заикнулся...

Когда политические противники отца начали собирать против него компромат, всплыло дело его сына, оказавшегося бойцом оперативных групп...

Выводы относительно сего факта были сделаны моментально. Отцу ставились в вину и личная заинтересованность, и использование служебного положения. Приптели достаточно, всё по мелочи. Уколы несколько не поколебали его положения, но общая заявка была сделана. Били через семью, противники прекрасно знали слабости Николая Берова.

- Теперь ты понимаешь, сын, что, чем скорее ты уйдёшь из управления, тем лучше. Я не боюсь за себя, я боюсь за тебя. Твой контракт будет расторгнут, я надавил на кого надо...

- Нет.

- Нет?

- Нет, повторю ещё раз, если тебе показалось, что ты ослышался, - я посмотрел на отца, качнув головой. - Я не брошу своих. Не решай за меня, никогда больше так не делай. Скажи, ты ведь не бросил всего этого дерьма, потому что за тобой стоят люди, поверившие в тебя и тебе. Так? Уйти сейчас, значит подставить их и многих других. Почему у меня может быть иначе? Масштабы, конечно, не те, но аналогию провести можно.

Отец отвернулся, нервно пробарабанив пальцами по подлокотнику сиденья:

- Почему-то я думал, что ты так скажешь, но должен был попытаться, - глухо произнёс он. - Это твой выбор, сын, уважаю. Я горд, что смог воспитать тебя таким, но, может дать тебе время подумать?

- Не думаю, папа, что изменю решение, - впервые в жизни мне было настолько тяжело говорить, но я должен был сказать ещё кое-что, нечто

должное поставить крест на старой жизни и счастливой семье Берových. - Пойми, прошлого не вернуть, твои дети никогда больше не будут обычными людьми. Никогда, пап, исходи из этого, Саша идёт по моей дорожке, у меня тоже начиналось с монеток. Я до сих пор меняюсь и не знаю, чем и когда закончатся эти изменения. Прими за аксиому, что твой сын - демон, не делай такого лица. Лысый урод прав, возможно, я первая, но не последняя ласточка, Сашка тому подтверждение. Об одном прошу, спиши меня со счетов, - получалось сумбурно, но это было всё, на что я был в данный момент способен. Надеюсь папа не сильно шокирован. Сашка как челюсть на пол уронила, так до сих пор не подняла.

- Что? - опешил папа.

- Что слышал, я не хочу быть колодками на твоих ногах и знаешь, мои амбиции и тщеславие будут удовлетворены, если вместо портрета Ермолова в кабинете командира городского управления будет висеть твой портрет. Действуй так, как будто меня нет, мне будет легче, зная, что ты не оглядываешься на меня и управление охотников. Я меняюсь пап и чем дальше, тем сильнее, к тому же я тяну за собой других. Не знаю как, феромонами или чем другим, но сильно подозреваю, что за черту, отрезающую путь назад, вступили мои напарники или вот-вот, потопают следом. Я, как акула-молот вижу слабые электрические колебания вокруг людей, ощущаю магнитное поле, жру железо, могу превращаться в других людей, чем ещё меня наградили инопланетяне и что я передам другим? Кто я? Сам себя я считаю человеком, и я - человек, пока сам так считаю. Пап, ты сейчас ничем не сможешь мне помочь, но всё будет в твоих руках, когда в них будет власть. Считай, что у тебя развязаны руки, нет, не совсем развязаны. Дай мне одно обещание...

- Какое?

- Что приложишь все силы, чтобы ни один ребёнок не попал в сиротский приют.

- Постараюсь. Почему? - отец не мог подобрать слов, тут в его глазах появилось понимание, на скулах выступили желваки. Я ощущал себя подонком и сволочью, минуту назад принуждая его забыть о сыне, а тут заставил вспоминать и заново переживать не самые приятные моменты жизни. - Вы...

- Николай Иванович! - стоявший возле машины водитель, который вышел, чтобы разговор не потерял приватности, открыл дверь, протягивая отцу комм. - Вас, - сказал он, стрельнув взглядом вверх.

Папа махнул рукой и мы вымелись из салона, тихонько прикрыв двери.

- Продолжим через неделю! Борис! Поехали! - отключив комм, сказал отец. - Пока, гвардия.

Обдав нас вонючим выхлопом, отцовская машина сорвалась с места, быстро скрывшись за поворотом. Некоторое время мы с сестрой, словно первоклашки взявшись за руки, потерянными столбиками стояли на месте. Замершие статуи молодых людей переваривали неоднозначный разговор, строя мысленные предположения о причинах его быстрого окончания.

- Ермолов, - Саша проснулась первой, - папе звонил САМ!

- Думаю, ты права, - согласился я. - А теперь, девочка моя, расскажи, что вы наплели маме? Или, наоборот, забыли рассказать, для чего просили меня не распространяться?

Сашка замялась, нервно чиркнув ножкой по свежесвыпавшему снежку и предприняв попытку вырвать ладонь из моей руки, но я мягко пресёк её поползновения.

- Ну-ну, колись, сестра милосердия.

- Ну-у, мы не сказали ей про руку и забор..., - сестра смахнула с правого глаза предательскую слезу и отвернулась, - я тогда еле до конца смены дотерпела, ты не представляешь, как матерится твой Смольский.... Представь, что было бы с мамой, она и так натерпелась во время эвакуации детских домов и зимних лагерей.

- Не понял, ты была в больнице? - опешил я, пропустив мимо ушей сестрёнкины оправдания. - В моей палате?

- Была, - не стала отпираться Саша, - я обещала эту богадельню по камушку разнести, если меня не пропустят к тебе. Охрана, конечно, встала грудью на защиту неприступных рубежей, но я позвонила папе. Не помню, чего ему наговорила, но вопрос решился в пару минут. Лучше бы я не напрашивалась. Некоторые трупы лучше выглядели, чем ты, братец. Весь в трубках и датчиках, синюшный как ободранная курица. И ЭТО поминутно дёргается и плюётся кровью..., вместо руки культика...

- Умеешь ты огорошить, - я обнял Сашку за плечи. - Как ты узнала?

- Рядом с госпиталем заметили стаю йома, - Саша, покопавшись в сумочке, достала платочек и, отвернувшись, высморкалась. После чего продолжила. - Демонов отогнали десантники, у них по периметру два десятка БМПэшек постоянно дежурило, потом по лесопарку отбомбились авиаторы. Вроде всё стихло, а через полтора часа к госпиталю подъехали охотники. В пригороде засекли ещё двух тварей.

- Так, - я вспомнил резкий манёвр вертолётчиков, развернувших винтокрылые машины курсом на южный микрорайон. Вот куда ушла авиаподдержка. - Это не объясняет, откуда тебе стало известно о моём ранении.

- Не перебивай, охотники разобрались с тварями, но трое из них получили ранения. Так как мы были ближе всего, то для оказания первой помощи их привезли к нам. Среди раненых была твоя зазноба и крепенький парнишка с блохастой кличкой.

- Боха...

- Без разницы. Я делала ему перевязку, когда услышала разговор ждавших их экзоскелетников, что..., - Сашка сглотнула. - Что везунчик Бер

отпрыгался, что тебя..., что ты погиб у театра и что Багира чуть Богу душу не отдала. Если бы не блохастый, то и девчонку бы схоронили.

Сашка уткнулась лбом в моё плечо:

- Один из них ляпнул, что дура-охотница с голой задницей набросилась на демона, чтобы отомстить за хахаля, правда ему тут же, свои же ребята начистили рыло, - сестра чуть-чуть помолчала. - Твою пантеру обихаживала Шварцкопф.... Охотникам стало интересно, с чего это две медсестры чуть ли не в истерике забились. Слово за слово, так и познакомились. Тут позвонил папа и сказал, что ты живой, но не слишком отличаешься от мёртвого. Как только закончилась смена, я рванула в больницу, естественно со Шварцкопф в виде поддержки, её, правда, к тебе не пустили, но это к лучшему...

- Спасибо..., - хрипло промямлил я.

Что я ещё мог сказать, всё слова тугим комком застряли в горле. Сашка тихо плакала на моём плече, заново переживая ужас прошлых дней, я же прижал сестру к себе, поглаживая рукой вздрагивающую спину.

- Ну, хватит уже, совсем ты расклеилась, - голосом мамы сказал я, - решила всех парней распугать красными глазами?

- Дурак! - Саша стукнула меня в грудь острым кулачком. Я картинно охнул, завалившись в сугроб. - Клоун! - добавила она, беря из моих рук протянутый ей чистый носовой платок. - Всю тушь из-за тебя размазала...

- Спасибо тебе, белобрыска! - улыбнулся я, запуская в сестру снежком.

- Вставай, - Санька ловко уклонилась от встречи с белым снарядам, - задницу отморозишь, геморрой обледенеет! - Улыбнулась она.

Другое дело, ненавижу, когда кто-то причиняет Саше боль, тем более, когда этот кто-то - я.

- Хочешь конфетку? - спросила сестра.

- Давай!

В мои руки прилетела барбариска. Развернув фантик, я обнаружил две старых монетки по пятьдесят копеек, приклеенных к сладости.

- Наслаждайся. Пошли в общагу, герой. Я прибралась в твоей комнате, цени, на какие жертвы пришлось пойти!

- Вижу, не переломилась.

- Ну, ты и гад! - от внешне лёгкого подзатыльника из глаз брызнули звёздочки. Что-то рука у Шурки потяжелела или пошёл скачкообразный неконтролируемый рост физической силы? Вполне может быть.

- На том стоим! Девушки охотней клюют на плохих мальчиков, - потеряв маковку, ответил я. - Осторожней, следи за своей силой, будь на моём месте кто другой, ты бы ему черепушку раскроила.

- Извини.

- Проехали, с тебя барбариска с начинкой.

- Самой не хватает.

- Жадина, закрою холодильник на замок, руки прочь от моего йогурта!

- Вымогатель!

Так, дурачась и подкалывая друг друга, мы дошли до университетского общежития, возле которого я узрел служебный управленческий УАЗик. От

неприятного предчувствия засосало под ложечкой. Возле машины лениво переминались с ноги на ногу Боха и Тень.

- Бер! - заметивши меня, закричал Боха. - Ты почему на вызовы не отвечаешь? Саша, привет!

Хороший вопрос, может быть потому, что давеча разнёс служебный комм вдребезги?

- Комм сломался.

- А? Понятно, а что новый не выписал?

- Боха, когда? Меня утром выписали и сразу в увольнительную отправили.

- Кончилась, командир, твоя увольнительная, - хмуро сказала Тень, неприязненно покосившись на радостного Боху. - Наша, к твоему сведению, тоже. От городского управления одну боевую группу отправляют в срочную командировку. Угадай какую?

- Теперь я понимаю древних правителей, отрубавших гонцам головы за плохие вести.

Облом, а так хотелось увидеться с мамой, но не судьба.

- Других добровольцев не нашлось? - расстроился я. Командировка непойми-куда меня совершенно не прельщала, смутный червячок тревоги шевелился где-то внутри, ничего хорошего эта поездка нам не принесёт. Мне-то уж точно, не знаю почему, но моё внутреннее "я" всеми фибрами было против поездки. К сожалению, приказы командования не обсуждаются, червячку и "я" пришлось заткнуться в тряпочку.

- Да ты чо, командир, в Москву едем! - энтузиазм из нашего стрелка-крупнокалиберщика так и пёр. - Главное управление потребовало самых-самых. В штабе оценили количество насечек на кинжалах и ткнули в твою сторону, так что сам виноват, мы тут ни при чём. Так, просто с боку стояли. Ты не рад?

Вот именно - не рад, совершенно не вижу повода для радости, как-никак не на награждение вызывают. Боха - дурак, не понимает, что нашей группой будут затыкать что ни на есть самую грязную з..., дупу. Никто из московского управления и не подумает щадить командированных бойцов. Раз возникла необходимость в пришлых варягах, то своими силами крупнейшее управление страны не справляется, притом, что столичный район и прилегающие регионы от Станции пострадали меньше всех в стране. Инопланетная железяка особое внимание уделила Дальнему востоку, Сибири и Уралу, центральные губернии, конечно, получили свою пайку излучения, но плотность и количество атак было куда меньше, чем досталось зауралью и Европе. Если верить интернету и официальным новостным передачам, то из европейских стран больше всех отхватили центрально европейские государства. Эх, Боха-Боха, и что в тебе Тень нашла? Бычок ты на верёвочке... Надо быть последним глупцом, чтобы радоваться охоте в незнакомой местности. В родных пенатах, как говорится, и стены помогают, здесь нам знакомы все закоулки, подземные районы и канализационные коллекторы. Да и сколько этих коллекторов - пшик! Демонов, по большей

части, мы ловим на поверхности, а вот Москва.... Москва - это отдельная песня. Столица изобилует подземными уровнями и кишмя кишит жилыми, научными и производственными кварталами, спрятанными на глубине. К новостройкам следует прибавить множество старинных отнорков, подземных ходов, карстовых провалов, бункеров и тайных убежищ, оставшихся ещё со времён татаро-монгольского ига и Советского Союза. Лично мне подземная Москва больше всего напоминает подводную часть айсберга, контуры которого надёжно скрыты тёмной водой, сиречь асфальтом. Если моё чувствительное на неприятности седалище не врёт, то путь лежит как раз на глубины, в грязь и сырость подземных ходов, что не есть гуд. Нас затачивали для борьбы на поверхности, диггеры из моих бойцов и меня, честно говоря, никакие. Неужели никто из командных боссов не понимает губительности будущих охот для провинциальных бойцов? Тень вот, с полуоборота сообразила, что выжить в мрачном сумраке подземелья будет проблематично. Толщи пород скрывают множество укромных мест и неизвестно, что там за столько лет вывелось. Не удивлюсь, если в пещерах и старых метростроевских тоннелях, как в Африке, завелось нечто страшное, оберегающее территорию и люди влезли туда, куда не положено, потревожив народившийся ужас. Один Боха пляшет от радости, наверняка мечтает пройтись по Красной площади, погулять по столице..., наивный малый, придётся тебе на брюхе по жидкому дерьму ползать.

Где-то на задворках сознания билась дикая мысль, что московская командировка охотника Борова является следующим шагом отцовских недоброжелателей, но я приказал ей заткнуться и не отвечать. Мысля пискнула, спряталась среди мозговых извилин, но уходить никуда не собиралась, говоря, что сбрасывать её со счетов будет неразумно. Сам знаю, что неразумно. Отец не зря волновался и я постарался, насколько это в моих возможностях, развязать ему руки.

- Бер, командир! Ау! Земля вызывает Бера, очнись! - Тень легонько щёлкнула меня по носу.

- Всё, я в реале, - ответил я и расхохотался, представив десантника в боевом костюме, застрявшего в какой-нибудь трещине или канализационном колодце.

- Над чем веселишься, шеф? - спросил Боха, хлопнув меня по плечу и сбив тем самым безумное веселье на корню.

Я посмотрел на ребят, бросил взгляд на Сашку и отвернулся, не говорить же им о предчувствии смертельных неприятностей, но сестра знала меня как облупленного, обмануть её было практически невозможно. Надежда-Тень тоже уловила мой отнюдь не радостный настрой, совсем сойдя с лица.

- Лёша? - Сашка неожиданно обняла меня со спины. - Ты поэтому дал папе карт-бланш?

- Да.

- Откажись от командировки. Позвони папе...

- Нет!

- Лёша...

- Я вернусь, - твёрдо ответил я. Смерть меня подождёт. Если для того, чтобы выжить, надо превратиться в монстра - превращусь, за моей спиной стоят те, кто мне дорог и бросить их на произвол судьбы я не имею никакого права.

- Ты сам в это веришь?

- Вы о чём, ребята? - Бохин взгляд прыгал по хмурым лицам командира и его сестры, совершенно не разделяющим радость охотника от поездки.

- О том, что нас посылают на убой! - ответила за меня Тень.

- Командир?

- Тень права, нами наверняка планируется заткнуть какую-нибудь порванную на британский флаг задницу. Ладно, поговорим потом, может, я зря драматизирую, и нас пошлют накручивать хвоста коровам, ни инструктажа, ни задания я ещё не получал. По обстановке будет видно. Сколько времени у меня есть на сборы?

- Минут двадцать, - ответила Надежда, глянув на часы.

- Пошли в общагу. Саша, напоишь ребят кофе, пока я в душ нырну?

Не люблю прощаний и сломанных планов. Сладкие грёзы о горячей ночке в объятьях белокурой бестии Шварцкопф помахали платочком из-под накрывшего их медного таза. Интересно, забыл спросить, а где Багира, она едет? Сполоснувшись и переодевшись, я заскочил к Саше (ребят уже не было), хлебнул горячего кофе, и чмокнув её в щёчку, пошёл к машине.

- Лёша, почему? - задержала она меня на пороге комнаты.

- Я их командир.

- Пусть будет так, только не ври сестре, ты - альфа и по-другому не можешь. Ты настоящий вожак, я вижу, как они за тобой тянутся. Попробуй только сдохнуть, я тебя из-под земли достану! Пока, - сказала сестра. - Вернись. Везунчик.

Ага, что везёт, то везёт, как утопленнику. Не помню, где я согрешил или кому перешёл дорогу, что приключения так и сыплются на мою многострадальную пятую точку. Может, сглазил кто? Найду - порву как тузик грелку.

Я не сказал сестре о том, что вижу в ребятах настоящих людей, более человеческих, чем остальная серая масса, совершенно не представляющая масштабов настигшей охотников трагедии. Страшно жить, отдавая всего себя охоте на йома и зная, что рано или поздно ты сам превратишься в демона и станешь убийцей людей, если твои товарищи не успеют убить тебя раньше. И, зная все это и ожидая неизбежной развязки, оставаться человеком. Мы - охотники, этим всё сказано, я - охотник, хотя несколько месяцев назад считал их неизбежным злом. Что сказать, моя точка зрения изменилась кардинально. А знаете, в чём заключается пикантность ситуации? Догадались? В нашем двусмысленном положении, с которым нас заставляют смириться и жить. А как жить, когда тебя вот-вот сунут под пресс травли, науськивая людей, которых ты защищаешь, уничтожить демонских выродков. Кукловоды из тени настоящие мастера своего дела, они мастерски используют глубинный

страх людей перед демонами. Я не брошу охотников потому, что кто-то должен остановить и прекратить гонения. Надеюсь, что этим "кто-то" станет отец. Я верю, что он найдёт силы стать первым лицом в государстве, пусть для этого мне придётся сгинуть и превратиться в йома, но для того, чтобы уберечь остальных от подобной участи, я готов рискнуть и встретиться с костлявой старушкой с косой на плечах.

- Живы будем - не помрём, облобызай за меня Ксюху, да извинись перед мамой.